ХИТ-ПАРАД МИРОВОГО КИНО. ТРИНАДЦАТЬ ЛУЧШИХ ФИЛЬМОВ УХОДЯЩЕГО ГОДА Стр.60

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 29 ДЕКАБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Изумительный напиток, изготовленный самой природой

Стр.34-48

№ 1(136)



Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Веселие Руси

Водка воспета и проклята поэзией и прозой, ее история уходит в века, но у каждого есть своя история взаимоотношений с этой магической влагой. В последние годы на водочном фронте сделан впечатляющий прорыв, сравнимый лишь с прорывом информационным. **Сколько теперь разных водок! И вот, говорят, наступают другие времена. Кризис, госмонополия... Но что бы там ни было, а она вечна и неистребима.** Стр. 34–48



Какие бы споры ни кипели внутри «Отечества», есть одно обстоятельство, объединяющее всех, кто собрался под его знаменами. Это твердое убеждение в том, что следующие выборы президента, когда бы они ни состоялись, выиграет столичный мэр. **Несмотря на все усилия конкурентов представить движение как альтернативу «красно-белому» делению, съезд «Отечества» получился вполне «красным».** Стр. 10

Хотя «Виагра» остается для России экзотикой и уже звучат предупреждения о возможных негативных последствиях злоупотребления ею, крупнейшие российские **специалисты по хирургическому лечению импотенции прописывают чудо-таблетки всему нашему обществу.** Стр. 50



На обложке фото: SICHOV–SIPA/SEL

Приморский истерн

В ЛЮБОЙ ЦИВИЛИЗОВАННОЙ СТРАНЕ ОДНОГО ИЗ УЧАСТНИКОВ владивостокского конфликта (либо губернатора Приморья Евгения Наздратенко, либо экс-мэра Владивостока Виктора Черепкова) давно бы посадили на кол. Больше нет никаких сил смотреть на бездарных комедиантов, мнящих себя государственными мужами. Но в последние дни фарс, длящийся годами, перестал быть вялотекущим. Надо сказать, что толчком к новому повороту сюжета послужил указ президента о смещении Черепкова с его поста, подписанный 11 декабря 1998 года. Там же Евгению Наздратенко предписывалось назначить до очередных выборов (они должны состояться 17 января будущего года) временно исполняющего обязанности градоначальника. Так на политическом небосклоне Владивостока взошла новая звезда — Юрий Копылов. Черепков поднял вселенский скандал и стал кричать в каждой палате (он в этот момент находился в больнице) о неконституционности данной меры. Заметим, с полным на то основанием. По закону о местном самоуправлении президент не вправе снимать или назначать главу местной администрации. Особенно такого больного. Причем однажды, четыре года назад, глава государства уже это проделывал. Тогда Черепкова сначала по указу сместили, а потом восстановили в должности по суду. Но о том случае президент, видно, запамятовал, да и кремлевская администрация с тех пор почти полностью сменилась... А грабли где лежали, там и лежат... Очевидно, что Черепков — никудышный мэр. Очевидно, что Наздратенко — никудышный губернатор. Но оба — законно избранные деятели. Не так давно Григорий Явлинский предложил в кабинках для голосования вешать табличку с надписью «Выбранный товар возврату не подлежит».

Так что во Владивостоке сегодня с переменным успехом орудуют два мэра: широко и печально известный Виктор Черепков и только мечтающий о всенародной славе, но зато горячо любимый местным губернатором мастер спорта по боксу Юрий Копылов. Поначалу казалось, что черепковская сторона берет верх — поклонники многочисленных талантов Виктора Ивановича (в основном пенсионного и предпенсионного возраста) успели захватить здание мэрии, возвести оборонительные редуты и сообщить всему миру, что будут держаться до последней капли... Копылов с таким положением вещей не смирился и в свою очередь принялся силами милиции отлавливать по городу автомобили из служебного гаража мэрии. А в одну темную приморскую ночь группа сотрудников МВД ворвалась-таки в мэрию и зачем-то вынесла оттуда печатный станок. На фоне бедственного положения жителей всего Приморского края скандал между двумя сучками одной ветви государственной власти смотрится абсолютно неприлично. Даже приезд во Владивосток комиссии Думы во главе с Тельманом Гдляном (которого Копылов уже успел вызвать на дуэль) коллизии не разрешил. Возможно, президенту следовало избрать другую, более конституционную форму вмешательства в региональный конфликт. Но самому в Приморье в любом случае ездить не стоит. В ноябре 1963 года президент США Джон Кеннеди отправился в Даллас, в частности за тем, чтобы примирить губернатора Техаса Конелли с сенатором от этого же штата Ярборо. Все это закончилось весьма печально. ■

Александр Рыклин

Грудь секс-символа была силиконовой



ПОЛАГАЯ, ЧТО НИКАКИХ НОВЫХ ОТкрытий в плане женской привлекательности до конца нынешнего столетия уже сделано не будет, журнал «Плейбой» подвел итоги века. Он опубликовал свой рейтинг 100 самых сексуальных красоток. Первое место читатели отдали Мэрилин Монро. Но, возможно, их мнение изменилось бы, если бы они прочитали недавно вышедшую книгу бывшего журналиста газеты New York Times Джона Крона. В ней автор утверждает, что знаменитый бюст Мэрилин Монро был отнюдь не даром природы, а лишь результатом хирургического вмешательства, осуществленного в начале 50-х годов. Операцию сделал хирург Джон Пэнгмен, человек весьма популярный в то время в Голливуде (он, например, устранил излишнюю «лопоухость» у Кларка Гейбла). Монро впервые обратилась к нему в 1949 году, будучи еще мало известной. Тогда по ее просьбе Пэнгмен подправил ей подбородок, который казался слишком невыразительным. А потом Мэрилин решила увеличить размер своей груди, несмотря на то, что подобные операции были еще весьма редки. То, что такой факт имел место, подтверждает и некая Розмари Экерслей, вдова одного из близких коллег доктора Пэнгмена.

К кубинцам Санта-Клауса не пускают



ТО, ЧТО ФИДЕЛЬ КАСТРО РАЗРЕШИЛ кубинцам праздновать Рождество, совсем не означает, что в стране приветствуется Санта-Клаус. Одна из центральных статей кубинского официального еженедельника Trabajadores предостерегает сограждан от почитания белобородого старца в красной шубе и шапке. Он, по мнению обозревателя газеты Эдуардо Хименеса Гарсиа, является потенциально опасным символом американской «культурной гегемонии» и «колонизации умов». Автор обрушивается на руководителей некоторых магазинов Гаваны, осмелившихся украсить витрины традиционными для Северного полушария символами Рождества — фигурками дедов-морозов, англоязычными поздравлениями Merry Christmas, наряженными елками и искусственным снегом. Всем этим вещам не место в социалистической Кубе, утверждает рупор трудящихся. ■

На родине Гете праздник

СОФА, СПЛЕТЕННАЯ ИЗ ТРАВ И ЦВЕТОВ, — один из экспонатов «художественного сада» в немецком городе Веймаре. Ему в 1999 году престоит быть культурной столицей Европы. Веймар принимает эстафету от Стокгольма, который на протяжении всего 1998 года поражал воображение своих жителей и миллионов туристов ледовыми дворцами, фантастическими фейерверками, скульптурами из огня и, наконец, просто замечательными выставками, концертами, фестивалями. Наверное, город Гете постарается затмить город Стриндберга. ■





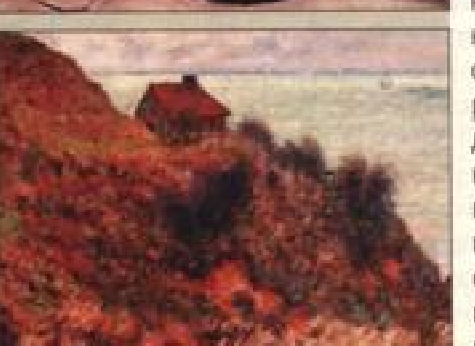
Ёрш — это когда пьешь с разными людьми

УДИВИТЕЛЬНО, НО ПОХМЕЛЬЕ СОВЕРШЕННО не связано с тем, сколько вы пьете. Оно наиболее вероятно, если в момент выпивки вы озлоблены, подавлены или переживаете чувство вины, а также если вы вообще невротичны. Более того, можно испытать похмелье, даже не почувствовав опьянения. Когда похмелье на пике, вы похожи на смерть и ни на что не реагируете, но алкоголя у вас в крови, как у младенца. Причина в том, что в спиртных напитках, кроме молекул этилового спирта, имеются, в частности, метанол (метиловый спирт) и гистамин, которые и являются виновниками всех неприятностей. Чтобы избежать похмелья, пейте белое вино, джин или водку, а не бренди, красное или ром. Но если уж оно настало, выпейте как можно больше воды, примите что-нибудь вроде аспирина и как следует выспитесь. Соки (пробуйте смешивать морковь, свеклу, сельдерей и петрушку) помогут вашему обезвоженному в сражении с бутылкой организму и восполнят потерянные минеральные вещества и витамины. Массаж точек на запястье, между пальцами ноги и между бровями сразу или постепенно уменьшают тошноту и улучшают общее состояние. Запах можжевельника помогает очистить организм от токсинов, розовое масло в ванне или для массажа живота способствует уменьшению тошноты, лаванда уменьшает головную боль.

Ищите женщину

ОБЫЧНАЯ ССОРА МЕЖДУ ВЛЮБЛЕННЫМИ помогла пролить свет на нераскрытое преступление 1992 года, когда у известного коллекционера Стивена Купермана (в прошлом преуспевающего окулиста из Беверли-Хиллз) украли картины Пикассо «Обнаженная перед зеркалом» и Моне «Таможня в Пурвилле». Полотна были застрахованы на 12,5 млн. долларов, каковую сумму и получил пострадавший коллекционер от страховых компаний. В прошлом году 38-летняя Памела Дэвис, обидевшись на своего возлюбленного Джеймса Литтла, привела агентов





ФБР на принадлежавший ему склад неподалеку от Кливленда, где они и обнаружили пропавшие картины. Литтл, бывший адвокат из Лос-Анджелеса, сообщил, что получил запечатанные ящики в 1994 году от своего прежнего партнера Джеймса Тирни, бывшего в то время адвокатом Купермана. Теперь коллекционер обвиняется в том, что он сам спланировал кражу, чтобы получить страховку. Куперман, которому грозит срок в 120 лет, продолжает отрицать свою вину.

«Камасутра» с легким раздражением

КРУПНЕЙШАЯ КНИГОТОРГОВАЯ СЕТЬ Великобритании WH Smith в срочном порядке отзывает из магазинов свой подарочный набор — томик «Камасутры» карманного формата с приложенным к нему флакончиком масла для эротического массажа. Появившиеся в различных газетах объявления призывают покупателей ни в коем случае не использовать массажное масло, так как оно может вызвать раздражение чувствительных частей тела. Ничем серьезным это, в сущности, не грозит, но удовольствие от такой «эротики» будет явно невелико. К тому же, предупреждают сплоховавшие книготорговцы, содержащийся в масле краситель оставляет пятна на одежде. ■

Русская бронза на вывоз

БРОНЗОВЫЙ ПАМЯТНИК ВЛАДИМИРУ Набокову будет установлен в швейцарском городке Монтрё, где писатель провел последние годы жизни. Монумент преподнесен в дар городу известным московским скульптором Александром Рукавишниковым. Известен Рукавишников не только своими работами (надгробие Высоцкого на Ваганьковском кладбище или памятник Достоевскому у Ленинки), но и тем, что является президентом Федерации карате города Москвы. Памятник Набокову исполнен в характерной для скульптора гипернатуралистической манере. Напряженно-суровое выражение лица, непринужденно подвернутая под стул левая нога, «неформальные» брюки, предназначенные то ли для игры в гольф, то ли для ловли бабочек. Писатель в раздумье качается на стуле и, как и Достоевский у Ленинки, норовит сползти с постамента, о причинах чего можно только догадываться. Ерническое воображение мысленно дорисовывает сидящую на коленях у писателя 11-летнюю девочку с трогательно спущенным с левой ноги чулочком. ■

Привет от Манилова

НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ СДЕЛАЛИ художники Константин Батынков и Николай Полисский (на снимке) — члены группы «Митьки»: оказывается, новая московская архитектура строится согласно замыслам гоголевского мечтателя Манилова. Тот хотел выстроить «каменный мост с лавками» и «огромнейший дом с таким высоким бельведером, что можно оттуда видеть Москву». Мост этот ныне сооружен и ведет в Сити, а по соседству — на Краснопресненской набережной — высится Токо-Тауэр с двумя по-маниловски бессмысленными бельведерами (остроконечными башенками). В ознаменование своего искусствоведческого открытия митьки провели акцию под названием «Маниловский проект». Художники и приглашенные гости залезли в пресловутую башенку с тем, чтобы очень по-маниловски испить там чаю (и не только) и «порассуждать о приятных предметах». Прежде в бельведере ступала лишь нога альпиниста — мойщика стекол.

Дорогие россияне!

НОВЫЙ ГОД — ЭТО ПРАЗДНИЧНЫЙ стол в кругу друзей и близких, новогодняя елка, сюрпризы и подарки. А как с официальной частью? Ждут ли наши сограждане поздравительных речей государственных мужей? В преддверии праздника ВЦИОМ провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), в ходе которого был задан вопрос:

СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ СМОТРЕТЬ НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА К ГРАЖДАНАМ РОССИИ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ДА **44**

ДА (ХОТЯ ЕСТЬ СОМНЕНИЯ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ ВЫСТУПИТ С ТАКИМ ОБРАЩЕНИЕМ) **10**

НЕТ **38**

ЗАТРУДНИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ **8**



По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, KIPA/EAST NEWS, ИТАР-ТАСС, Л. Мелехова

Президентский громкоговоритель



Павел Горшков

УЖЕ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ИЗ Кремля не приходило таких оптимистических известий. **Глава президентской администрации Николай Бордюжа на встрече с журналистами в прошлую среду объявил, что Борис Ельцин намерен активно работать и не только в Москве: «У врачей нет никаких возражений против перелетов и поездок Бориса Николаевича».** И уже в ближайшее время будет объявлен график международных визитов российского лидера.

Новый начальник ельцинского аппарата решительно отверг подход своего предшественника. Валентин Юмашев всего пару месяцев назад увещевал прессу: мол, больше никаких выездов из Москвы. Два-три приезда в Кремль в неделю и все. Тогда мы спокойно продержимся до 2000 года. Политическая стабильность будет обеспечена. Николай Бордюжа полон оптимизма: «Мы с президентом будем работать громко!»

Николай Николаевич вполне серьезно надеется поднять авторитет Кремля и возродить его былое могущество и влияние: «Администрация будет активно работать с политическими партиями в преддверии общефедеральных выборов и пристальнее следить за тем, что происходит в регионах». При этом, как следует из высказываний Бордюжи, во взаимоотношениях с провинциями переговоры будут сочетаться с жесткими односторонними действиями.

Демонстрация силы уже началась: на прошлой неделе на Ставрополье и в Краснодарский край были отправлены две группы военных инспекторов. Перед ними поставлена задача проверить, как местные правоохранительные органы исполняют решения президента по борьбе с политическим экстремизмом, почему региональные отделения МВД и ФСБ никак не отреагировали на появления антисемитских листовок с призывом к еврейским погромам на Кубани, а ранее словно не заметили шовинистических изречений краснодарского губернатора. «В зависимости от результатов будут приняты решения, в том числе и кадровые», — пообещал Бордюжа.

Беда в том, что собственный политический вес Бордюжи пока слишком мал, чтобы заставить московскую политическую элиту и региональных баронов с собой считаться. Тем более — бояться. Российские политики если кого и могут испугаться, то самого президента. А Борис Николаевич явно не в состоянии играть с прежней силой: проведя более или менее активно две недели, он опять удалился в загородные резиденции, где «проводит встречи и работает с документами».

Невелика сложность утвердить и обнародовать график поездок, вот только выполнить его едва ли возможно. Так что скорее всего Кремль будет не «работать громко», а всего лишь громогласно оповещать мир о своих грандиозных планах. ■

Дмитрий Пинскер

Этот наинспектирует



Александр Макаров

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ОБщественность с опозданием в месяц узнала о том, что Михаил Барсуков, бывший руководитель Главного управления охраны (ГУО), а затем Федеральной службы безопасности, снова оказался при весьма серьезной должности. **В ноябре Борис Ельцин подписал указ о назначении Барсукова начальником управления военной инспекции аппарата Совета безопасности.**

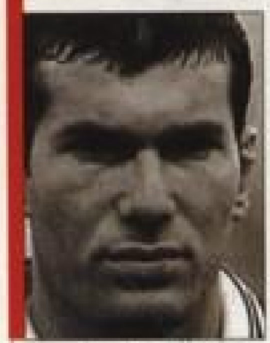
Мотивы, которыми руководствовался президент, принимая это решение, ясны: долгие годы Барсуков был одним из самых близких ему людей, к тому же Ельцину наверняка хотелось поддержать генерала, который в конце октября пережил личную трагедию: застрелился его сын. И все же нельзя не удивиться решению президента. Военной инспекции вменено в обязанность контролировать деятельность полутора десятков силовых ведомств. Ее работники должны проверять, как идет реформа в Вооруженных Силах, как перестраивается МВД и достаточно ли энергично Федеральная служба безопасности борется с политическим экстремизмом. Не случайно кресло начальника управления долгое время оставалось вакантным: видимо, у Кремля еще теплилась надежда найти человека, который бы для всех силовиков являлся авторитетом.

В результате главным доглядчиком за военными поставлен генерал, вся военная карьера которого — от командира взвода до начальника ГУО — прошла в пределах кремлевских стен. Недолгое же его пребывание на посту директора ФСБ запомнилось только одним: бездарной операцией против Салмана Радуева. Сначала федеральные силы, окружившие боевиков в Первомайском, снесли полсела артогнем, а потом позволили террористам прорваться через оцепление. Барсуков, возглавлявший оперативный штаб, не нашел ничего лучшего, нежели объявить во всеуслышание, что бандиты спаслись, уйдя «босиком по снегу».

Уволен Барсуков был отнюдь не за вопиющую некомпетентность. В июне 1996 года в разгар предвыборной кампании он оказался причастным к аресту Лисовского и Евстафьева, выносивших из Белого дома знаменитую коробку из-под ксерокса. Оставшись не у дел, Михаил Иванович в отличие от своего ближайшего друга Александра Коржакова в политику не полез, мемуаров писать не стал, президента не ругал. И Борис Ельцин оценил преданность Барсукова: еще в 1997 году его назначили смотрителем над спецобъектами: запасными командными пунктами, атомными бомбоубежищами, системами коммуникаций. Теперь генералу вышло повышение. Можно не сомневаться: этот наинспектирует. ■

А. А.

Триумфатор



АВТОРИТЕТНЕЙШИЙ СПОРТИВНЫЙ еженедельник «Франс футбол» 21 декабря назвал обладателя «Золотого мяча» за 1998 год. **Как и ожидалось, лучшим футболистом Европы в уходящем году признан герой финального матча последнего чемпионата мира, полузащитник сборной Франции и туринского «Ювентуса» Зинедин Зидан.**

Он блестяще провел предшествовавший чемпионату сезон в родном клубе, и вся Франция ждала от Зидана чудес. Поначалу чемпионат складывался для восходящей звезды неудачно. В первых матчах Зидан показал не слишком выразительную игру, из-за удаления пропустил две встречи, и в какой-то момент болельщики решили, что на этом первенстве лавров ему не снискать.

А потом была блистательная игра с Хорватией в полуфинале и два гола в ворота бразильцев, которые превратили Зинедина Зидана в национального героя Франции. На церемонии по случаю вручения «Золотого мяча» Зидан сказал: «Один бы я ничего не добился. Для того чтобы выигрывать встречи в одиночку, надо, чтобы тебя звали Роналдо».

У французов от пяти до двенадцати Зинедин Зидан по популярности на третьем месте после Бэтмена и Супермена — уже продано 40 тысяч детских футболок с его именем. Но не только подрастающее поколение Франции считает Зидана своим кумиром. Луиджи Берлускони, сын телемагната и владельца футбольного клуба «Милан» Сильвио Берлускони, спит и видит, как отец купит ему замечательного полузащитника. Если принять во внимание, что киевский динамовец Шевченко с будущей осени будет скорее всего выступать за «Милан», то, возможно, скоро мы сможем наслаждаться игрой восхитительного тандема Зидан — Шевченко. ■

Александр Рыклин

«Но открою вам секрет: мы создали колоссальные резервы, к Новому году, конечно. Каждую семью уже мы уже так накормим! Только были бы деньги у них»

Александр Лукашенко

«Мы думаем, что... налоговые органы смогут более действенно осуществлять контроль и принимать решительные меры по пресечению законодательства».

Анатолий Кленовский, заместитель начальника Государственной налоговой инспекции Московской области

«Я знаю массу случаев, когда случайно падал хозяин дома, приходя усталый с работы, но я не знаю ни одного случая, чтобы на зеркале появлялась хотя бы одна трещина».

Сергей Хаюров, вице-президент компании «Два», официального дилера фирмы «Стенли», производителя зеркальных шкафов

«Я думаю, что никто из нас не опасность. Наоборот, как вы знаете, мы продлили действие закона о средствах массовой информации для того, чтобы вы жили».

Геннадий Селезнев журналистам



«У меня процент, который я получил, прибыли покрывает те семь процентов, которые я должен тебе заплатить, и еще остается моим сотрудникам, остается для выплаты государству. Ну что может быть интереснее и красивее этого!»

Юрий Лужков о кредитах

«Корни гнить начали наши с вами».

Геннадий Кулик, вице-премьер

«Я, может, грубовато сказал, что о туалетной бумаге мы говорить не будем. Эти вопросы давно урегулированы».

Александр Лукашенко о переговорах с Москвой

«Господин Степашин, господин Бордюжа и кто еще посмотрит! Помогите мне прийти достойно сегодня к своим функциональным обязанностям».

Юрий Копылов, и.о. мэра Владивостока

«В советское время, конечно, так сказать, явка была совсем другая. Она, так сказать, проходила немножко, так сказать, по другой системе. Сейчас говорят о том, что вот вроде, так сказать, всех насильно, понимаете, как-то. Нет, просто работали с каждым человеком по существу, и уговаривали, и приводили».

Владимир Долгих, бывший кандидат в члены Политбюро

«Россия в этой ситуации прежде всего должна не выходить сама из себя».

«Бить ракетами по биологическому оружию, по бациллам — это, сами понимаете, смешно».

Владимир Лукин о бомбардировках Ирака

«Пушкин должен войти, а с ним и наша культура в самом широком смысле должны войти в каждый дом, прийти к подростку и к пенсионеру».

Владимир Егоров, министр культуры

«Нельзя сделать так, чтобы каждый регион по-своему сходил с ума».

Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Пять минут ада

Сергей Иванов

Ровно 90 лет назад, в 5 часов 21 минуту утра 28 декабря 1908 года, на дне Мессинского пролива, отделяющего носок итальянского «сапога» от Сицилии, произошло землетрясение. Его сила была не слишком велика — всего 7,5 балла по шкале Рихтера. Однако оно стало самой страшной природной катастрофой в истории Европы.

Печальный рекорд по жертвам землетрясений с большим отрывом держит Азия. Именно здесь в 1556 году произошло величайшее природное бедствие всемирной истории, когда в китайской провинции Шенси погибло разом 830 тысяч человек. Немногим уступает Таншаньское землетрясение 1976 года, унесшее 655 тысяч жизней. Сотнями тысяч исчисляются потери и от других катаклизмов в Китае, Японии, Индии. Причиной тому, помимо естественных факторов, — высокая концентрация населения. Второе место принадлежит Южной Америке, потом Северной, и лишь в хвосте идет Европа. Но уж здесь местный рекорд принадлежит Италии.



ВИД МЕССИНЫ УТРОМ 28 ДЕКАБРЯ 1908 ГОДА

Южная часть Апеннинского полуострова издавна считалась сейсмоопасным районом, а непосредственно в окрестностях Мессины трясло и в 1894-м, и в 1905-м, и в октябре 1907 года. И тем не менее быстрая индустриализация страны заставляла строить домов все больше и все менее аккуратно.

Удар стихии длился всего минуту, его эпицентр находился в 20 км от берега. Колебание распространялось с северо-запада на юго-восток. Уже это сотрясение вызвало гигантские разрушения и пожар в Мессине. Но через несколько минут на несчастный город обрушилось цунами высотой два метра девяносто сантиметров. Затем с интервалом от 15 до 30 секунд последовали вторая и третья волны высотой по полтора метра. То, что не сгорело, смела стена воды.

Через пять минут все было кончено. В руинах лежали банк, почта, театр, префектура, коммерческая палата, муниципалитет, улица Кавура с ее роскошными магазинами, квартал Бокетта с его резиденциями знати, университет, кафедральный собор Благовещенья. Погибло все. Славный город, чья история насчитывала 27 веков, перестал существовать. Под его развалинами нашли свою могилу, по разным подсчетам, от 60 до 84 тысяч человек. Большая часть выживших горожан бежала куда глаза глядят, а те, кто дерзнул остаться, жили на кораблях.

Гибель Мессины потрясла весь мир. На нее откликнулись все, от Пиранделло до Блока. Казалось, что город не возродится никогда. И тем не менее прошло всего несколько лет — и Мессина была отстроена с нуля, причем на том же сейсмоопасном месте. Человечество зализывает свои раны и забывает о них на удивление быстро.

Всякая следующая большая катастрофа застает людей врасплох. Современная наука почти не умеет предсказывать землетрясения, так что сегодня, как и сотни лет назад, самым надежным способом защиты от землетрясений было бы не селиться в опасных местах. Однако в таких-то местах как назло и живут сотни миллионов людей. Обезопасить, допустим, Лос-Анджелес, Токио и Сан-Франциско можно, лишь перенеся их на новое место. Но на такое никто не пойдет — и эти мегаполисы, точно зная, что в ближайшие десятилетия их ждет давно предсказанное специалистами суперземлетрясение, живут как ни в чем не бывало. Сформулированный в столь общей форме прогноз слишком напоминает универсальный прогноз о человеческой жизни в целом. ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

МНИМОСТИ

Календарь красоты

Петр Вайль

Наступает последний год, начинающийся с единицы, и человечество возбуждено. Собственно, уже перевозбудилось: приличные места на встречу 2000-го давно заняты. Посидим дома, подумаем. Всякому, прошедшему курс арифметики, ясно, что третье тысячелетие начинается 1 января 2001 года. Ноль завершает текущий десяток, а не открывает новый. Это знают все, но все ждут 1 января 2000-го, когда решительно ничего не произойдет, кроме смены начертания: единица сменится двойкой. Но конечно же, это не «кроме» — это и есть главное. Красота формы — убедительная, как смена цифр на футбольном табло: было 1, стало 2. Счет 2:1 в нашу пользу. Как наглядно в планетарном масштабе форма побеждает содержание! А то мы не знали.

Кровь и горе разливаются по «Евгению Онегину», но грусть и суть побоку — легко и ловко декламировать, прищелкивая веселыми рифмами: поэт—пистолет.

Как улитке страуса, Шнитке Штрауса никогда не догнать. Не душераздирающее, а жизнеутверждающее, не рваное, а ровное, не боль, а бал.

Илья Кабаков разовый, Илья Глазунов массовый. Глаза, коса, роса, рассвет — все светлое. Мрак — в мертвых зрачках зарубленного врага, для сверки.

Зачем вы, девушки, красивых любите? Правильно: любили, любят и будут любить. А каких еще? Не этих же, неярких и надежных, смурных и безотказных, неладно скроенных и крепко сшитых. Такие только в кинофиналах торжествуют, когда по реке ледоход, прозревшая любимая рядом, а брюнета повели разоблачать.

Знаешь ведь, что помидор должен быть крив и яблоко коряво, но как заорут на тебя: «А вот памадор красивый грунтовый берем!» — и берем, от крика тоже, но и от красоты.

Цифры на мировом табло поворачиваются, и на год раньше здравого смысла — в полночь 31 декабря 1999 года — мы откупорим заветное, скажем тост: яблоко круглое, рифма полная, мелодия светлая, земля квадратная. Красиво поздравим друг друга с новым ненаступившим тысячелетием. ■

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ

Не считается!

Борис Жуков

Время от времени всякий, пишущий об искусстве (особенно о литературе), вспоминает о «гамбургском счете». Не будем в бессчетный раз пересказывать байку Виктора Шкловского о методе подсчета рейтинга у цирковых борцов. Достаточно помнить: речь идет о том, что каждому автору или произведению можно приписать определенное значение некоторого параметра, в соответствии с которым их потом можно будет расставить в ряд. На одном конце этого ряда будет самый талантливый писатель, на другом — самый безнадежный графоман. Или соответственно тексты того и другого. Надо только изловчиться и изобрести такой параметр, который, с одной стороны, поддавался бы измерению и счету, а с другой — был бы интегральной оценкой художественных достоинств произведения в целом.

Все как-то молчаливо согласились считать, что такой параметр безусловно существует, вот только найти его никто не удосужился. (В этом отношении «гамбургский счет» удивительно напоминает философский камень, панацею, вечный двигатель и прочие великие интеллектуальные соблазны.) Есть, правда, хорошо знакомая лазейка — использовать условные экспертные оценки, как в фигурном катании или художественной гимнастике. Так регулярно и поступают (жюри любых премий и фестивалей, газетно-журнальные «опросы ведущих критиков» и т. п.), но зайти слишком далеко не позволяет одно неприятное явление. Если фигуристу один судья ставит 6.0, то можно спорить на что угодно, что никто из остальных судей не поставит ему 0.6. Разброс оценок более чем в полбалла (десятую часть шкалы) — скандал и повод подозревать автора выбивающейся из ряда оценки в пристрастности. В работе же очных и заочных литературных жюри полярные оценки встречаются сплошь и рядом. Даже просто сказать, что такой-то автор лучше такого-то, такая-то вещь — такой-то (без подсчета, насколько или во сколько раз), получается разве что при сравнении явно несоизмеримых авторов. Вряд ли кто будет спорить, что Пушкин лучше Хвостова, а вот при сопоставлении, скажем, Жуковского и Баратынского мнения могут быть самыми разными. Вплоть до прямо противоположных.

Есть, однако, сильное подозрение, что заветный параметр попросту *невозможно* отыскать. Дело в том, что в основе любого измерения лежит идея эквивалентности измеряемого объекта сумме соответствующего числа единичных объектов. Ведро воды может напоить столько же человек, сколько 10 литровых банок. Килограммом пластита можно добиться тех же разрушений, что и 2,5 кг тротила. Словом, фраза «А больше В в n раз» *всегда* означает, что эффект от n В равен эффекту от одного А.

Так вот, допустим, что мы нашли параметр «гамбургского счета», померили им предложенные для экспертизы объекты и обнаружили, что песня Владимира Высоцкого «Кони привередливые», скажем, в 576 раз лучше песни Васи Пупкина «Детство мое босоногое». Согласно сказанному выше, это должно означать, что, прослушав «Детство» 576 раз, мы получим то же эстетическое удовольствие, как и от однократного прослушивания «Коней». Я думаю, не требуется никакого эксперимента, чтобы признать: сколько бы раз мы ни слушали Пупкина, удовольствия мы получим меньше, чем от одного прослушивания Высоцкого. И даже меньше, чем от одного прослушивания самого Пупкина. Если только тут вообще можно говорить об удовольствии.

За последние века наша цивилизация неплохо научилась работать с количественными, измеряемыми величинами. Неудивительно, что она всячески старается приложить это умение всюду, где можно. Иногда получается неплохо. Но нередко превращается в поиск потерянного ключа не там, где его потеряли, а под фонарем. ■

Как обустроить Россию по Гоголю

Столичный мэр построил себе корабль, на котором собирается приплыть в президенты

Галина Ковальская,

Павел Горшков (фото)

МЕРОПРИЯТИЕ

Люди, собравшиеся 19 декабря в Колонном зале, пришли туда за властью. Какие бы споры ни кипели внутри «Отечества», есть одно обстоятельство, объединяющее всех, кто собрался под его знаменами. Это твердое убеждение в том, что следующие президентские выборы, когда бы они ни состоялись, выиграет столичный мэр.

Кризис 17 августа окончательно добил и прежде-то не больно популярных в России либералов. Вместе с тем, как показывают социологические опросы, традиционные «левые» – КПРФ и всякие там анпиловцы и тюлькинцы – нисколько не прибавляют в политическом весе. Сегодняшнее умонастроение граждан как нельзя более благоприятствует восхождению «третьей силы» (она же – «центр», она же – «прагматики», «люди дела», «крепкие хозяйственники» и проч.) К тому же сейчас, когда рейтинг президента опустился так низко, что его уже неприлично публиковать, избиратели все чаще спрашивают себя, как могло случиться, что в 1996-м выбрали именно Ельцина. Ответ вроде бы лежит на поверхности (его к тому же услужливо подсовывают избирателям всевозможные аналитики и пропагандисты от «третьей силы»): народу был искусственно навязан выбор между «красными» и «белыми», либералами и коммунистами.

Идея национального единства привлекает все большее число граждан. Соответственно электоральное поле «третьей силы» с 1996 года неуклонно расширяется. Если в июне 1996-го за Лебедя проголосовало 14,5%, то сегодня совокупный рейтинг Лебедя–Лужкова–Явлинского–Примакова (то есть претендентов на роль лидера этого самого «центра») при любых замерах оказывается существенно выше, чем у коммунистов и либералов, вместе взятых.

Вне конкуренции

На этом поле у Лужкова практически нет конкурентов. Красноярский губернатор, еще недавно казавшийся серьезным претендентом на президентский пост, явно сник. Во всяком случае его попытки собрать вокруг себя представителей хозяйственной элиты регионов явно меркнут на фоне лужковских успехов. Почти все не «красные» губернаторы европейской части России до Урала включительно, если самолично не прибыли в качестве делегатов на учредительный съезд «Отечества», то так или иначе выразили ему свою симпатию. По слухам, даже с независимым Росселем Лужкову удалось найти общий язык. А уж выступление на съезде главного соперника Росселя и вероятного победителя будущих губернаторских выборов в Свердловской области мэра Екатеринбурга Аркадия Чернецкого вообще запомнилось как одно из самых ярких. Судя по результатам выборов на всех уровнях, в России растет спрос на «людей успеха». Между тем в прессе только и разговоров о том, что у Лебедя в Красноярском крае дела идут, мягко говоря, не блестяще. Другое дело Юрий Михайлович – в провинции даже малые дети знают, как здорово он управляет Москвой. Вот типичный диалог провинциального обывателя с москвичом: «Вам-то Лужков к пенсии добавку сделал». – «Да что это за добавка – 90 рублей». – «Все равно. Нам и этого не дают. О нас подумать некому».

Серьезную конкуренцию московскому мэру мог бы составить Евгений Примаков, с его на удивление высоким для главы правительства рейтингом. Однако на успех он может рассчитывать лишь в том случае, если выборы состоятся в ближайшее время. Что касается Лужкова, то самое разумное, что он может сделать, – занять выжидательную позицию: глядишь, неуклонное снижение уровня жизни почти всех слоев населения через полгода приведет к тому, что нынешнее вялое правительство вместе со своим премьером начнет терять очки, и тогда можно будет сказать народу: «Вот, смотрите, Примаков не выполнил своих обязательств и обещаний». Пока же линию поведения по отношению к Белому дому «Отечество» не выработало. В одном из своих интерью накануне съезда Андрей Кокошин, претендующий на роль главного идеолога движения, заявил, что «Отечество» должно всемерно помогать правительству и что союз Лужкова с Примаковым желателен и реален. Казалось бы, эта мысль должна была найти отражение в программном лужковском докладе. Ничуть не бывало: московский мэр только сдержанно отметил, что налицо незначительные положительные сдвиги в налоговой политике – и все. На реплику главы Республики Мордовии Николая Меркушкина, что в «Отечестве» немало людей, наделенных властью, и потому неудачи правительства неизбежно скажутся плохо на репутации движения, внимания по сути никто не обратил.





ГЛАВНЫЙ ИДЕОЛОГ «ОТЕЧЕСТВА» **АНДРЕЙ КОКОШИН** (ВВЕРХУ СЛЕВА) **СКЛИКАЕТ**, И НЕ БЕЗ УСПЕХА, **ПОД ЛУЖКОВСКИЕ ЗНАМЕНА РОССИЙСКУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ. С ПРИВЕТСТВЕННЫМИ РЕЧАМИ К СЪЕЗДУ ВЫСТУПИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВСЕХ ОСНОВНЫХ КОНФЕССИЙ.** ТОЛЬКО ГЛАВНЫЙ РАВВИН РОССИИ НЕ ВЫШЕЛ НА ТРИБУНУ, ДА И ТО ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ВСЕ ДЕЙСТВО ПРОХОДИЛО В СУББОТУ

Сам себе имиджмейкер

Впрочем, если представить себе, что ухудшение экономической ситуации никак не скажется на рейтинге Примакова и он останется реальным претендентом на президентское кресло, то и в этом случае Лужков будет иметь больше шансов на победу, чем премьер. Евгений Максимович – политик аппаратный, его советская, строго протокольная манера поведения, несомненно, будет играть против него, особенно на фоне лужковской открытости и раскованности. Что ни говори, московский мэр один из самых талантливых популистов в России.

Лужковский популизм особого рода. Не он один умеет пролить бальзам на душу избирателя, заявив что-нибудь вроде «не дадим в обиду соотечественников за рубежом», «Севастополь – русский город» или «до каких пор наши учителя и врачи будут сидеть без зарплаты». Однако московский градоначальник способен на то, на что не способен почти никто из российских политиков: устроить праздник, заразить весельем, вылезти на сцену и спеть куплет собственного сочинения. Без всяких имиджмейкеров, исключительно нюхом он в какой-то момент уловил главное – Россия изголодалась по положительным эмоциям. Жизнелюбивый, заводной (тем более убедительный, что оптимизм и жизнелюбие – органические свойства его натуры), московский мэр имеет все шансы получить голоса молодежи, которую тошнит от бесконечного нытья, да и вообще многих стосковавшихся по «светлому и радостному» и от души завидующих москвичам с их перманентными юбилеями, фестивалями и прочими празднествами.

Впрочем, если так пойдет дальше, имидж Лужкова может серьезно поблекнуть. В своем усердии некоторые московские чиновники явно теряют чувство меры. В кулуарах съезда, к примеру, раздавали брошюрку Владимира Зотова (префекта Юго-Восточного округа) «Как мэр Лужков управляет Москвой». Вообще эта книжка достойна того, чтобы перепечатать ее здесь полностью. Но придется ограничиться несколькими цитатами (шрифтовые выделения отвечают оригиналу. – **«Итоги»**):

«Природа очень щедро наградила Лужкова Ю.М. **умом**. Он автоматически и постоянно (я думаю, сам того не замечая) реализует в работе методы, которые принято называть **научными методами** (анализ и синтез, индуктивный и дедуктивный методы...)»

«**Юмор Лужкова**... Он очень ценит юмор и понимает его. Часто пользуется остроумными шутками, когда идет спор по какому-либо вопросу».

«Юрий Михайлович очень **любит детей и жену**, не скрывает этого и берет их на все общественные праздничные мероприятия».

«Он охотно, когда позволяет или требует обстановка, **поет**, как правило, **песни о Москве** дуэтом с О. Газмановым,

И.Кобзоном, Л.Долиной и др.».

Собственно, в такой зотовской стилистике был выдержан весь съезд. Доклад Лужкова «был встречен» такими «бурными и продолжительными», каких я не припомню со времен съездов КПСС. Несколько человек даже встали, и зал задумался — не последовать ли их примеру. Как в лучшие времена, ораторы старались перещеголять один другого в воспевании заслуг и достоинств Лужкова Ю.М. «Почему Тверская так красиво освещена, а во всех других городах такая темень? — вопрошал мэр Воркуты Игорь Шпектор. — Я говорю, выберем Лужкова президентом, он осветит нам всю Россию!» Председатель Госсовета Удмуртии умилялся: «Как я соскучился по таким вот аплодисментам!» Чего в зале точно не хватало, так это огромного лужковского портрета.

О чем спорили во время и накануне

В выступлениях на съезде явно присутствовали отголоски не сегодня возникшей дискуссии: стоит ли объявлять себя «партией власти»? Те идеологи-организаторы, которых условно можно назвать «москвичами», активно не хотят, чтобы к объединению прилип этот ярлык. Они боятся, что «Отечество» постигнет судьба «Нашего дома». Опасения москвичей разделяют и некоторые регионалы, например лидер группы «Российские регионы», претендующей на роль лужковской фракции в Думе, Олег Морозов.

В основном же региональное начальство — глава Республики Мордовии Николай Меркушкин, председатель Госсовета Удмуртии Александр Волков — высказывалось в том духе, что «Отечество» так или иначе будут воспринимать как «партию власти» и не надо этого стесняться. Их позиция вполне понятна: если «партия власти» — тогда можно де-факто возглавить местную парторганизацию и не делать разницы между партийными и региональными средствами. Как и было в «Нашем доме».

Если говорить об интересах самого движения, а не высокопоставленных его членов, то, кто прав в этом споре, сказать трудно. С одной стороны, «начальство у нас не любят». Всем памятен, например, провал НДР на выборах 1995-го. С другой — «начальство» теперь совсем не то, что раньше. Нынешние губернаторы уже не кремлевские назначенцы, а победившие на выборах популярные лидеры, обладающие реальной властью, в том числе и над прессой. К тому же известно, что 7—10% избирателей голосуют просто за начальство, кто бы его ни представлял. А это значит, что «Отечество», объявив себя «партией власти», почти наверняка преодолеет заветный пятипроцентный барьер, что и продемонстрировал в свое время НДР.



РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ, НЕ ПРИСЯГНУВШИЕ ПОКА «ОТЕЧЕСТВУ», КАК, НАПРИМЕР, ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУБЕРНАТОР ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ (ВВЕРХУ СЛЕВА), **СОЧЛИ ЗА ЛУЧШЕЕ ПОЧТИТЬ СЪЕЗД СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ.** РАДОСТЬ ПРИДВОРНОГО ЛУЖКОВСКОГО СКУЛЬПТОРА ПОНЯТНА **— БЛАГОПОЛУЧИЕ ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ НЕИЗБЕЖНО БУДЕТ ПРИРАСТАТЬ УСПЕХАМИ ПАТРОНА**

Вообще любые аналогии, неизбежно возникающие при взгляде на «Отечество» и НДР, вызывают у членов лужковского движения прямо-таки аллергическую реакцию. Сам мэр утверждает, что «Отечество» с НДР даже сравнивать нельзя: он-де создал общественно-политическую организацию, а не какую-то там «партию власти». Выступавший на съезде председатель Союза труда Андрей Исаев вообще потребовал, чтобы движение отвергло «иудины поцелуи» «тех, кто несет ответственность за нынешнее положение дел в стране». Приветственная же телеграмма съезду от Черномырдина была встречена неодобрительным гулом. Это было тем более умилительно, что минутой ранее зал взорвался «бурными и продолжительными» в ответ на зюгановское послание.

Был еще один вопрос, который, судя по всему, до съезда не смогли решить лужковские идеологи: надо ли идти в Думу? Потому, наверное, учредительный съезд и назначили на субботу, 19-го, крайний срок подачи документов для регистрации. В случае чего можно было «успеть в последний момент». За Минюст «отечественники» были спокойны: Павел Крашенинников не тот человек, который ради выходного станет ссориться с лидером президентской гонки. Как известно, «Отечество» было благополучно зарегистрировано вечером того же субботнего дня, а значит, на съезде возобладали сторонники похода на Думу.

ВЫБИРАЙКА

Дырявое сито

Минюсту не удалось отвадить от выборов множество политических «лилипутов»

Регистрация партий и движений, вознамерившихся в 1999 году потягаться за депутатские мандаты, завершилась в соответствии с законом «Об общественных объединениях» 19 декабря — ровно за год до очередных выборов в Государственную думу. Чтобы обслужить всех желающих, Министерству юстиции пришлось забыть о выходных: без сна и отдыха подчиненные Павла Крашенинникова штудировали уставы, проверяя их предвыборную готовность. Последним право на борьбу за избирателя получил Юрий Лужков со своим «Отечеством» (как заметил Геннадий Селезнев, Минюст «просто стоял в кулисах Колонного зала», где все того же 19 декабря проходил учредительный съезд движения, чтобы Юрий Михайлович, не дай Бог, не опоздал с регистрацией). Всего право на участие в выборах получили 132 объединения, представляющие практически весь политический спектр России.

В 1995 году таким правом обладали 258 общественных объединений и 15 профессиональных союзов, желание воспользоваться им изъявили 111 из них (самостоятельно или в составе блоков). Через сито Центризбиркома проскочили в итоге 43. Если процентное соотношение «имеющих право» и «реальных участников» сохранится и в будущем году, выбирать нам придется приблизительно из 20 наименований (большая часть объединений опять отсеется еще на этапе сбора подписей), так что у избирателя будет некоторый шанс разобраться кто есть кто.

Интересы «верных ленинцев» в Думе следующего созыва собирается отстаивать КПРФ Геннадия Зюганова, РКП Виктора Тюлькина, движение «Коммунисты, Трудовая Россия — за Советский Союз» Олега Шеина, анпиловская «Трудовая Россия», ДПА Виктора Илюхина, тереховский «Союз офицеров», Партия мира и единства Сажи Умалатовой, Общероссийское коммунистическое общественное политическое движение Андрея Брежнева (внука дорогого Леонида Ильича) и пр., и пр.

Слово «социалистическая» встречается в названии четырех партий (это не считая разнообразных социал-демократов). У Ивана Рыбкина просто Социалистическая партия России — СПР, у остальных с обертонами: «русская» у Владимира Брынцалова, «народная» у Мартина Шаккума, «трудящихся» у Людмилы Вартазаровой.

«Демократических» партий и движений в списке тоже добрая дюжина. С гайдаровским Демвыбором, «ДемРоссией» Льва Пономарева соседствуют ДПР Сергея Глазьева, «христиане» Чуева и «либералы» Жириновского.

Кроме того, вниманию избирателей предлагается куча «национальных», «патриотических», «земских», «гражданских», «женских», «предпринимательских», «крестьянско-аграрных», «духовных» и всяких прочих союзов, партий и движений. В минюстовскую щель не протиснулись лишь политические хулиганы вроде национал-большевиков Эдички Лимонова.

Дмитрий Князь

Правда, практика НДР показывает, что, образовав фракцию, депутаты начинают выдвигать из своей среды новых лидеров вроде Александра Шохина и Владимира Рыжкова, которые играют в свои игры. А это Юрию Михайловичу совершенно ни к чему. С другой стороны, должен же он обеспечить своих сторонников теплыми местами, министерских-то портфелей на всех не хватит. Да и свое лобби иметь в Думе не помешает.

Идеология

Если Лебедь, провозгласив себя лидером «третьей силы», в кампаниях 1996-го и особенно 1998 года по сути предлагал избирателям те же либеральные ценности, только по-иному названные, то Лужков пошел другим путем. На самом деле, при всем своем прагматизме Лужков в отличие от Лебедя человек с вполне оформившимися взглядами, устойчивыми симпатиями и антипатиями. Ему откровенно несимпатичны либералы и «западники», и, надо сказать, чувств своих он никогда особенно не скрывал, что только способствовало его популярности. Несмотря на все усилия «группы интеллектуалов» (так скромно сами себя именуют Кокошин, Ястржембский и Никонов) представить движение как альтернативу «красно-белому» делению, съезд «Отечества» получился вполне «красным». Колонный зал взрывался аплодисментами не тогда, когда мэр клялся рынком и демократией (коммунисты нынче тоже не против «цивилизованной рыночной экономики» и «всех видов собственности»), а когда он провозглашал: «Эксперимент окончен, господа хорошие!», когда требовал пересмотра результатов «незаконной приватизации». (Любопытно, что эта давняя мечта мэра пока не отпугивает от него директоров даже приватизированных предприятий, которых было немало среди делегатов съезда. Они понимают, что «пересматривать» будут не везде, а только «во многих случаях», и поэтому считают за лучшее держаться поближе к будущему главному пересматривателю.) Хлопали не Олегу Морозову, который говорил о необходимости создания гражданского общества в России, а даме из Нижнего Новгорода, призывавшей создать при масс-медиа экспертные советы «с целью пресечения растления молодежи».

Присутствие на съезде в качестве «главного идеолога» вроде бы не красного Андрея Кокошина никак не отразилось на окраске мероприятия. Например, о профессиональной армии вообще не было сказано ни слова, что неудивительно — тема военной реформы на съезде прозвучала практически только в выступлении некогда главного кокошинского оппонента, бывшего министра внутренних дел Анатолия Куликова. И Куликов, и сам московский мэр, тоже поминавший в своем докладе военную реформу, ограничились утверждениями о недопустимости нищенского положения армии и о том, что «главным субъектом военной реформы должен стать человек в погонах».



ЛИДЕР СОЮЗА ТРУДА АНДРЕЙ ИСАЕВ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЛЕВОЕ КРЫЛО «ОТЕЧЕСТВА». ЭТИМ, ВИДИМО, И ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ ЕГО АУДИТОРИИ.

Словом, складывается впечатление, что мэр и его соратники из правительства Москвы, не говоря уже о ФНПРовцах и Конгрессе русских общин, стремятся дистанцироваться скорее от либералов, чем от коммунистов. Единственно, в чем Лужков явно расходится с последними, — это в своем неприятии русского национализма (прочий и коммунисты не приемлют). Опыт двух избирательных кампаний Лебедя показал, что это очень правильная позиция. Шовинизм хорошо «продается» разве что на юге России (особенно на Кубани и в Ставрополье).

Нельзя сказать, чтобы «отечественники» ограничивались обычной для «третьей силы» декларацией: мы, мол, не те и не эти, а такие, каких еще не было. На съезде было сделано несколько попыток ответить на вопрос, в чем суть этой особой «отечественной» идеологии. Андрей Исаев объявил, что в отличие от либералов и коммунистов «Отечество» не противопоставляет принципы свободы принципам справедливости и собирается строить государство, в котором они будут дополнять друг друга. В общем сошлись на том, что необходимо российские почвенные традиции соединить с технологическими и прочими достижениями Запада. Ярче всего прозвучала эта мысль в приветственной речи к съезду митрополита Кирилла. Он призвал закончить раздирающую Россию трехвековую непримиримую борьбу между государственниками, почвенниками, патриотами и теми, кто исповедует принципы свободы и индивидуализма.

Мэр в своем докладе вновь объявил, что выступает за рынок с «социалистическим распределением». Что это за рынок такой, понять трудно. Про себя, видимо, Юрий Михайлович под социализмом понимает помощь слабым и неимущим. Однако он явно рассчитывает на то, что избиратель поймет его буквально. Агафья Тихоновна из гоголевской «Женитьбы» бессмертна. Наверняка идея приставить европейский нос к российской физиономии, «взять все лучшее», чтобы зарплата была как на Западе, а безработицы не было, и чтобы образование и медицина тебе бесплатные, и чтобы пресса свободная, но, конечно, при этом «честная и объективная», найдет отклик в сердцах избирателей. ■

ДО БОЛИ ЗНАКОМАЯ КАРТИНА: КОЛОННЫЙ ЗАЛ, ПРЕЗИДИУМ, «ДРУЖНЫЕ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ». НЕ ХВАТАЕТ ТОЛЬКО ПОРТРЕТА ДОРОГОГО ЮРИЯ МИХАЙЛОВИЧА



Демократическая розница

Формирование правоцентристской коалиции — не более чем имитация бурной деятельности

СЕРГЕЙ КИРИЕНКО, КАЖЕТСЯ, ОКОНЧАТЕЛЬНО УВЕРИЛСЯ, ЧТО, ДВИНУВШИСЬ НА ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ **С ОДНОЙ ТОЛЬКО «НОВОЙ СИЛОЙ», ОН ИМЕЕТ БОЛЬШЕ ШАНСОВ НА УСПЕХ, НЕЖЕЛИ В КОМПАНИИ ПОТУСКНЕВШИХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПОЛИТЗВЕЗД**



Григорий Воскобойников

КРИЗИС ЖАНРА

А СКОЛЬКО БЫЛО ГРОМКИХ СЛОВ И как страстно они призывали к объединению, каким презрением они обдавали тех, кто пытался усомниться в их способности забыть старые обиды и смирить гордыню. Все это было совсем недавно — меньше месяца назад, во время похорон Галины Старовойтовой. Однако уже тогда стало очевидно, что широкого правого фронта не получается: лидеры самого крупного и перспективного демократического движения «Яблоко» решительно отказались вставать под одни знамена с Егором Гайдаром и Анатолием Чубайсом. Однако Анатолий Борисович, а именно он выступает в роли менеджера демократической коалиции, своих попыток собрать всех правых под одной крышей не оставил. Он по-прежнему стремится сформировать на базе «Демократического выбора России» избирательный блок, куда бы вошли многочисленные карликовые партии.

Либералы старательно демонстрируют свою готовность к солидарным действиям. В середине декабря была проведена акция по учреждению правоцентристской коалиции, в минувшую среду прошло заседание координационного совета оргкомитета. По словам бывшего вице-премьера, а ныне лидера движения «Россия молодая» Бориса Немцова, полным ходом идет работа по формированию организационных структур . Созданы также четыре комиссии во главе с видными демократами, готовящие некие программные документы. Однако все происходящее на правом фланге — не более чем имитация бурной деятельности.

На сегодняшний день можно говорить лишь о консультациях. Десяток политиков сходятся поговорить о координации действий во время будущих парламентских выборов. В ходе консультаций рассматривается и возможность создания единого блока. Но исключительно теоретическая.

Впрочем, о некоторых противоречиях внутри уже стало известно. На прошлой неделе экс-премьер и лидер еще одного свежеиспеченного политического образования «Новая сила» Сергей Кириенко заявил: «У меня существуют определенные разногласия с рядом радикально настроенных представителей правого крыла, которые действуют по принципу: кто не с нами — тот против нас. Хорошая формула. Но если мы хотим добиться большинства, то необходим другой подход: кто не против нас — тот с нами».

Идея Кириенко состоит в том, что необходимо сформировать коалицию куда бы вошли все — от Лужкова до Новодворской. А поскольку на сегодняшний день невозможно включить в единый избирательный список всех политиков, которые стоят правее компартии, надо просто создать некий политический клуб, где можно было бы, например, поделить одномандатные округа или договориться о неких правилах взаимной вежливости в период агитационной кампании. Но на выборы выходить разными списками.

Радикалы, о которых говорил экс-премьер, — это Анатолий Чубайс, Борис Немцов и Борис Федоров. По их разумению, создаваемый блок должен быть оформлен со временем в качестве избирательного объединения и все участники коалиции должны войти в единый избирательный список, во главе которого они видят себя (Анатолий Чубайс, правда, на прошлой неделе объявил, что не собирается участвовать в парламентских выборах, однако никто этому заявлению не поверил). Подобный подход не устраивает Кириенко, которого Чубайс и Немцов продолжают сватать в лидеры коалиции, — Сергей Владиленович давно уже уверился, что во главе собственной партии он имеет больше шансов на победу, нежели в компании. Самостоятельное выступление он начнет в середине февраля. Ожидается, что в это время состоится съезд «Новой силы», где будет принята программа движения, выработаны тактика и стратегия предвыборной кампании, определена политика в регионах. Не устраивает подход Чубайса и многих других политиков, которые надеются получить место в списке «Яблока» или лужковского «Отечества», если последнее, конечно, выйдет на парламентские выборы. Как выразился на днях один из постоянных участников демократических консультаций: «Я не хочу выходить на выборы вместе с Чубайсом. Он нас всех похоронит. Лучше уж идти по одномандатному округу».

Тем не менее Анатолий Чубайс уверенно заявляет, что если правый блок все-таки будет создан, то он вправе рассчитывать на 20 процентов голосов избирателей, то есть побороться за первое место в гонке. Профессиональные имиджмейкеры только ухмыляются, хотя и признают, что шансы либералов на преодоление пятипроцентного барьера через год будут выше, чем сегодня, — часть избирателей неизбежно разочаруется в левом правительстве, которое минувшей осенью обосновалось в Белом доме. Но обнадеживающие прогнозы политических маркетологов могут сослужить блоку либералов дурную службу: многие амбициозные политики того и гляди решат, что изменившаяся конъюнктура позволит «продать» избирателю правых скорее в розницу, нежели оптом. ■



Драка на руинах

Виктор Черномырдин начал реконструкцию «Нашего дома» с выселения Александра Шохина

Дмитрий Хитаров

РАЗЪЕЗД

ОБ АВАРИЙНОМ СОСТОЯНИИ «НАШЕГО дома» говорили давно, в том числе и сами его обитатели. Однако после того, как на прошлой неделе огромная трещина расколола фасад этого некогда фешенебельного здания, стало ясно, что «пропал колобухинский дом» окончательно.

«Правый центр им. В.С. Черномырдина» создавался специально к парламентским выборам 1995 года. По причине «ударных темпов» и необходимости включиться в соцсоревнование с Иваном Рыбкиным, бригаде которого было поручено отстроить «левый центр», «Наш дом» был сдан в эксплуатацию с явными недоделками. Несмотря на это, три года он простоял и даже оказался неплохим постоялым двором для многих российских начальников.

После отставки Виктора Черномырдина с поста председателя правительства чистая публика — госчиновники и губернаторы — стала из НДР потихоньку съезжать. Соратники Виктора Степановича заговорили о том, что движение необходимо реконструировать. Однако до капитального ремонта дело так и не дошло по причине разразившейся между управдомами свары.

Иметь собственное мнение, в том числе по поводу перспектив движения, методов его обновления, и даже критиковать руководителя «Нашего дома» лидер думской фракции НДР Александр Шохин позволял себе и раньше, но о том, что «домостроителя» нужно менять, он впервые публично заявил в прошлый вторник. Свое предложение поставить во главе НДР, «например, Никиту Михалкова» Александр Николаевич объяснил тем, что фракции необходимо «обрести свое политическое лицо и повысить коэффициент политической активности» накануне выборов.

Черномырдин незамедлительно нанес ответный удар. В среду Виктор Степанович провел «серию консультаций» с членами думской фракции НДР. Он вызывал их к себе по десять человек и сообщал, что исполком движения намерен поставить вопрос об отстранении Шохина от руководства фракцией. В тот же день экс-премьер собрал заседание президиума политсовета НДР, которое было посвящено отнюдь не предстоящему голосованию по бюджету-99, а все тому же «кадровому» вопросу. Накануне этого исторического мероприятия первый вице-спикер Госдумы Владимир Рыжков высказался в том духе, что «все еще может закончиться миром». Однако перемирие на политсовете заключено не было, и вечером в четверг фракция НДР «по представлению Виктора Черномырдина» все-таки рассмотрела «дело Шохина». Заседание проходило в режиме полной секретности и продолжалось больше трех часов. Уже поздно вечером стало известно, что Александр Шохин смещен с поста председателя фракции. Голосование было открытым, за отставку высказалось 36 эндээровцев, против — только трое. По слухам, члены фракции до заседания получили предупреждение: каждый, кто выскажется за «тайное» волеизъявление, автоматически будет зачислен в раскольники и предатели. Источник в руководстве НДР в беседе с корреспондентом «Итогов» выразил уверенность, что если бы проводилось тайное голосование, Шохин остался бы на своем посту, — многие депутаты надеятся, что «ближе к выборам Александр Николаевич замолвит за них словечко» лидеру свежеиспеченного «Отечества». Но, видно, не судьба.

Кстати, слухи о своих тесных контактах с Лужковым Шохин опровергает даже и после отставки. Хотя и не очень категорически. Зато совершенно категорически Александр Николаевич объявил обступившим его после заседания журналистам о своем уходе из НДР. Находившийся рядом Виктор Черномырдин назвал такой исход закономерным. Нельзя сказать, что лицо главного «домового» в этот момент светилось ликованием по поводу одержанной победы.

Пока неизвестно, кто придет на смену «раскольнику» Шохину и пойдет ли у Виктора Степановича с новым лидером фракции перестройка «Нашего дома». Ясно, что авторитета скандал этот движению не прибавил, тем более не способствовал он сплочению рядов эндээровцев. Так что скорее всего в самое ближайшее время на месте элитного дома останется только избушка-развалюшка. ■

Профицит доверия

Дума поддержала бюджет, который не будет исполнен



ЮРИЙ ФЕКЛИСТОВ

ЛИДЕРЫ КОМПАРТИИ СЧИТАЮТ, ЧТО **«ВЕСЬ БЮДЖЕТ — СПЛОШНАЯ ПРЕТЕНЗИЯ, НО ОТВЕРГНУТЬ ЕГО — ЗНАЧИТ ПОДСТАВИТЬ ПРИМАКОВА».** И ЛЕВОЕ БОЛЬШИНСТВО СОТВОРИЛО СЕНСАЦИЮ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЫЛИ УТВЕРЖДЕНЫ С ПЕРВОГО ЗАХОДА РЕКОРДНЫМ ЧИСЛОМ ГОЛОСОВ

Дмитрий Пинскер

С ЛЕТУ

От депутатов не стали требовать слишком многого — утверждения государственной сметы в трех чтениях сразу. В правительстве понимают, что парламентарии не могут не потешить себя игрой в поправки к отдельным расходным статьям бюджета. Тем более что в преддверии выборов им необходимо продемонстрировать заботу об избирателях.

Отечественные эксперты и наблюдатели из западных кредитных организаций накануне голосования сходились во мнении, что для успешного проведения переговоров с миссией МВФ, прибытие которой ожидается в середине января, достаточно до конца года утвердить основные показатели бюджета — величину доходов и расходов. Миссионерам этих данных будет вполне достаточно, чтобы судить о кредитно-денежной политике, выбранной кабинетом министров на 1999 год. «Надо как можно скорее принять бюджет — это усилит наши позиции на переговорах», — заявил премьер Евгений Примаков.

Как следует из проекта бюджета, правительство готово в наступающем году выплатить 9,5 млрд. долларов внешних долгов из 17,5 млрд. (то есть погасить российскую часть, а выплаты по долгам Советского Союза отложить на несколько лет). Одновременно планируется привлечь более 7 млрд. долларов извне: 4,5 миллиарда получить от МВФ на рефинансирование части долга, 700 миллионов несвязанного кредита (то есть не обставленного никакими условиями) от Японии и, наконец, почти 2 млрд. долларов связанных кредитов в первую очередь от Мирового банка на реализацию вполне конкретных программ — реструктуризацию угольной отрасли, структурную перестройку экономики и реформу социальной сферы. В прошлый вторник глава российского направления МБ Майкл Картер заявил, что банк готов обсуждать с российским правительством возможность предоставления дополнительных займов на поддержку социальных программ.

Пока что из всего вышеперечисленного Россия получила лишь кредит от Мирового банка в размере 400 млн. долларов на ремонт и поддержание автомобильных дорог в Сибири и на Дальнем Востоке. «Состояние дорог таково, что предоставление кредита не должно увязываться с решением МВФ», — заявил по итогам заседания совета директоров банка Иоханесс Линн, вице-президент МБ по Восточной Европе. Выделение других займов и реструктуризация советского долга будут возможны только в случае поддержки политики Примакова Международным валютным фондом.

В Москве и правительство, и независимые эксперты преисполнены оптимизма: благополучный исход январских консультаций ни у кого не вызывает сомнений. Евгений Примаков во время визита в Индию выразил надежду, что «выжидательная позиция валютного фонда в отношении перечисления России очередного транша кредита будет преодолена». Первый зампред правительства Юрий Маслюков уверен, что у МВФ нет никаких оснований для отказа России, поскольку основное требование экспертов выполнено — «проект бюджета сделан с профицитом». И все-таки требование фонда выполнено не до конца: МВФ настаивал на первичном профиците (превышение доходов над расходами без учета выплат по внешним долгам) в 3%ВВП, а не 1,7%, как записано в проекте, и на практически нулевом дефиците. А в бюджете превышение суммарных расходов над доходами составляет 101,5 млрд. рублей (2,5%ВВП).

На прошлой неделе МВФ обнародовал свой «Прогноз мирового экономического развития» на 1999 год. В России ожидается падение производства на 8,3% и инфляция — 56%. В прогнозе отмечено, что существует реальная угроза еще большего падения производства, если «сохранится дисбаланс в фискальной сфере, нестабильность в банковском секторе и начнется отступление от курса реформ в экономике». Российским министрам предстоит убедить экспертов фонда в правильности своих расчетов. Однако, как обнаружилось в ходе думских бюджетных прений, даже российские экономисты и политики в большинстве своем не слишком верят обещаниям министров-экономистов удержать среднегодовую инфляцию на уровне 30%, остановить к середине года спад производства, тем более добиться некоторого промышленного роста.

И тем не менее в окружении Примакова уверены, что, принимая решение, фонд будет руководствоваться не экономическими, а политическими соображениями. Как это сделала на прошлой неделе Государственная дума, приняв сначала все налоговые законы, предложенные ей правительством, а затем утвердив основные показатели бюджета. «На Западе понимают, что сила правительства заключается в поддержке парламентом», — заявил Евгений Примаков.

И поддержку кабинет получил действительно ощутимую. За пять лет существования Государственной думы ни один бюджет не проходил первое чтение с одного захода. Каждый голос был на счету. Бывало, спикер ухитрялся ставить на голосование один и тот же вопрос по нескольку раз подряд — в надежде собрать заветное большинство в 226 голосов. В поддержку проекта почти никогда не высказывалось больше 230 — 240 депутатов. И каждое голосование сопровождалось выдвижением многочисленных политических требований (обычно — уволить Чубайса или ужесточить контроль над телеканалами).

Евгений Примаков побил все рекорды: проект бюджета был принят в первом чтении с первого захода и без публичного предъявления политических условий (обещание «приструнить» государственные телеканалы Примаков дал думским левым во время недавней личной встречи). Но главной сенсацией стало число голосов, отданных в поддержку проекта, — 303. Этого было бы достаточно для утверждения федерального конституционного закона. Против выступила лишь фракция «Яблоко», чей лидер заявил, что «нельзя принимать законы, которые никогда не будут исполнены».

Однако о полной и безоговорочной поддержке кабинета министров можно будет говорить только в том случае, если бюджет будет утвержден уже к концу января—началу февраля и при этом не очень изменится. На прошлой неделе Евгений Максимович уже продемонстрировал, что политическая стабильность ему дороже каких-то глупых цифр.

Стоило сенаторам огорчиться по поводу того, что в бюджете заложено распределение налоговых доходов между федеральным и региональными бюджетами в соотношении 54% на 46% вместо привычного 50 на 50, и недвусмысленно намекнуть депутатам, что пренебрежение пожеланиями верхней палаты неизбежно аукнется им во время предвыборной кампании, как Примаков уступил. Он даже не пытался убеждать сенаторов, тем более — торговаться. Губернаторы удовлетворенно призвали депутатов поддержать бюджет, депутаты с облегчением выдохнули и отправились голосовать, а министр финансов отправился корпеть над цифирью. ■

В РОССИИ

«Яблоко» упало далеко от Яковлева



Система реального разделения властей теперь обречена на гибель и в Петербурге

Маша Гессен

ТОСКА

Наверное, могло быть и хуже. К этому, собственно, сводились комментарии Григория Явлинского и всевозможных сторонников «Яблока» на следующий день после выборов в Санкт-Петербурге. К середине дня в понедельник выкристаллизовалась формула: «Яблоко» утроило число своих представителей в питерском Законодательном собрании. Впрочем, даже это было некоторым преувеличением: количество «яблочников» выросло с трех до восьми. А ровно в два раза больше кандидатов от «Яблока» проиграли во втором туре.

На самом деле хуже могло быть только в том случае, если бы во втором туре так же плохо выступили кандидаты от блока бывшего союзника, а ныне заклятого врага Явлинского Юрия Болдырева. Представители Блока Болдырева выиграли в 14 округах. Еще один депутатский мандат достался представителю блока «Согласие. Объединенные демократы», состоящего в основном из членов местного «Демвыбора», и шесть мест получили независимые кандидаты, считающиеся демократами. Таким образом, у демократов оказалось 29 из 50 мест, что позволило комментаторам объявить новое Законодательное собрание скорее правым, чем левым, и скорее либеральным, чем консервативным. Однако эти заявления соотносятся с действительностью примерно так же, как «яблочный» подсчет побед.

Как уже писали «Итоги» (№ 49) в статье, предсказавшей исход второго тура, в основе главной политической интриги питерских выборов лежит устав города — ненавистный губернатору Владимиру Яковлеву документ, создающий уникальную для российских регионов систему реального разделения властей. Устав, принятый в начале 1998 года, требует от губернатора, чтобы тот не только отчитывался перед законодательной властью по ряду финансовых вопросов, но и реально сотрудничал с депутатами. От исхода выборов зависело, во-первых, останется ли именно этот устав и, во-вторых, будет ли он работать. Судя по всему, устав выживет: для внесения изменений нужно две трети голосов, а такого количества сторонников у губернатора в новом собрании не будет.

О том, насколько Владимира Яковлева беспокоил исход выборов, свидетельствует его поведение в преддверии второго тура: в нарушение законодательства о выборах он открыто выступил с поддержкой кандидатов, входящих в так называемый санкт-петербургский список.

Разумеется, заставить губернатора соблюдать закон питерский избирком неспособен. Но результаты второго тура показывают, что и Законодательное собрание будет неспособно ограничить власть губернатора.

Для того чтобы работал питерский устав, должны соблюдаться два условия: защитники устава в Законодательном собрании должны выступать единым фронтом и у губернатора должно быть меньше 17 сторонников — иначе ему гарантировано право вето. Во втором туре победили 15 независимых кандидатов, твердо стоящих на стороне Яковлева. Найти еще два голоса среди шести коммунистов, одного выборосса и шести неприкаянных демократов для губернатора не составит труда.

Но и объединения антигубернаторских сил в Мариинском дворце ожидать не приходится. Лидеры обоих правых блоков, прошедших на выборах, враждуют между собой — уже после выборов Юрий Болдырев успел в очередной раз заявить, что сотрудничество его блока с «Яблоком» исключено. Депутаты-«болдыревцы» в действительности являются сторонниками бывшего председателя Законодательного собрания Юрия Кравцова, одного из авторов устава города. Кравцов, против которого велась грязнейшая из всех грязных питерских кампаний, проиграл еще в первом туре. Другой автор устава, Алексей Ливеровский, председатель Комитета по законодательству, проиграл стороннику губернатора во втором туре.

Вражда двух правых фракций и отсутствие у них лидеров (ни сам Болдырев, ни один из видных «яблочников» в Законодательное собрание не баллотировались) означают, скорее всего, что при дележе комиссий демократы окажутся в крайне невыгодном положении. Далее, как водится, начнутся раздоры и брожение в рядах правых, и не успевшие сложиться фракции начнут распадаться. Что касается устава города, то он, конечно, сохранится — но скорее как некий памятник усилиям демократов прежнего созыва, чем как действующий закон. Получается, что выборы в Санкт-Петербурге опять выиграл Владимир Яковлев. ■

БИБЛИОТЕКА ИСТОРИЯ

Воспоминания идеалиста

Америка снова решает, кем быть — маяком или крестоносцем

ГЕНРИ КИССИНДЖЕР. ДИПЛОМАТИЯ. НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЛАДОМИР». МОСКВА, 1997

Денис Драгунский

УРОКИ



Когда в 1880 году в турецком МИДе сокращали штат, были закрыты самые ненужные посольства — в Швеции, Бельгии и США. В 1890 году американская армия (25 тысяч человек) стояла на четырнадцатом месте в мире и была меньше болгарской. Через полвека с небольшим Америка оказалась единственной силой, способной успешно противостоять советской экспансии и вполне реальному в те годы торжеству коммунизма во всей Европе. А еще через полвека — то есть в наши дни — Америка, как ни обидно нам это сознавать, оказалась единственной сверхдержавой.

Обида обидой, но любопытно, как это у Америки получилось. И еще один важный для русского сознания вопрос — почему не получилось у других (то есть у нас)? Тем более что Америке надо было наращивать мускулы, ломать национальные политические стереотипы, поворачиваясь от изоляционизма к глобализму, а нам — всего лишь сохранить прежнее могущество и удержать прежний курс. В чем же дело? На столь прямой вопрос книга Генри Киссинджера дает совершенно определенный ответ. Ответ особенно актуальный теперь, когда в России схлынула эйфория безоблачного партнерства со страной «друга Билла».

Киссинджер покинул пост госсекретаря Соединенных Штатов в 1976 году, но до сих пор его упрямый голос отчетливо звучит в американской внешней политике. На чеченскую войну Киссинджер откликнулся короткой статьей в Washington Post, содержание которой ясно из ее заголовка — «Расширить НАТО немедленно!». Вряд ли он всерьез полагал, что вслед за Грозным настанет очередь Варшавы, а там — Берлина и Брюсселя. Но своего отношения к бывшей «империи зла» Киссинджер не изменил. Поэтому в строительстве нового мирового порядка он настойчиво рекомендует Америке делать главную ставку не на Россию, а на Китай. Судя по объему американских инвестиций в китайскую экономику, этот совет был услышан.

Восьмисотстраничный труд одного из самых влиятельных политиков позапрошлого десятилетия — не только рассказ об американской дипломатии. Это и личные воспоминания человека, поставившего свою подпись под американо-вьетнамским мирным соглашением (за это Киссинджер и ненавистный ему Ле Дык Тхо получили Нобелевскую премию мира). Это и весьма внятная, хотя столь же концептуальная, история международных отношений от кардинала Ришелье до президента Рейгана. Концепция этой истории и содержит ответ на вопрос об основах американского внешнеполитического успеха. Киссинджер показывает, как национальный интерес, баланс сил, реальная политика и тому подобные прагматические соображения меркнут и отступают перед высокими принципами морального лидерства. Вывод: не торопиться с выходом на мировую арену, а, выйдя на нее, утверждать идеалы демократии и свободного рынка. Иначе возненавидят, обзовут «империей зла», измотают гонкой вооружений — в общем, иначе хуже будет, и мы знаем, как это бывает...

Как всякий натурализовавшийся иммигрант, Киссинджер немного пересаливает по части американоцентризма. Мировая история видится ему примерно так. Пока Европа безуспешно пытается установить баланс эгоистических национальных интересов, за океаном отцы-основатели строят самую лучшую страну. И в XVIII, и в XIX веке Америка желает успехов свободе и демократии во всем мире, но сражаться она готова лишь за собственную свободу. Уже в 1885 году Соединенные Штаты, обогнав Великобританию, превратились в главную индустриальную державу. Однако американский Конгресс считал, что страна не должна встревать в мировую политику. С одной оговоркой — происходящее в Западном полушарии к мировой политике не относилось. Согласно доктрине Монро, это были домашние дела. В 1904 году президент Теодор Рузвельт заявил, что «цивилизованная нация» имеет право вооруженной рукой навести порядок в менее цивилизованной стране в случае «вопиющих злодеяний». В Западном полушарии это право должно принадлежать только США. Но Теодор Рузвельт считал, что «Америка является такой же державой, как и все прочие, а не уникальным воплощением добродетелей». Она просто действует в собственных интересах. Другое дело, что ее военная и экономическая мощь позволяет эффективно отстаивать эти интересы.

Перелом наступил в 1913 году. Президент Вудро Вильсон провозгласил новые принципы американской внешней политики — не равновесие сил, а всеобщность права, не национальное самоутверждение, а доверие наций друг к другу. Претензии на мировое лидерство Вильсон обосновывал альтруизмом: «Особая миссия Америки стоит превыше повседневной дипломатии и обязывает ее стать маяком свободы для остального человечества».

Ситуация лестная, но и опасная. Окончание холодной войны снова обострило проблему американской политической идентификации. Кем быть — крестоносцем или маяком? Киссинджер пишет, что Америке еще предстоит найти равновесие между двумя искушениями: стремлением устранять любое зло и желанием замкнуться в себе. Первое опасно тем, что в бесчисленных крестовых походах можно истощить все силы нации. А если совершенствовать лишь собственные добродетели, то в конце концов все мировые политические и экономические решения будет принимать кто-то другой.

Новый мир называют монополярным. Но, полагает Киссинджер, Америка находится не в столь блестящем положении, чтобы в одиночку определять всю международную деятельность. Америка — это остров, зажатый между берегами Евразии с ее неисчерпаемыми ресурсами и населением. А центр Евразии, знаменитый геополитический «Хартленд», занимает Россия. А Россия, независимо от режима, наследница могучей имперской традиции. А значит... Но пусть нелюбовь Киссинджера к нашей стране останется его личной проблемой.

Мы тоже мечемся между русским мессианством и суровой необходимостью по одежке протягивать ножки. Международная политика — это свободный рынок. Без конкурентоспособных, ярких и привлекательных политических идей делать на этом рынке нечего. Книга Киссинджера доказывает это со всей очевидностью. ■

Кто смел, тот и съел

Финансовый кризис и перспективы российской экономики



МИХАИЛ ДМИТРИЕВ — ЧЛЕН НАУЧНОГО СОВЕТА МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА КАРНЕГИ, В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Михаил Дмитриев

АНАЛИЗ

Существует немало версий относительно причин экономического кризиса в России, только зловещая роль глобальных финансовых катаклизмов ни у кого не вызывает сомнения. Большинство в России и меньшинство на Западе (например, премьер-министр Франции Лионель Жоспен) полагают, что кризис произошел потому, что в России было слишком много реформ. Меньшинство в России и западное большинство, напротив, считают, что причиной кризиса послужил недостаток реформ.

Споры по этому поводу могут продолжаться еще долго. Но если внимательно проанализировать последствия кризиса в странах Латинской Америки, которые близки России по уровню развития и характеру социально-экономических проблем, то кое-какие выводы можно сделать уже сейчас. В наибольшей степени от мирового кризиса пострадали именно те страны, которые в проведении реформ отстали. Среди стран с переходной экономикой это Россия, Белоруссия и Украина, среди латиноамериканских стран — Бразилия и Венесуэла. Напротив, страны, дальше других продвинувшиеся по пути рыночных реформ, включая Польшу и Венгрию, оказались минимально затронуты первой волной финансовых потрясений. Согласно прогнозу Европейского банка реконструкции и развития, темпы экономического роста в Польше и Венгрии в 1998—1999 годах составят 4,5—5% в год, в то время как Россию ожидает спад, превышающий 10%.

Суть стратегии, которой придерживались Польша и другие последовательные «реформаторы», заключалась в том, чтобы максимально компенсировать для населения тяготы экономических реформ посредством резкого увеличения социальных расходов в процентах к ВВП. За период с 1983 по 1993 год социальные расходы возросли в Венгрии с 16 до 22,5% ВВП, а в Польше — с 10 до 21% ВВП. Во многом благодаря этому уровень неравенства доходов в этих странах практически не вырос за годы реформ. Именно это обеспечивало относительно бесконфликтное проведение преобразований. Собственно, похожей тактики, но гораздо менее последовательно и успешно придерживалось до начала кризиса и российское правительство.

Кризис перекрыл для России тот путь реформ, по которому еще совсем недавно успешно прошли другие. Одним из его результатов стало резкое снижение государственных доходов, вызванное, с одной стороны, экономическим спадом, а с другой — уменьшением налоговых сборов. Даже при относительно благополучном развитии событий государственные доходы в 1999 году едва ли превысят 70% от уровня 1998 года. Еще повысить долю социальных трат невозможно — для этого потребовалось бы почти полностью отказаться от всех прочих расходов государства.

Реформы, без которых немыслим выход России из кризиса, в отличие от Польши и Венгрии придется проводить не в условиях увеличения, а в условиях снижения социальных расходов. Более того, России придется отказаться от той экономической политики, которую она вела все предшествующие годы. Финансовая стабилизация в России обеспечивалась не путем снижения бюджетного дефицита, а путем постепенного замещения эмиссионного финансирования рыночными заимствованиями. В новой ситуации доверие к нашей стране как к заемщику скорее всего будет восстановлено лишь после преодоления кризиса, а «по ходу дела» рассчитывать практически не на что. Следовательно, в связи с отсутствием доступа к неэмиссионным источникам финансирования (а чем чреваты эмиссионные вливания, знает, кажется, уже каждый школьник) для стабилизации необходимо практически полностью ликвидировать бюджетный дефицит, что потребует дополнительного сокращения расходов, в том числе социальных.

Мало кому в мире удавалось добиться этого путем целенаправленных структурных реформ на основе политического согласия. Чаще всего в таких случаях сокращение расходов происходило по факту — как следствие резкого уменьшения реальных государственных доходов из-за высокой инфляции. Согласно весьма оптимистическим оценкам, государственные социальные выплаты в реальном выражении в 1999 году по сравнению с предкризисным периодом могут снизиться на 20%. Ситуация болезненная, но после всего, что случилось, по всей видимости, единственно возможная для России.

Еще одно следствие кризиса — усиление неформального характера российской экономики. В последнее время удельный вес регистрируемой экономической активности начал было расти, что проявилось, в частности, в снижении удельного оборота мелкооптовых рынков и челночной торговли, экономическая активность которых носит преимущественно неформальный характер. Теперь об этом стоит, по-видимому, забыть. Удельный вес бюджетной сферы, где хозяйственная деятельность традиционно регистрировалась, наверняка уменьшится — у государства нет денег. Напротив, чистые доходы других сфер экономики, где теневая активность существенно выше, могут возрасти по отношению к ВВП, тем более что снизится уровень налоговых изъятий в пользу государства. Если положение останется неизменным еще несколько лет, то в России вырастет целое поколение, не знавшее иных условий труда, кроме работы в неформальном секторе.

Выход из кризиса осложняется ситуацией, складывающейся за пределами бюджетной сферы. Августовские потрясения сильнее всего затронули денежную систему, то есть именно ту часть российской экономики, которая в наибольшей степени отвечала требованиям современного рыночного хозяйства. Самый ощутимый урон понес банковский сектор. Между тем при всех очевидных недостатках отечественной банковской системы именно здесь ориентация на рыночный результат была максимальной, а те, кто не выдерживал конкуренции, в конце концов выбывали из игры. Об этом свидетельствует высокий процент банкротств в финансовой сфере. Не случайно еще до августовского кризиса лицензии были отозваны более чем у 700 банков, то есть у трети из существовавших. После кризиса, по всей видимости, будет закрыта еще половина оставшихся.

Итак, прогоревшие банки закрываются один за другим, однако по-прежнему трудно вообразить, что будет закрыта хоть сколько-нибудь заметная часть убыточных предприятий реального сектора. В 1997 году число банкротств в России в расчете на тысячу предприятий реального сектора едва превысило единицу и было примерно в 200 раз меньше, чем в США. Между тем половина отечественных предприятий убыточны и Россия находится в состоянии кризиса, в то время как США переживают самый продолжительный экономический подъем за всю послевоенную историю.

При отсутствии действенной процедуры банкротства убыточные предприятия начинают рассчитываться не деньгами, а бартером и просроченными обязательствами. Неудивительно, что доля бартера в обороте за последние пять лет возросла, согласно данным бюллетеня «Российский экономический барометр», почти в 10 раз — с немногим более 5% до 50.

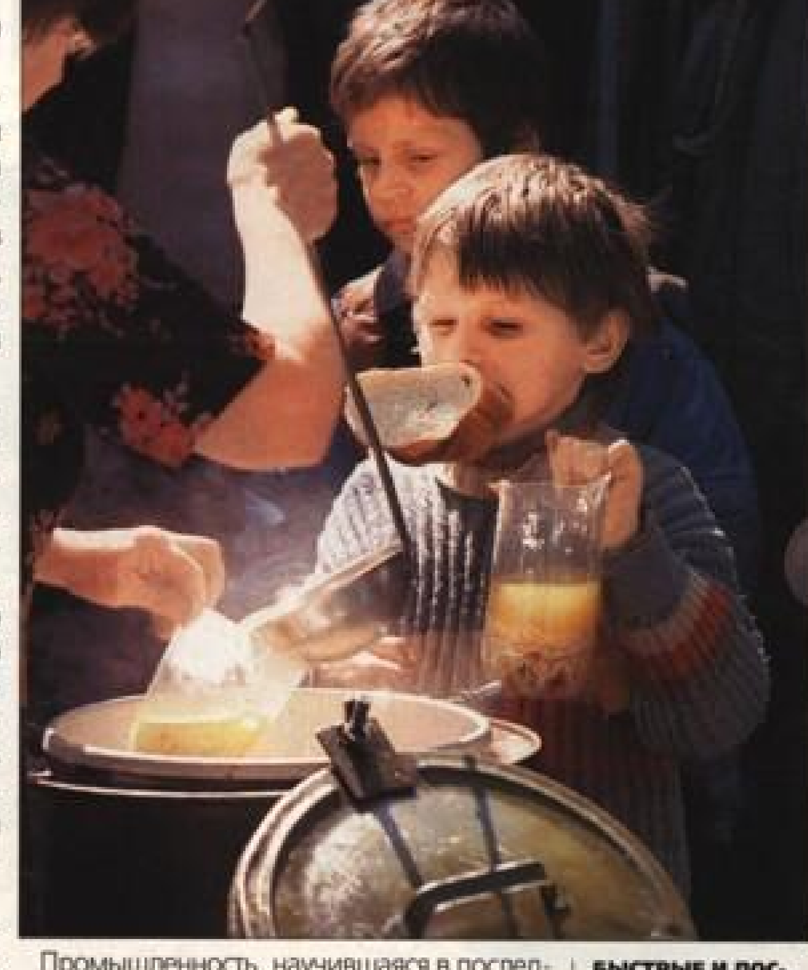
Не имея возможности эффективно взыскивать долги через процедуру банкротства, банки, для которых в отличие от предприятий невозврат кредитов грозил потерей лицензии, ограничивали кредитование производства. Доля кредитов коммерческих банков предприятиям реального сектора накануне кризиса составила всего 4% ВВП (в Японии, например, она превышает 120% ВВП). Именно в силу своей нерыночности предприятия оказались столь «защищенными» от последствий банковского кризиса. Большинство из них почти не зависело от банков и потому смогло избежать крупных финансовых потерь.

Последствия кризиса еще более усилят нерыночные элементы в российской экономике. Во-первых, в результате краха многих коммерческих банков возрастает вес и доля Сбербанка, который, находясь в состоянии, близком к банкротству, пользуется практически неограниченным доступом к ресурсам ЦБ. Однако роль Сбербанка традиционно сводилась к посредничеству между сбережениями населения и финансированием дефицита федерального бюджета (фактически за счет накоплений населения затыкались бюджетные дыры). Он показал свою неспособность осуществлять успешное кредитование реального сектора на рыночных принципах, поэтому концентрация денежных ресурсов в Сбербанке практически перекроет эффективным предприятиям доступ к банковским кредитам.

В свою очередь уцелевшие коммерческие банки в условиях грядущей макроэкономической нестабильности будут тяготеть к примитивным способам увеличения дохода. В основном, как и в первой половине 90-х годов, это будет игра на обесценении рубля. Переводя рублевые средства населения и предприятий в валюту, которая постоянно дорожает, банки по-прежнему будут расплачиваться с клиентами неиндексированными рублями. Это огромный шаг назад в развитии российской банковской системы. Изоляция реального сектора от денежной экономики в условиях кризиса будет нарастать. На банковские кредиты надежды мало, а правительство вряд ли решится на массовую выдачу государственных кредитов (потребности промышленности оцениваются приблизительно в 3—4% от ВВП). Промышленность, научившаяся в последнее время обходиться без государственной помощи, стоит третьей в очереди за эмиссионными деньгами. На первом месте — социальная сфера, чьи потребности оцениваются в 3—5% ВВП, и обязательства по обслуживанию внешнего долга.

На первых порах неразвитость финансового сектора замедлит распространение кризиса в сферу производства, но в более отдаленном будущем послужит еще одним препятствием на пути к возобновлению экономического роста. Ведь в результате предприятия окончательно лишатся доступа к инвестициям, без которых рост производства может носить лишь временный, скоротечный характер.

Итак, глобальный финансовый кризис послужил для стран переходной экономики своеобразным водоразделом. Те, кто проводил реформы достаточно быстро и в основном успел завершить их до кризиса, скажем так, успели на поезд экономического роста. Страны же, проводившие реформы слишком медленно, включая Россию, отстали от этого поезда всерьез и надолго. Преодолевать кризис им придется в менее благоприятных условиях, когда социальные издержки возрастут. Можно ожидать, что крайняя непопулярность антикризисных мер приведет к повторению одних и тех же ошибок в надежде выйти из кризиса «безболезненным» путем. Тем не менее начатые, но незавершенные реформы все равно придется продолжить, поскольку только они способны обеспечить возобновление роста. И в этом смысле долгосрочное будущее России представляется достаточно оптимистичным. ■

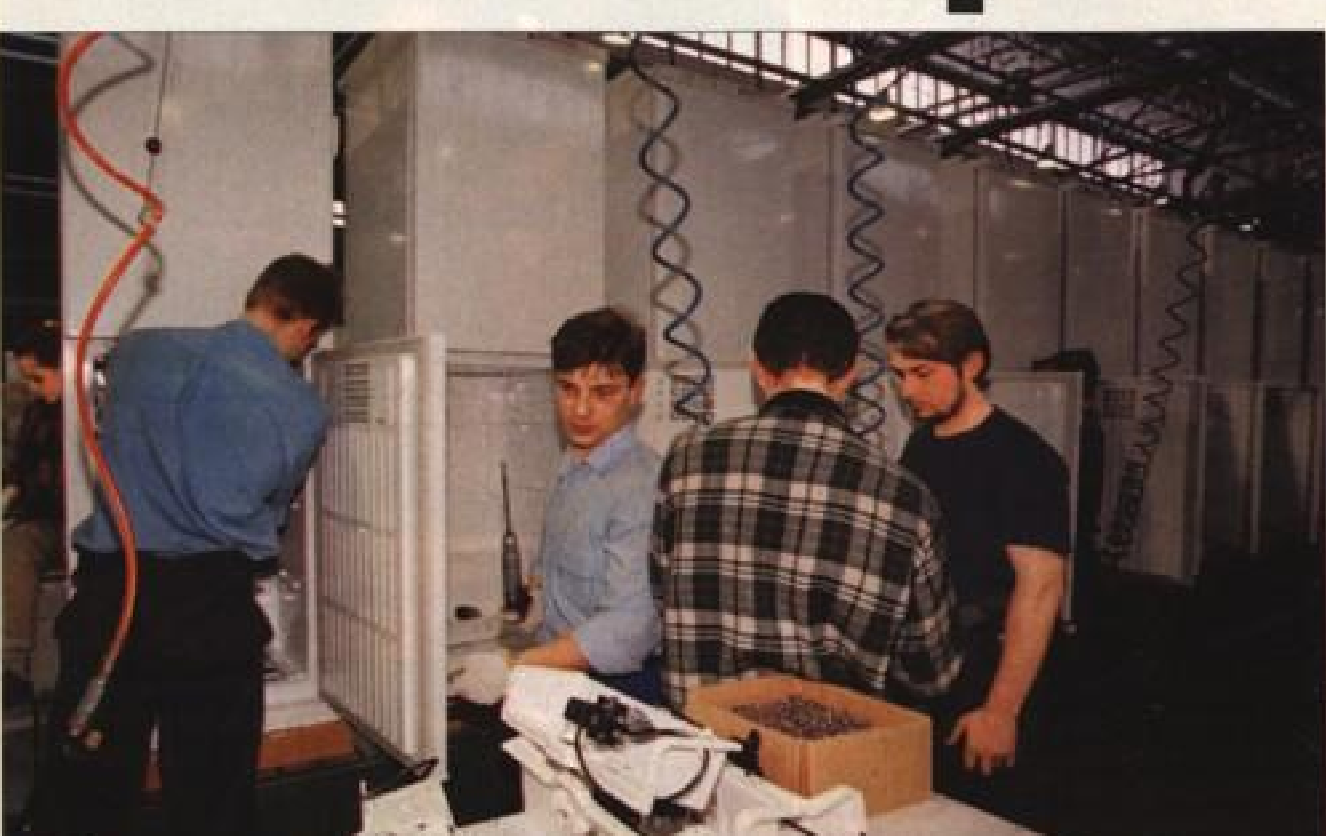


БЫСТРЫЕ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В ПОЛЬШЕ И ВЕНГРИИ ПРИВЕЛИ К 5-ПРОЦЕНТНОМУ ГОДОВОМУ РОСТУ ВВП ЭТИХ СТРАН. СУПЕРМАРКЕТЫ ПОЛЬШИ ПОЧТИ НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЗАПАДНЫХ — И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, И ПОКУПАТЕЛЕЙ ТАМ ПРЕДОСТАТОЧНО.

ЧЕМ МЕДЛЕННЕЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ, ТЕМ БОЛЕЕ ВЫСОКУЮ «СОЦИАЛЬНУЮ» ЦЕНУ МЫ ЗАПЛАТИМ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧНЕТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. ПОКА ОЧЕРЕДЬ ЗА БЕСПЛАТНЫМ СУПОМ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ

ДЕЛО | РЕФОРМЫ

Свежесть первая, она же последняя



Отечественный производитель не может выпускать продукцию безупречного качества. Хотя бы потому, что ее никто не возьмет

Борис Старцев,

Павел Горшков (фото)

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

«Итальянцы, которые пять лет назад завод строили, приезжают и удивляются, как мы его сохранили. Думали, наверное, что за полгода всё развалим», — заместитель директора по качеству Липецкого завода холодильников «Стинол» Николай Булгаков гордится своим предприятием. «Стинол» снаружи и внутри — ни дать ни взять европейский машиностроительный завод, «итальянский уголок» посреди Новолипецкого металлургического комбината. Голубой гофрированный корпус, в помещениях чистота. Опрятно одетые рабочие. Начальники участков — в цветастых галстуках. В каждом цехе — бистро, где можно заказать черный кофе и капучино.

И говоря о «команде» заводских менеджеров, заместитель главного инженера Павел Зайцев подчеркивает: «Мы воспитывались в Европе». Имеется в виду: учились в итальянских бизнес-школах и стажировались на европейских заводах. «От советских пережитков старались уйти с первых дней работы завода», — вторит замдиректора по маркетингу Валерий Бородин. На предприятие набирали молодежь, потому что, по мнению Бородина, «для молодого поколения на первом месте должно быть качество, а не план». Сегодня средний возраст работников завода — 33 года. Текучки практически нет.

«Итальянский уголок»

Завод по производству холодильников нового поколения решили построить еще в начале перестройки. Липецк выбрали не случайно — металл, выплавленный на Новолипецком, годился для производства бытовой техники. Больше, впрочем, не годилось ничего, так что строительство завода поручили итальянцам. В 1989 году компания Merloni Progetti, производитель бытовой техники Ariston и Indesit, начала строительство линий по производству холодильников «под ключ». Летом 1993 года завод под названием Stinol («сталь новолипецкая») был сдан в эксплуатацию. На проектную мощность — миллион холодильников и морозильников в год — он вышел в 1996 году. В 1997 году «Стинол» произвел 860 312 холодильников и морозильников (для сравнения: белорусский завод «Атлант» — 789 263, украинский «Норд» — 350 542, российская «Бирюса» — 140 076). Холодильник стал едва ли не символом Липецка. В аэропорту стоит Як-40 с огромными буквами Stinol на фюзеляже (выполняет чартерные рейсы для Новолипецкого металлургического комбината), на автобусах таблички Stinol, в гостиничных номерах — холодильники, разумеется, той же марки. Каждый год «Стинол» запускает в производство новую модификацию холодильника, разработанную в заводском КБ. От итальянцев осталось семь базовых моделей, сейчас выпускается двенадцать, еще две в разработке.

Павел Зайцев ведет меня по заводу: «Вы, наверное, думаете, что у нас отверточная технология. Смотрите — полный производственный цикл от начала до конца!». С одной стороны на предварительную сборку поступает листовой металл (липецкий), из которого получаются пластины для дверей и корпусов. С другой — пластик в мелких гранулах (европейский), на выходе — пластиковые листы. Вакуумные установки за секунды превращают их то в покрытие для корпуса и дверей, то в ящики для фруктов. На втором этаже корпус заполняют «начинкой». Компрессоры малазийские, медь уральская, алюминий саянский. Последняя ступень цепочки — контроль качества. В огромном цехе стоят несколько тысяч холодильников, к которым подсоединены датчики, показывающие температуру, уровень шумов и прочие характеристики. После чего холодильники упаковывают в картон и отправляют в зону погрузки.

ИТАЛЬЯНЦЫ ПОСТРОИЛИ В ЦЕХАХ «СТИНОЛА» БИСТРО, ГДЕ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ЧЕРНЫЙ КОФЕ И КАПУЧЧИНО. ПОГРУЗКА ХОЛОДИЛЬНИКОВ (ВНИЗУ) ТРЕБУЕТ ОСОБЫХ УМЕНИЙ: ИЗДЕЛИЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫ, И ПЕРЕВОЗИТЬ ИХ НАДО ОСТОРОЖНО

Около 70 процентов сырья и комплектующих завозят из-за рубежа. Некоторые материалы — например, пластиковые гранулы — в России вообще нельзя достать. Кое-какие импортные аналоги — скажем, компрессоры — делают и на отечественных заводах. Только на «Стиноле» их брать не хотят — говорят, что «качества нет».

Естественно, зависимость от импорта сильно усложнила жизнь заводу, когда доллар пошел вверх. В сентябре на две недели прекратили отгрузку продукции. В последние месяцы, по словам директора Дмитрия Нипадистова, падение объема продаж по сравнению с тем же периодом прошлого года составило примерно 20 процентов. Точные цифры держатся в секрете. Известно, впрочем, что завод сейчас выпускает около 2700 холодильников в день, при том что может выпускать более четырех тысяч. Перспективы туманны: спрос падает, сырье дорожает, надеждам на рост экспорта (сейчас он не превышает 5 процентов) вряд ли суждено сбыться. Впрочем, покупатель «Стинолов» от кризиса только выиграл. В рублях холодильник подорожал в два раза, в долларах — значительно подешевел.

Личный опыт

Холодильники завода «Стинол», стоявшие в ряд с «Бошами», «Сименсами» и «Атлантами» в магазине московского торгового дома «Мир», мало чем от них отличались — те же округлые формы и радующий глаз белый пластик. Разве что европейская продукция была на порядок дороже собранной в России или Белоруссии. Услужливый продавец объяснял, что «российская сборка — тот же импорт: привозят дверь и корпус в разных контейнерах, а на заводе их друг к другу прикручивают. Наши вмещают столько же, морозят так же. Зачем платить двойную цену за «их» торговую марку?»

Возможно, вняв этим ложным аргументам, а скорее всего прикинув, что на сэкономленную разницу можно будет купить как минимум телевизор Sony, моя бабушка остановилась на «Стиноле-110» с системой No frost (не надо размораживать). Несомненным достоинством изделия с трехлетней гарантией была большая вместимость: 80 дециметров морозилки и 245 — холодильной камеры. Подтекающий ЗИЛ, прописанный в квартире с незапамятных времен, вмещал раза в три меньше.

Служба доставки «Мира» привезла холодильник через день после оплаты. Бабушка попросила грузчиков объяснить, какие полки куда вставлять, как устанавливать нужную температуру, добавив, что за консультацию заплатит. В ответ грузчики сунули ей лист бумаги, на котором крупными буквами было написано примерно следующее: «Наша работа полностью оплачена, просьба денег не предлагать». Бабушка была согласна и на бесплатную установку, но грузчики опять отказались, тыча в свою бумажку. Уходя, они посоветовали обратиться в сервисный центр, телефон которого указан в гарантийном талоне.

Бабушка установила холодильник сама: сняла транспортную распорку; глядя на схему, вставила решетчатые полки (они почему-то вставлялись не в той последовательности, как было сказано в руководстве). Правда, холодильник сильно громыхал. Через пару недель перестала захлопываться дверца холодильной камеры — между дверью и корпусом образовалась дыра, через которую внутрь попадал теплый воздух. И бабушка решила обратиться в гарантийную мастерскую.

Дозвониться по указанному в талоне телефону было невозможно — короткие гудки звучали в трубке с утра до вечера. В другой мастерской из списка сервисных центров, куда дозвониться удалось, принять заказ отказались — чинить холодильник должна фирма, указанная в гарантийном талоне. Однажды ночью бабушка все же туда дозвонилась. Охранник, взявший трубку, дал адрес мастерской, посоветовав не звонить, а приехать туда лично.

И бабушка поехала на южную окраину Москвы. После блужданий и расспросов она обнаружила металлические ворота, за которыми в подсобном помещении располагался сервисный центр. Сидевшая у телефона женщина возмутилась: «Значит, в «Мире» покупали? Какое они имели право давать наш адрес?» После обычной беседы клиента и ремонтника был оглашен приговор: «В поломках виноваты вы сами — плохо установили холодильник. Мастер приедет через пять дней. Заплатите ему шестьдесят рублей. Вас устраивает?»

Приехавший мастер устранил неполадки, укорив бабушку: «Надо было говорить, что сломался, — тогда б денег не взяли». И холодильник стал работать нормально. Разве что громыхал сильнее, чем можно было ожидать, но к этому бабушка скоро привыкла и была вполне довольна. Искушенные же знакомые, осматривавшие покупку, морщились. Одна из них, счастливая обладательница турецкой модели, до кризиса стоившей немногим





НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД ЛИПЕЦКИЕ ХОЛОДИЛЬНИКИ НИЧЕМ НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ИМПОРТНЫХ: ТОТ ЖЕ РАДУЮЩИЙ ГЛАЗ БЕЛЫЙ ПЛАСТИК. РАЗНИЦА В ЦЕНЕ — ЗАПАДНАЯ ПРОДУКЦИЯ НА ПОРЯДОК ДОРОЖЕ СДЕЛАННОЙ В РОССИИ. И В КАЧЕСТВЕ — ДЕЛАТЬ ХОЛОДИЛЬНИКИ МИРОВОГО УРОВНЯ НА НАШИХ ЗАВОДАХ, ПОХОЖЕ, НЕ БУДУТ НИКОГДА

больше «Стинола», рассказывала бабушке о его преимуществах: вмещает в полтора раза больше, стеклянные полки вместо решетчатых, электронная регулировка температуры, шума почти не слышно, из ванночек в морозилке лед «выщелкивается» специальным устройством... Противопоставить этому было нечего.

Проще и дешевле

О частоте обращения клиентов в сервис-центры на заводе «Стинол» не говорят — коммерческая тайна. Но все же поясняют, что именно может ломаться. Во-первых, электрооборудование — из-за прыжков напряжения в сети. Во-вторых, пластик — трескается из-за технологических нарушений (говорят, это бывает и на западных моделях). В-третьих, без квалифицированной установки холодильники если и работают, то шумят громче, чем «ЗИЛы» 60-х годов. Наконец, в холодильнике отсутствует множество приятных мелочей (вроде устройства для «выщелкивания» льда), которыми начинены импортные агрегаты.

Павел Зайцев объясняет, что любое усовершенствование увеличит цену изделия: «Можем сделать, чтобы шумел меньше, но тогда будете переплачивать пятьсот рублей как минимум». — «А поставить электронную панель управления?» (вместо нее — пластмассовый болт, который нужно крутить монетой). — «Можно. Накидывайте еще рублей четыреста». — «А предохранители от скачков напряжения?» — «Еще столько же». В результате получается, что цена повышается почти до европейских аналогов. Дорогой товар с российской торговой маркой будет невозможно протолкнуть на рынке, считают на заводе. «Поставьте рядом две одинаковые машины. На одной напишите Fiat, на другой — «Жигули». Какую из них купят? — вопрошает Павел Зайцев. — Правильно, Fiat. Потому что все уверены, что «наши» ничего делать не умеют».

«Мы можем делать холодильники не хуже, чем «Бош». Но стоить они будут столько же», — утверждает замглавного инженера. «Так что же — надо делать хуже?» — делаю я вывод. «Не хуже, а проще», — обижается Зайцев и доказывает, что возможностей для улучшения качества хоть отбавляй. В конференц-зале заводоуправления он показывает мне холодильник «на заказ» в единственном экземпляре — тот самый, который «не хуже «Боша», а стоит столько же». В серию его не запускают, поскольку, по словам Зайцева, все равно не удастся обеспечить сбыт. Тем не менее идея «народного холодильника», с первых дней пропагандируемая «Стинолом», оказалась вполне продуктивной, и объемы продаж — главное тому подтверждение: неискушенный покупатель среднего достатка довольствуется недорогой отечественной продукцией без «наворотов». Пусть хуже, чем западные. Главное, чтобы морозили. Насколько живучи «Стинолы», покажет время, но заводские технологи утверждают, что по срокам работы их изделия дадут фору той же Bosch.

Правда, гарантийный ремонт, как и ремонт вообще, остается одной из главных проблем предприятия. «Сервисное обслуживание — это наша боль», — жалуется Николай Булгаков. По его словам, в те времена, когда завод строился, о сервисе не задумывались, рассчитывая на ремонтную организацию «Рембыттехника». В 90-х годах ее не стало, и «Стинол» переложил сервисное обслуживание на дилеров — за это они получали трехпроцентную скидку при покупке холодильников. Были случаи, когда дилеры исчезали или меняли адрес, а по прежнему телефону клиентов «посылали». Летом этого года завод перешел на другую систему гарантийного обслуживания — заключил прямые договоры со 165 сервис-центрами. За ремонт холодильников, сломавшихся в течение трех лет после покупки, завод перечисляет им деньги. Правда, после кризиса заводские расценки на оплату услуг сервис-центров выросли лишь на 10 процентов, в то время как детали и работа мастеров подорожали в полтора-два раза. Естественно, сервис-центры стараются при любой возможности брать деньги с клиентов.

В связи с повышенной чувствительностью «народных» холодильников перевозить их надо осторожно. В специальных заводских вагонах между холодильниками устанавливаются перегородки, чтобы груз не растрясся. Но дилеры, загружая холодильники в трейлеры, перегородок не используют, чтобы больше влезло. В результате, когда холодильник распакован, может оказаться испорченной электрическая оснастка и при установке возникнут дополнительные трудности. В отличие от европейских холодильников липецкие изделия не всегда проходят проверку качества непосредственно перед продажей — это тоже увеличило бы цену. Поэтому для установки холодильника лучше бы воспользоваться услугами гарантийной мастерской (бесплатно). Но на всякий случай Павел Зайцев объясняет мне, как правильно установить холодильник самостоятельно: на полку надо поставить блюдце с водой и регулировать высоту «ножек» до тех пор, пока вода в блюдце не окажется точно посередине... Заплатив пусть всего триста долларов за новый холодильник, все равно не очень хочется проделывать такую операцию.

Завод установил специальный номер телефона для того, чтобы покупатели могли жаловаться на качество холодильников и на работу сервисных центров. «Звонили бы по телефону «горячей линии» прямо на завод», — предложил Николай Булгаков, когда я рассказал ему историю бабушкиного холодильника. «Горячая линия» в самом деле существует — телефон был указан в инструкции по эксплуатации. По словам Булгакова, когда звонки поступают, с недобросовестными сервис-центрами разбираются быстро.

Из Липецка я вернулся ночным поездом. Через три часа после моего приезда в дверь бабушкиной квартиры позвонили. Приехавшая женщина оказалась директором фирмы, отвечавшей за гарантийный ремонт холодильника. Рассыпаясь в любезностях, она объяснила, что во всем виновата диспетчер, которая «не имела права хамить», и пообещала ее уволить. Вернула бабушке 60 рублей и в качестве компенсации оставила подарок от фирмы — бутылку шампанского и коробку конфет. Интересно, проблемы других покупателей, пострадавших от сервисных служб, решают столь же оперативно? ■

Первый год евролетия

От создания единой валютной системы ожидают резкого повышения эффективности западноевропейской экономики

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ



Наступающий год войдет, безусловно, во все учебники по экономической теории, и особенно по государственным финансам. В 1999 году начинается реализация невиданного доселе в мировой истории проекта слияния национальных валют 11 европейских стран в единую валюту — евро. Мир неоднократно был свидетелем разъединения валют — мы сами недавно проходили распад рублевой зоны на пятнадцать самостоятельных денежных систем. Бывали в прошлом и объединения, но значительно меньшего масштаба. И вот теперь проводится уникальный эксперимент, интересный и сам по себе (как всякий научный эксперимент), и с точки зрения возможного его воздействия на нашу российскую экономику.

Создается мощнейший единый рынок, способный противостоять США как по масштабам экономической деятельности, так и по влиянию на мировые финансово-экономические потоки. Доля стран ЕС составляет в ВВП индустриально развитого мира почти 40% против примерно 30% у США. Здесь проживает почти 300 млн. человек, а внешнеторговый оборот уже превышает американский. Введение евро в такой ситуации создает сильную альтернативную резервную валюту, которая будет конкурировать с долларом США. (Кстати, с точки зрения либеральной экономической теории конкуренция денег является весьма благоприятным экономическим фактором.)

Сторонники евро ожидают от создания единой валютной системы резкого повышения эффективности западноевропейской экономики. Прежде всего благодаря снижению издержек, которые всегда сопутствуют расчетам при наличии разных валют. Евро должна упростить систему расчетов, упорядочить функционирование кредитных механизмов, снизить валютные риски. Одновременно предполагается провести унификацию налогов, цен, что, по разным оценкам, может обеспечить экономию нескольких миллиардов долларов в год. Кроме того, объединение денежных систем позволит государствам-участникам снизить необходимые для поддержания устойчивости национальных валют объемы золотовалютных резервов, что высвободит средства для оборота в реальном секторе. Должны вырасти и инвестиционные возможности бизнеса: по прогнозам, процентная ставка до долгосрочным кредитам в зоне евро будет находиться на уровне ниже 5%.

Разумеется, у евро есть и немало противников. «Евроскептики», понятное дело, живут в основном в странах ЕЭС, отказавшихся на данном этапе присоединяться к единой валютной системе. Особенно много «евроскептиков» в Великобритании. И дело здесь не только в традиционном консерватизме британцев. Многие опасаются (наверное, не без оснований) избыточного влияния на свои страны «безродной брюссельской бюрократии». Многие не хотят попадать в зависимость от возможных популистских экспериментов европейского социализма. Есть сомнения и в справедливости самой создаваемой денежной и бюджетной системы — недаром ведь в нее вступило всего несколько богатых европейских стран, но зато практически все бедные (за исключением Греции, да и то потому, что ее макроэкономические параметры не удовлетворяют жестким требованиям евро), ожидающие от Брюсселя немалых денежных вливаний.

Впрочем, денежная система объединенной Европы включает в себя достаточно надежные механизмы защиты от популизма. Европейский Центробанк является институтом абсолютно независимым и ориентированным исключительно на обеспечение устойчивости евро. Страны-участницы берут на себя весьма жесткие обязательства по поддержанию здоровой макроэкономической среды — бюджетный дефицит не более 3% ВВП, госдолг не более 60% ВВП, весьма низкие показатели инфляции (в настоящее время менее 3%) и процентных ставок по долгосрочным кредитам (менее 8%). Все это важные дисциплинирующие условия, особенно для левых правительств, пришедших за последние два года к власти во многих из «еврогосударств».

Введение евро не может не повлиять определенным образом и на Россию. Как на бытовом, так и на предпринимательском уровне, не говоря уже о сюжетах собственно политических. С бытовой точки зрения особых проблем быть не должно. Наше население в качестве резервной валюты использует процентов на девяносто североамериканский доллар, а потому введения евро практически не заметит. Те же, у кого есть сбережения в валютах соответствующих европейских стран, также могут сохранять спокойствие. Старые марки, франки, лиры никто не отменит — до середины 2002 года они будут иметь хождение наряду с евро. (Кстати, воспользуюсь случаем и напомню, что с 1 января в России прекращается хождение неденоминированных рублевых банкнот.)

Сложнее бизнесменам. Предстоит переоформление (деноминация) в евро всех российских активов и пассивов, выраженных в соответствующих европейских валютах. Причем это относится и к государственному долгу, включая евробонды, а также ценные бумаги, принадлежащие России и отдельным россиянам. В основном деноминация пройдет автоматически. Однако богатым все равно придется побегать по Европам и потратиться на консультантов, поскольку при деноминации возможны расхождения между старым и новым номиналом.

Пока остаются вне зоны евро Великобритания, Дания, Швеция, Греция. Страны, объединяющие с 1999 года свои национальные валюты, — это Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия и Франция. Будет ли когда-нибудь среди них Россия?

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Девятый вал анахронизма

Сеть как способ избежать промывки мозгов

Антон Носик

ПРЕССА



Исторический 20-страничный доклад президента агентства новостей UPI Джеймса Адамса «Инфосфера и революция» **(www.inter.net.ru/10/4.html)**, где он предрекает скорое замещение бумажных и эфирных новостных каналов более оперативными и гибкими сетевыми альтернативами, прозвучал 19 марта 1998 года на нью-йоркской конференции Publishing'98. В докладе приводятся данные о неуклонном падении в 90-х годах аудитории традиционных СМИ, бумажных и эфирных, на фоне взрывного роста аудитории сетевых информационных источников. Прогноз неутешителен для издателей традиционной прессы: в ближайшие годы, по мнению Адамса, им предстоит уступить сетевым конкурентам не только миллионные аудитории, но и заметную долю своих рекламных доходов... В сегодняшнем стремительно меняющемся мире такие понятия, как «сетка вещания» (кто не успел к началу передачи — тот опоздал), пересказывание одной и той же предыстории из номера в номер и ручной поиск нужной информации в ворохе газетных полос (или в пыли рассыпающихся архивных подшивок) выглядят анахронизмом. Не меньшим анахронизмом предстает сегодня и святая святых любого новостного издания — deadline, то есть крайний срок, после которого никакое событие в текущий выпуск попасть уже не может. Сетевые СМИ работают в круглосуточном режиме, адекватном графику поступления новостей.

Такова теория в изложении Адамса — однако он говорил о событиях неопределенно далекого будущего, не называя сроков. Меж тем эти времена уже наступили. Освещение операции «Лис в пустыне» силами традиционных и новых интернетовских СМИ стало наглядной практической демонстрацией преимуществ автомобильного транспорта перед гужевым. Такие гиганты бумажной новостной индустрии, как New York Times, Wall Street Journal, Boston Globe, Chicago Tribune, Le Monde и Jerusalem Post безнадежно отставали от сетевой периодики в подаче и освещении последних новостей о ходе боевых действий. К тому моменту, как подписчик бумажной газеты доставал из своего почтового ящика свежий номер с сообщением, что атака на Багдад весьма вероятна, через Интернет уже был доступен полный отчет Пентагона о прошедшей атаке — с перечнем пораженных объектов, спутниковыми снимками, комментариями специалистов, ссылками на сайты всех участников конфликта и действующими Интернет-форумами для обсуждения прочитанного...

Интернетовский канал доставки (и отправки) новостей и в России давно уже играет важную, хоть и недооцененную широкой публикой роль. Достаточно вспомнить путч 1991 года, когда мятежники захватили контроль над СМИ, но позабыли про Интернет (вероятно, не ведая о его существовании). Электронная корреспонденция тех дней вошла во многие хрестоматии и учебники. В 1993 году, когда путчисты нарушили вещание останкинских каналов, история повторилась. К сожалению, то, что случилось с отечественной прессой во время «Лиса в пустыне», слишком сильно напоминает первые два примера.

Информационное освещение англо-американских бомбардировок Ирака в большинстве отечественных новостных источников (как бумажных, так и эфирных), было неотличимо от передач и статей советской прессы в благословенные застойные времена. Многие наши ведущие СМИ полностью отказались даже от внешней видимости информирования своей аудитории, то есть от сообщения каких-либо исходных фактов об операции «Лис в пустыне»: о ее причинах, заявленных целях, предполагаемом объеме и ходе осуществления. Вместо фактических сведений из бесчисленных передач и статей в «новостных» разделах многих изданий, российский зритель, читатель и слушатель получал идеологические установки и политизированную интерпретацию — и никаких сведений, допустим, о химических и бактериологических арсеналах Ирака, со слов ли экспертов ООН или из источников в российских спецслужбах. Мне в этой связи вспомнилось преподавание психоанализа в советских вузах: трудов Фрейда студентам читать не предлагали, да и при всем желании в публичных библиотеках их нельзя было достать, а на экзамене надлежало рассказывать о марксистской критике этого мелкобуржуазного реакционного учения.

Для вдумчивого российского читателя, взыскующего фактов, интернетовские «СМИ нового типа» — не блажь и не эксцентрика, а насущнейшая жизненная необходимость. Потому что основная особенность Сети как информационного источника — полнейший и безусловный плюрализм. На страницах любого американского или российского новостного сервера, повествовавшего о «Лисе в пустыне», читателю предлагались ссылки на сайты всех участников конфликта. В Интернете позиция Саддама, взятая на вооружение российскими журналистами, в полной мере изложена на сервере постоянной иракской миссии при ООН (**www.iraqi-mission.org**), а также на сайтах ряда общественных организаций, поддерживающих Багдад. Материалы специальной комиссии ООН доступны на ее официальном сайте (**www.un.org/Depts/unscom**). На том же сервере можно прочитать все материалы ООН, связанные с иракским кризисом, начиная со времен оккупации Кувейта. Заявления Белого дома, Пентагона и британских властей можно найти не только на новостных серверах (где они, кстати, публиковались без сокращений), но и в первоисточнике — на официальных сайтах: **whitehouse.gov, defenselink.mil, number-10.gov.uk.** По этой простой причине в Интернете ни у какого издателя СМИ не может возникнуть даже соблазна говорить от имени Саддама, Блэра или Клинтона, подменяя их действительные слова собственной вольной интерпретацией. На голубом экране такая подтасовка может еще как-то сойти за правду, но не в Сети, где одним щелчком мыши читатель переносится к первоисточнику и ловит журналиста на всех неточностях изложения. «СМИ нового типа» — это не только оперативность, удобство и сквозной поиск по архиву выпусков от Ромула до наших дней. Это еще и принципиально иной способ разговора с читателем, даже если текст в Интернет-газете практически идентичен тексту на бумажной полосе. В Сети работает не только текст, но и контекст.

В канун думских и президентских выборов в России способ освещения местными СМИ «Лиса в пустыне» выглядит генеральной репетицией предвыборной промывки читательских мозгов. В этой ситуации русскому читателю особенно нужна Интернет-газета — как своего рода залог плюрализма и свободы информационного выбора. И такие газеты будут созданы, дайте только срок. ■

адрес автора anton@cityline.ru
адрес редакции itogi@7days.ru



Горе победителям

Итоги маленькой войны в небе Ирака: никто никого не боится и никто никому не верит

Леонид Велехов,

Сергей Строкань

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Немногочисленные разгребатели завалов копошатся среди груды кирпичей и битых стекол, отвлекаясь, чтобы перекурить, поесть лепешек, помолиться Аллаху и воздать хвалу президенту Хусейну... Президент Клинтон, отдававший приказ бомбить иракские города и поселки, тем временем надел белоснежный фартук и в приподнятом настроении вместе с женой Хиллари занялся приготовлением благотворительного праздничного обеда. В Америке и остальном западном мире празднуют Рождество, в мусульманских странах — Рамадан. Никому не хочется разгребать обломки порушенных геополитических конструкций, вытаскивать из всего этого мусора на свет рычаги и шестеренки худо-бедно работавших международных механизмов. Всем этим мировому сообществу предстоит заняться в будущем году, после того как закончится очередная передышка в борьбе давних непримиримых антагонистов.

А пока все участники недавнего конфликта без устали твердят, что они победили. Причем так упорно, что возникает подозрение: победителем в этой странной войне не чувствует себя никто.

Победитель Клинтон

И в самом деле, чего добился инициатор военной акции против Ирака? Она не остановила процедуру импичмента. Республиканцы, противники Клинтона, не только не пришли в замешательство от неожиданного хода президента, но лишь укрепились в намерении добить лидера нации, поскольку, по их мнению, он в действительности был озабочен спасением собственной карьеры куда больше, чем борьбой с багдадским диктатором.

Ирак отброшен в своих военных программах как минимум на год, говорят представители Пентагона. Однако ряд экспертов считает, что и эта, официально провозглашенная президентом США при объявлении бомбардировок цель — «уничтожить ядерные, химические и биологические программы Ирака и его военный потенциал», — тоже вряд ли достигнута. Точнее, по мнению многих специалистов, военный потенциал Ирака разрушен еще восемь лет назад, в ходе операции «Буря в пустыне». Все военные акции США против Ирака, разместившиеся между «Бурей в пустыне» и нынешним «Лисом в пустыне», носили ярко выраженный карательный характер: январь 1993 года — «последнее прости» Саддаму от уходящего в отставку Буша, сентябрь того же года — удар возмездия за участие иракских спецслужб в организации покушения на Буша, сентябрь 1996-го — наказание за нарушение зоны, запретной для полетов иракской авиации в иракском Курдистане.

КАК ПИСАЛ ПОЭТ, «МЫ, ОГЛЯДЫВАЯСЬ, ВИДИМ ЛИШЬ РУИНЫ. ВЗГЛЯД, КОНЕЧНО, ВАРВАРСКИЙ, НО ВЕРНЫЙ». **БАГДАД В ЯНВАРЕ 1991-ГО** (ВНИЗУ) **И В ДЕКАБРЕ 1998-ГО** (ВВЕРХУ)

Что же касается ядерных, химических и биологических программ Ирака, то они если и существуют, то в стадии научных компьютерных исследо-

Что про это думают

По заказу Си-эн-эн в 9 странах (Канаде, США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии и Израиле, а также в Москве) был проведен опрос с целью выяснить отношение людей к воздушным ударам по Ираку и к импичменту президента Клинтона. Вот как распределились ответы на вопросы:

«Одобряете ли вы военную операцию против Ирака под руководством США?»

Одобряю **56%**
Не одобряю **36%**
Затрудняюсь ответить **8%**

«Считаете ли вы, что Билл Клинтон должен быть отстранен от должности президента США до истечения срока?»

Да **22%**
Нет **73%**
Затрудняюсь ответить **6%**





АМЕРИКАНСКИЕ СОЛДАТЫ ГОТОВЯТ «ПОДАРКИ» — БОМБЫ С НАДПИСЬЮ «ПОЗДРАВЛЯЕМ С РАМАДАНОМ». НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ИРАКЦЫ ХОРОНЯТ ЖЕРТВ БОМБАРДИРОВОК

ваний, и стрелять по ним крылатыми ракетами все равно что палить из пушек по воробьям. Следов же промышленных разработок таких программ не обнаружила ни одна из многочисленных инспекций UNSCOM, хотя искали инспектора тщательно и всюду, даже в подвалах дворцов Саддама Хусейна. Поискам часто предшествовали сенсационные заявления вроде февральского заявления инспектора Скотта Риттера о том, что Ирак располагает технологиями и всеми необходимыми материалами для производства 200 тонн смертоносного нервного газа VX. Ни одна из этих сенсаций, однако, не подтвердилась.

Победитель Саддам

О своей победе заявляет и противник Клинтона Саддам Хусейн. По багдадскому телевидению без конца крутят ролик, в котором он поздравляет свой народ с победой и благодарит его за верность и стойкость, за «сплоченность вокруг мудрого иракского руководства».

С точки зрения нормальной логики эти поздравления кажутся абсурдом. По Ираку выпущено четыре сотни крылатых ракет, из которых пулеметы доблестной иракской ПВО сбили лишь около сорока, сброшено бомб больше, чем в ходе «Бури в пустыне», нанесен огромный материальный ущерб тому, чему еще можно нанести ущерб в этой полуразрушенной стране — в частности разбит нефтепровод в Басре, наконец, сотни людей погибли и были ранены (так утверждают иракские источники) в то время как ни один солдат противника не получил ни царапины.

Вместе с тем можно понять, что имеет в виду Саддам, говоря о своей победе. Иракцы переступили через страх бомбардировок, в котором несколько лет жила страна: меч, занесенный над головой, всегда страшнее меча упавшего. Материальные разрушения, возможно, не слишком тяготят Ирак: нищему, как известно, пожар не страшен. Несомненно то, что жестокие бомбардировки еще более усилили в Ираке антиамериканские настроения и сплотили несчастных, полуголодных людей вокруг диктатора, в котором они видят спасителя и защитника от «убийцы Клинтона».

Бомбардировки ослабили антисаддамовскую оппозицию, базирующуюся в США и официально поддерживаемую Белым домом (в очередной раз об этой поддержке напомнила в своем выступлении в Совете Безопасности ООН 21 декабря госсекретарь США Мадлен Олбрайт). Оппозиция в эмиграции оказалась в крайне двусмысленном положении и вынуждена была дистанцироваться от бомбардировок собственного народа, заявив, что такими методами Саддама не одолеешь.

Стоит обратить внимание на то, как изменилось отношение к Саддаму в окружающем арабском мире. Изгой мирового сообщества, урод в семье арабских народов — таким был в 1990 году образ багдадского правителя, подобно голодному хищнику напавшего на аппетитную овечку — крошечный, но сказочно богатый Кувейт. В осуждении этой акции объединились представители западного и мусульманского мира, их желание наказать агрессора сцементировало антииракскую коалицию.

Оказавшись один на один с мировым сообществом, Хусейн избрал в качестве своей стратегической задачи раскол союзнической коалиции и создание собственной, антиамериканской. На что при этом он мог рассчитывать? Только на ошибки лидера коалиции, США, и на просчеты в работе ооновских инспекторов, используя которые можно было исподволь, шаг за шагом разламывать фундамент «антисаддамовского интернационала».

Расчет оказался дьвольски хитрым. Противоречия внутри коалиции обнаружились в январе 1993 года, после первого карательного удара по Ираку. Сегодня в глазах арабского и афро-азиатского мира Саддам не только больше не выглядит агрессором, но приобрел ореол жертвы. На прошедшей после бомбардировок сессии Лиги арабских государств, включающей в себя 21 страну, братья-арабы осудили акцию с таким же единодушием, с каким поддерживали в январе 1991 года антисаддамовскую «Бурю в пустыне». Во многих странах прошли демонстрации протеста — в Дамаске демонстранты разгромили посольство США.

Проигравший мир

И если поиски победителя в странной, без видимого повода начавшейся и без очевидного результата завершившейся четырехдневной войне ведут нас в никуда, то поиски проигравших куда более результативны.

Бомбардировки Ирака нанесли сильнейший удар по авторитету ООН. Впервые за всю историю Организации военная акция в отношении одного из ее членов предпринята без санкции Совета Безопасности. На заседании СБ в прошедший вторник трое из пяти постоянных членов СБ — Россия, Китай и Франция — осудили действия США и Великобритании. От России и Китая нельзя было другого и ожидать, однако Франция не просто заняла критическую позицию по отношению к своим союзникам по НАТО, но и предложила пересмотреть систему мониторинга Ирака и создать «институт менее агрессивный, чем нынешний UNSCOM, и более похожий на Международное агентство по атомной энергии». Одновременно с этим она предложила приступить к снятию с Ирака всех действующих экономических санкций.

И если по санкциям предстоят еще долгие дискуссии, то судьба UNSCOM и ее руководителя, Ричарда Батлера, очевидно, решена. Батлер, считают многие, вел нечистую игру, не согласовав с остальными инспекторами выводы декабрьского доклада комиссии и показав их генсеку ООН лишь за несколько минут до представления в Совете Безопасности.

Совершенно очевидно и то, что с комиссией в целом в ее нынешнем виде Багдад сотрудничать не будет — об этом Саддам Хусейн уже заявил. И заставить его под угрозой новых бомбардировок пойти на попятную вряд ли удастся: придется идти на встречные компромиссы. Кофи Аннан признал, что декабрьские бомбардировки отбросили далеко назад процесс переговоров между Ираком и ООН. По его словам, «теперь надо выяснить, в каком состоянии находятся отношения между Ираком и ООН, чтобы понять, от какой отправной точки нам нужно двигаться дальше».

В первых откликах на удар по Ираку несколько раз звучала мысль о «новом мировом порядке», который отныне установлен американцами, доказавшими право вершить справедливость по собственному усмотрению, не советуясь с остальным миром и не дожидаясь ничьих резолюций. Вряд ли этот порядок был всем по душе, однако стремительность и решительность, с которой действовали США, заставила многих поначалу замолчать и ждать развития событий. Тон комментариев, звучащих сегодня, в частности, в Западной Европе, — резко критический. Министр иностранных дел Бельгии Эрик Дерик заявил, что действия Лондона нанесли удар по концепции единой внешней политики Европейского союза.

Несколько месяцев назад на русском языке впервые вышла книга бывшего советника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска». В ней автор словно предостерегает свою страну:

«...Историческая возможность для конструктивной эксплуатации Соединенными Штатами своего статуса мировой державы может оказаться относительно непродолжительной по внутренним и внешним причинам... Погоня за властью и особенно экономические затраты и человеческие жертвы, как правило, несовместимы с демократическими устремлениями».

Позвони мне, позвони...

В итоге декабрьского иракского кризиса едва ли не больше всего унижения выпало на долю России. 17 декабря американ-

Больше всего одобривших американские удары по Ираку было в Израиле (83%), больше всего осудивших — в Москве (82%). В Италии, Японии и во Франции большинство респондентов также осудили действия Соединенных Штатов (соответственно **57, 53 и 52 %**). Независимо от отношения к бомбардировкам Ирака, **большинство респондентов уверенно поддерживают президента США Билла Клинтона в его намерении остаться на посту президента.** Самую весомую поддержку президент США имеет в Израиле **(86%)**. Его также поддержали респонденты из Франции, Германии и Италии (**83, 82, 79 %** соответственно). **В Москве всего 48% опрошенных хотят и дальше видеть Клинтона президентом США.** Примерно каждый третий **(35%)** считал, что Клинтона следует отстранить от должности.

Опрос проведен канадской компанией **Angus Reid Group**. В Москве для Angus Reid Group опрос проводила социологическая служба **«Валидейта»**.



КАКОЙ ПОЛИТИК НЕ ЛЮБИТ ПОЗИРОВАТЬ С ДЕТЬМИ! БИЛЛ КЛИНТОН И САДДАМ ХУСЕЙН, НЕ ЗАБЫВАЮЩИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТОЯННО ПОДДЕРЖИВАТЬ НА УРОВНЕ СВОЙ ВЫСОКИЙ РЕЙТИНГ, — НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ



БОРИС ЕЛЬЦИН И КОФИ АННАН — ГЛАВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЖЕРТВЫ БОМБАРДИРОВОК ИРАКА

По заказу «Итогов» служба «Валидейта» в рамках репрезентативного телефонного опроса москвичей 19 декабря 1998 года задала следующий вопрос:



НА УКРАИНЕ ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ ОПЕРАЦИИ «ЛИС В ПУСТЫНЕ» ПРИОБРЕЛИ ФОРМУ НАРОДНОГО БАЛАГАНА

«Как вы знаете, Россия резко осудила операцию США и Великобритании против Ирака. Это осуждение может ухудшить отношения России со странами Запада. Как вы считаете, такое ухудшение хорошо или плохо для России?» Вот как распределились ответы:

	ВСЕГО	МУЖЧИНЫ	ЖЕНЩИНЫ
ХОРОШО	18%	26%	9%
ПЛОХО	68%	62%	75%
НЕ ЗНАЮ	14%	13%	15%

Интересно отметить, что женщины проявляли куда большее миролюбие в отношении Запада.

ский президент даже не поставил российского коллегу в известность о своем решении бомбить Ирак. Все-таки всех лидеров «семерки» британский премьер Тони Блэр обзвонил по поручению президента США — и то германский канцлер Шрёдер остался недоволен, что Клинтон не позвонил ему лично, а Ширак был уязвлен тем, что Блэр позвонил за несколько минут до бомбардировок.

Вскоре после начала военной акции один из помощников Клинтона обещал, что «в ближайшие дни» его патрон все же позвонит в Москву. С тех пор прошла неделя, и можно предположить, что обсуждение ситуации вокруг Ирака Клинтон в лучшем случае решил совместить с новогодним поздравлением Ельцину.

Российская реакция на удар по Ираку была острой, что понятно, но излишне истеричной для крупной державы. Приказ о приведении в боевую готовность Северного флота заставил шутников предположить, что все прочие российские флота просто уже не подлежат приведению в боеготовность. Отзыв для консультаций послов из Вашингтона и Лондона — мера эффектная, но она стала выглядеть анекдотично, когда уже через два дня после отзыва послы направились обратно к месту службы. Едва ли не из всех фракций Думы поступили предложения восстановить в полном объеме экономические отношения с Багдадом, но никто из предлагавших не взял на себя труд объяснить, как эту идею можно реализовать в условиях водной и воздушной блокады Ирака.

Отношение Белого дома к Кремлю в дни декабрьского иракского кризиса показало, как низко пали российские акции на международной политической арене. Реакция Кремля и российского политического класса на события вокруг Ирака продемонстрировала, как глубоко деморализована сегодня российская власть. Она попросту не смогла сконцентрироваться для сколько-нибудь конструктивного ответа, как умела делать еще недавно. Стоит вспомнить, как чуть больше года назад, в октябре 1997-го, на пике очередного обострения вокруг Ирака Борис Ельцин вдруг принял в Кремле иракского вице-премьера, главного международного эмиссара Саддама Тарика Азиза. Запад был в шоке, лишь гадая, о чем договорились российский президент и человек номер два багдадского режима. Разговоры о военном вмешательстве разом прекратились.

Как ни парадоксально, наиболее вялой на этот раз была реакция человека, которого молва давно и тесно связывает с Саддамом Хусейном. Российский премьер Евгений Примаков, который в 1990 году был личным представителем Горбачева на переговорах с Хусейном, затем, в бытность директором российской Службы внешней разведки, поддерживал тесные контакты с иракскими спецслужбами, а в последние годы, будучи министром иностранных дел, лично участвовал в урегулировании нескольких кризисов вокруг Ирака (он-то и «привел» Тарика Азиза к Ельцину в 1997-м), на этот раз, в декабре 98-го, не сделал никаких публичных усилий для урегулирования кризиса.

Из немногочисленных ремарок Примакова по поводу иракского кризиса больше всего шума наделало его заявление во время недавнего визита в Дели, по горячим следам бомбардировок. Критически отозвавшись о действиях США в Персидском заливе, российский премьер конкретизировал идущие уже не первый год и по-прежнему малопонятные широкой публике разговоры о



«многополярности» будущего мира. «Решение основных региональных вопросов зависит от политики трех стран — Китая, России и Индии. Если мы преуспеем в создании стратегического треугольника, это будет здорово»,— сказал Примаков.

Сама по себе идея подобного треугольника вызвала у многих недоумение (у Индии сложные отношения с Китаем, поддерживающим Пакистан, кроме того, Пекин традиционно не вступает ни в какие альянсы, о чем тут же напомнил в ответном заявлении МИД КНР). Однако верные друзья эпохи холодной войны, после распада СССР отказавшиеся от особых отношений как от анахронизма былых времен, Москва и Дели сегодня неожиданно для себя вновь обнаружили обоюдное желание стать «стратегическими партнерами». И к новому сближению, как оказалось, их вынуждают не только экономические мотивы.

В уходящем году Россия и Индия оказались в одной «лодке» по ряду причин. Обе страны всерьез обиделись на американцев: Индию возмутило введение против нее экономических санкций после того, как страна провела в мае ядерные испытания. Конечно, недовольство теми или иными шагами американцев было бы слишком эфемерной почвой для стратегического альянса. Однако глубинные изменения, происходящие в мире под влиянием политики США, не могут не подталкивать Россию и Индию к ответным действиям, и разговоры о стратегическом партнерстве — лишнее тому доказательство.

В этом контексте по-новому воспринимается и последний иракский кризис, послуживший катализатором российско-индийского сближения. Принятие Вашингтоном односторонних решений, минуя Совет Безопасности ООН, не устраивает ни Москву, ни Дели. И Россия, и Индия очень многое связывают с этим институтом: Россия — постоянный член СБ, Индия в него стремится.

Треугольники, многоугольники, прямые... Страны, оказавшиеся за дверью «клуба избранных», набрасывают на огромном листе геометрические фигуры, стирают их и чертят заново. Вид багдадских руин стимулирует их творческую мысль. ■

Нетаньяху сказали «нет»

Любимец одних и посмешище для других, израильский премьер уходит, рассчитывая вернуться

Сергей Строкань

НЕДОВЕРИЕ

Судьба любого израильского премьера во многом зависит от отношений его страны с арабским миром, в полувековом противостоянии с которым и выросло независимое еврейское государство. При этом какой бы линии глава кабинета ни придерживался, к какому бы лагерю ни принадлежал, ему всегда суждено ходить по лезвию ножа, рискуя не только карьерой, но и головой.

Стоявший у истоков ближневосточного мирного процесса Ицхак Рабин из левой партии «Авода» заплатил за него жизнью, пав от рук еврейского экстремиста. Занявший его место министр иностранных дел Шимон Перес последние выборы проиграл — в июне 1996 года израильтяне проголосовали за представителя правого блока «Ликуд» Биньямина Нетаньяху. Однако Нетаньяху, пришедший к власти с решительным намерением исправить ошибки своих «мягкотелых» предшественников Рабина и Переса, в конечном счете тоже нажил себе достаточно недругов и смертельных врагов. Причем как в собственном лагере, так и в стане оппозиции.

Позапрошлым летом, когда Биби, как называют Нетаньяху израильтяне, праздновал победу на выборах (тогда впервые в истории население Израиля выбирало не только кнессет, но и премьера), было невозможно поверить в то, что в декабре 1998 года этому уверенному в себе и искушенному в политике бывшему израильскому спецназовцу придется катапультироваться из премьерского кресла, не досидев в нем положенного срока — до ноября 2000 года. Конец года принес сенсацию: будущей весной (ориентировочно в апреле) израильтянам вновь предстоит выбирать — причем не только парламент, но и премьер-министра. После утверждения кнессетом решения о роспуске правительства и досрочных выборах Нетаньяху остается исполняющим обязанности премьера.

Законопроект о досрочных выборах, выдвинутый оппозицией, поддержало и большинство членов правящей коалиции, включая самого Нетаньяху, осознавшего, что в сложившейся ситуации полного раздрая внутри правящей элиты иного выбора нет. Теперь в соперничестве с другими кандидатами Биби вновь предстоит доказывать свое право на формирование правительства, заручившись поддержкой кнессета нового созыва.





ЛАВИРУЯ МЕЖДУ ЛЕВЫМИ И ПРАВЫМИ, БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ (НА ВЕРХНЕМ ФОТО СПРАВА) **В КОНЦЕ** КОНЦОВ **РАСТЕРЯЛ ПАРТНЕРОВ ПО ПРАВЯЩЕЙ КОАЛИЦИИ.** ГЛАВНЫЙ ОППОНЕНТ ПРЕМЬЕРА **ЛИДЕР ОППОЗИЦИИ ЭХУД БАРАК** (СЛЕВА) **АПЛОДИРУЕТ РЕШЕНИЮ КНЕССЕТА** О ДОСРОЧНЫХ ВЫБОРАХ ПАРЛАМЕНТА И ПРЕМЬЕРА

Почему же Нетаньяху не удержался на посту премьера? Как это уже не раз было в израильской истории, свою роковую роль для премьера сыграли вопросы мира с палестинцами. Именно эти вопросы в преддверии нового года поставили под сомнение политическое будущее Нетаньяху и перетряхнули весь израильский истеблишмент. Детонатором взрыва стали вопросы о ходе реализации соглашения, заключенного Нетаньяху и палестинским лидером Ясиром Арафатом в октябре в Уай Плантейшн (США) при активном посредничестве американского президента Билла Клинтона.

Решение поставить свою подпись под этим документом, предусматривающим передачу Палестинской национальной автономии еще 13 процентов территории Западного берега реки Иордан и освобождение из израильских тюрем 500 палестинцев, далось Нетаньяху с неимоверным трудом. Израильский премьер, всегда придерживавшийся принципа «вначале гарантии безопасности, а затем земли», буквально переступил через себя. Правда, ему удалось заставить палестинцев взять на себя обязательства по обеспечению безопасности на возвращаемых им землях.

В коалицию Нетаньяху, несущей конструкцией которой стал «Ликуд», вошло множество мелких партий, включая религиозных ортодоксов и правых радикалов. До последнего времени коалиция удерживала в кнессете шаткое большинство всего в два голоса (61 против 59). Однако после того, как Нетаньяху приступил к реализации соглашения в Уай Плантейшн, коалицию стали покидать недовольные представители мелких партий, громче всего кричащих о «пораженчестве» Нетаньяху. Масла в огонь подлили новые палестинские теракты, демарш лидера экстремистской группировки «Хамас» шейха Ясина, объявившего голодовку, массовые волнения палестинской молодежи в очередную годовщину интифады. Вот они, плоды мирного процесса, вот они, гарантии безопасности, негодовали праворадикальные партнеры Нетаньяху, шумно заявляя о разрыве союза с «Ликудом».

Медвежью услугу Биби оказал Билл Клинтон, приехавший с «историческим ви-

зитом» в Палестинскую автономию, чтобы закрепить свой октябрьский успех. Визит возымел обратный эффект. Израильские «ястребы» сочли, что Клинтон больше поддерживает палестинцев, а его сравнение детей израильских жертв с детьми палестинских террористов привело в ярость многих правых, включая Нетаньяху.

Нетаньяху понял, что пора давать задний ход. Он приостановил начатый в ноябре вывод израильских войск с территорий и освобождение палестинских заключенных, а также выдвинул палестинцам дополнительные требования по вопросам безопасности, до выполнения которых будет приостановлен вывод израильских войск с Западного берега.

Увы, этот отчаянный шаг не только не спас премьера, но и лишил его последней опоры. Партнеры в коалицию не вернулись, зато теперь Нетаньяху утратил поддержку и левой оппозиции, не приемлющей никаких откатов в мирном процессе. Предложение Нетаньяху лидеру оппозиции Эхуду Бараку создать правительство национального единства было отвергнуто. «Нынешнее правительство практически прекратило существование, и досрочные выборы неизбежны», — ответил Барак.

Так Нетаньяху, которому до последнего времени удавалось искусно балансировать между сторонниками и противниками замирения с палестинцами, не удержал равновесие на вибрирующем канате.

Он еще не оставляет надежды вернуться и имеет для этого все шансы, ибо слывет непревзойденным мастером проведения предвыборной кампании. Среди других наиболее вероятных кандидатов на кресло премьера, уже фактически включившихся в предвыборную гонку, называют бывшего члена кабинета Нетаньяху Дана Меридора, заявившего о намерении выйти из «Ликуда», и бывшего начальника генштаба Амнона Липкина-Шахака. Однако этими именами список соискателей премьерского кресла не исчерпывается. О своих амбициях уже заявили председатель парламентской комиссии по иностранным делам и обороне Узи Ландау, член кабинета Нетаньяху Лимор Ливнат, еще один представитель «Ликуда» Бени Бегин, сын бывшего премьера Менахема Бегина.

Нынешняя предвыборная кампания пройдет под дамокловым мечом угрозы создания независимого палестинского государства. Весьма вероятно, что 4 мая — вскоре после израильских выборов — палестинцы провозгласят свою независимость (такая возможность предусматривается соглашением 1993 года, заключенным в Осло). Это еще больше подогревает страсти и заставляет конкурентов за кресло премьера соревноваться в демонстрации жесткости по отношению к палестинцам. Так что в ближайшие месяцы Израилю уж точно будет не до возобновления мирного процесса. ■



Суд после Рождества



Америка приходит в себя после голосования по импичменту в Конгрессе и решает, что делать со своим провинившимся президентом

ВВЕРХУ: **БИЛЛ И ХИЛЛАРИ КЛИНТОН ЧЕРЕЗ ДЕНЬ ПОСЛЕ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ИМПИЧМЕНТУ В КОНГРЕССЕ.** ВНИЗУ: **ГЛАВА ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА КОНГРЕССА РЕСПУБЛИКАНЕЦ ГЕНРИ ХАЙД** (СЛЕВА) **ГОТОВИТ АТАКУ НА ПРЕЗИДЕНТА**

Аркадий Орлов

ПЕРЕДЫШКА

БИЛЛ КЛИНТОН НЕ СЛЕДИЛ ЗА ХОДОМ голосования по импичменту. В Овальном кабинете Белого дома он молился вместе со священником Тони Камполо, который позже сообщил журналистам, что президент «держится бодро, но, похоже, очень устал».

Клинтон действительно выглядел уставшим. Спустя двое суток после того, как американские законодатели во второй раз в истории США поддержали резолюцию с требованием отстранить президента от власти, глава Белого дома вышел к журналистам, приглашенным в его резиденцию на празднование Рождества. Несмотря на царившее вокруг веселье, его взгляд показался мне отсутствующим, а улыбка — вымученной. Президент, похоже, все еще не мог поверить, что импичмент состоялся. Большинством в 228 голосов против 206 Палата представителей Конгресса признала Клинтона виновным в даче ложных показаний под присягой и проголосовала за обвинение его в «создании препятствий правосудию» (221 голос «за» и 212 «против»).

Окончательное решение об отстранении 42-го президента США от должности может принять только Сенат Конгресса, и теперь все внимание Америки переключено на 100 человек, за которыми остается последнее слово.

Когда дым рассеялся

Обе стороны считают свои приобретения и потери и пытаются понять, что делать дальше. В Америке многим до сих пор не ясно, почему, принимая столь ответственное решение, конгрессмены руководствовались узкопартийными интересами. Одни объясняют это просчетом самого Клинтона, не удосужившегося использовать легендарное личное обаяние и склонить на свою сторону тех республиканцев, кто готов был дрогнуть сразу после неожиданного успеха демократов на ноябрьских выборах в Конгресс. Другие полагают, что президент и его адвокаты слишком увлеклись юридической казуистикой и упустили возможность представить законодателям свою позицию в более убедительном виде.Третьи уверены, что после ухода спикера Палаты представителей Ньюта Гингрича, который мог бы пойти на компромисс, тон среди республиканцев начали задавать сторонники «жесткой линии».

По-видимому, в случившемся сыграли роль все эти факторы и ряд других, но это уже позади, а впереди — нехоженое конституционное и политическое поле. Только однажды за всю историю США, да и то 130 лет назад (см. «Итоги» № 50), Сенат судил президента, и мало кто берется предсказать, как это получится на сей раз. Республиканцы очень надеялись, что Клинтон, подобно президенту Никсону, даст слабину и добровольно уйдет в отставку еще до голосования в Конгрессе. По мнению директора Никсоновского центра в Вашингтоне Дмитрия Саймса, который работал вместе с бывшим президентом в последние годы его жизни, Никсон к тому моменту лишился поддержки своей партии и понял: с враждебным Конгрессом ему мало что удастся реально сделать для страны. Он не стал цепляться за шансы получить оправдание в Сенате и не захотел «просто так сидеть в Овальном кабинете».

У Клинтона ситуация другая. Сразу после голосования в Палате представителей рейтинг его поддержки в стране подскочил, по оценке службы Гэллапа, до астрономической цифры в 73 процента. Конгрессмены-демократы демонстративно приехали к нему и выстроились большой группой на лужайке Белого дома, когда Клинтон заявил в телекамеры на всю страну, что намерен оставаться на своем посту «до последнего часа последнего дня» своего президентского срока. Большинство американцев — почти 50 процентов — требуют, чтобы Сенат завершил неприятную процедуру как можно быстрее и завершил ее «порицанием», а не импичментом.



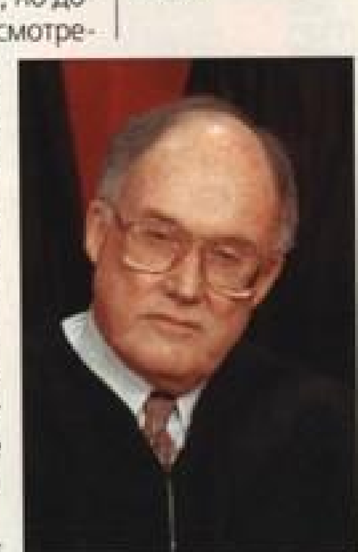
В ОВАЛЬНОМ КАБИНЕТЕ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ КЛИНТОН РЕШАЕТ СУДЬБУ ИРАКА

Торг вполне уместен

К сегодняшнему дню уже несколько сенаторов публично призвали всех «остыть» и подумать. Два бывших президента США — демократ Джимми Картер и республиканец Джеральд Форд выступили с предложением сокращенной сенатской процедуры, которая могла бы закончиться вынесением Клинтону строгого «порицания» без отстранения его от власти. По меньшей мере четыре конгрессмена-республиканца, включая влиятельного председателя комитета по международным делам Палаты представителей Бенджамина Гилмана, письменно заявили, что, голосуя за импичмент, вовсе не предполагали автоматического изгнания из Белого дома его нынешнего хозяина.

В Сенате сейчас 55 сенаторов-республиканцев и 45 демократов. По общему мнению, сейчас нереально, чтобы две трети, то есть 67 сенаторов, проголосовали за отстранение Клинтона. Сенаторы уже прикидывают, как им достойно выйти из ситуации, чтобы не затевать полноценный сенатский суд, который может тянуться чуть ли не год и несомненно парализует всю законодательную деятельность.

Судя по тому, что сейчас говорят в Вашингтоне, наиболее вероятным будет вариант, что суд все-таки начнется, но довольно быстро приступит к рассмотрению альтернативы импичменту. Правда, никто пока не знает, во что выльется «порицание». Идут жаркие дебаты; часть законодателей настаивает на жестких карательных мерах, таких как выплата Клинтоном штрафа, лишение его президентской пенсии, отказ в средствах для строительства мемориальной президентской библиотеки и даже запрет занимать государственные должности после окончания президентского срока.



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА США УИЛЬЯМ РЕНКВИСТ

В Сенате процедура импичмента похожа на судебный процесс: стороны могут представлять доказательства, вызывать свидетелей, вести перекрестный допрос. Решение об импичменте принимается двумя третями голосов на закрытом заседании Сената. Сенаторы в алфавитном порядке должны проголосовать, произнеся только «виновен» или «невиновен»

Политический торг уже идет вовсю, и можно не сомневаться, что до 7 января, когда с формальной точки зрения может начаться сенатская фаза импичмента, основные участники этой драмы уже распишут свои роли. Впереди — неизбежная «боевая ничья», так как каждая из сторон согласна закончить поединок после первой пролитой крови. Республиканцы подвергли президента импичменту, но не добились его отставки. Клинтон не сумел избежать импичмента, но удержал за собой Белый дом. Сенат, скорее всего, проштампует такой итог поединка, и тогда уже разбираться с ним останется историкам и правоведам.

Как бы ни развивалась эта история дальше, она уже стала частью истории.

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов» ■
Вашингтон

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Веселие Руси

Демократия — это прежде всего право выбора. В том числе выбора — пить или не пить





Лев Рубинштейн

ТОСТ

ВОДКА — ВРОДЕ КАК ПУШКИН — ЭТО НАШЕ ВСЁ. НЕ ЗРЯ ЖЕ НЕдавно возник на прилавках пушкиноподобный прозрачный сосуд, наполненный сорокаградусным «Смирновым». Национальный напиток принял-таки форму национального поэта. Этот глубоко симптоматичный факт был уже однажды отражен нами в «Итогах», так что повторяться не стоит, а напомнить будет в самый раз.

Водка воспета и проклята поэзией, прозой, театром и кино с силою и страстью, присущей лишь описаниям свойств любви и смерти.

Ее история уходит в века, но у каждого есть собственная история взаимоотношений с этой магической влагой. Я не застал знаменитой сургучевой «белой головки», я помню лишь воспоминания о ней. При мне была уже «Московская особая» ценой в 2 рубля 87 копеек. Были и другие водки: «Столичная» с изображением обоих фасадов гостиницы «Москва», «Старка» со славянской вязью, еще какие-то. Но именно «Московская особая» была главной, именно она называлась просто «водкой», «бутылкой», «пол-литрой», «банкой», «пузырем», «белой», без которой не разберешься в трудноразрешимых вопросах быта и бытия. Два восемьдесят семь... А если еще, допустим, белый батон за тринадцать копеек, то как раз и получится трояк. «На троих», «строить» (ударение на втором слоге), «по рублику» стали ключевыми формулами фольклора тех лет: «Третьим будешь? — Буду. — Тогда пошли второго искать».

«А о водке ни полслова»

Чем большую роль играла водка в реальной жизни, тем сильнее третировалась она в государственно-идеологическом обиходе. В основополагающей книге 50-х годов, «Книге о вкусной и здоровой пище», речь идет о чем угодно, «а о водке ни полслова». Ну разве что полслова.

В разделе «Сервировка праздничного стола» стыдливой скороговоркой упомянуты «рюмочки для водки». На картинке, изображавшей праздничный стол с молочными поросятами и



свисающими из ампирных ваз гроздьями винограда, мы можем обнаружить красивые бутылки с разноцветными винами, но графина, а тем более бутылки с водкой, мы уже не найдем. Ни водки, ни вина не окажется и в предметном указателе. Алкогольным напиткам посвящена лишь одна страничка огромной книги, при том что в ней нашлось место для всего, включая устрицы и спаржу. (Тому, кто хотя бы приблизительно представляет себе бытовую фактуру начала 50-х годов, не надо объяснять, сколь колоссальную роль в жизни «простого советского человека» играли тогда как устрицы, так и спаржа.) Одностраничный раздел, называемый «О виноградном вине, водке, пиве», начинается со слов «В потреблении напитков нужно также переходить от грубых, примитивных вкусов к более тонким, от водки — к виноградному вину с его богатейшим букетом вкусовых тонов и ароматов». А завершается длинной цитатой из товарища Микояна, который «еще в 1936 году, разоблачая легенду о «русском пьянстве», говорил: «Некоторые думают и говорят о том, что у нас, мол, много водки пьют, а за границей, вот, мало пьют. Это — в корне неверное представление. ...Но почему же до сих пор шла слава о русском пьянстве? Потому, что при царе народ нищенствовал, и тогда пили не от веселья, а от горя, от нищеты. Пили, именно, чтобы напиться и забыть про свою проклятую жизнь». Дальше речь товарища наркома впадает в «народную» сказовую интонацию то ли толстовской «Азбуки», то ли ростопчинских афишек: «Достанет иногда человек на бутылку водки и пьет, денег при этом на еду не хватало, кушать (именно что *«кушать»*. — **Л. Р.**) было нечего, и человек напивался пьяным. Теперь веселее стало жить. От хорошей и сытой жизни пьяным не напьешься... Весело стало жить, значит, и выпить можно, но выпить так, чтобы рассудка не терять и не во вред здоровью». Однако здоровье, рассудок и специфическая веселость советской жизни пребывали вопреки стройному микояновскому построению в куда более причудливых взаимоотношениях. И выпивка играла в этих взаимоотношениях если не центральную, то все же очень существенную роль. Жизнь шла не по писаному, а если и по писаному, то скорее по писаным многими годами спустя и закрывшим, кажется, тему «Москве — Петушкам».

Русское водкопитие предполагает закуску, чего не может понять западный человек, пьющий водку со льдом и после всяческой еды. И мелкими, заметьте, глотками. С едой он,

видите ли, пьет вино. Ну и пусть себе. Если и можно всерьез говорить о какой-нибудь нашей самобытности, то это, конечно же, один из важнейших ее элементов. Попадаются, правда, и наши, пьющие без закуски, но это какие-то неправильные наши. «Что будете пить?» — спрашивает официант. «Бутылку водки, пожалуйста». — «Так... Бутылочку водочки. А кушать что будете?» — «Вот ее и буду». (Смех, аплодисменты.)

Что пили?

Правомернее спросить, чего не пили. У тех, кто еще не забыл студенческие или «научно-исследовательские» выезды на поля Родины, именуемые попросту «картошками», до сих пор не может выветриться из памяти незабываемый дух «калужского или рязанского розлива». Не забудем и самогона, багровой нитью прошедшего через все времена. Хмурым днем семьдесят какого-то года я шел с другом по улице Горького мимо магазина «Пионер», перед входом в который угрюмо толпилась приличная очередь, составленная из мужиков совершенно недвусмысленного вида. «А эти юные ленинцы что еще здесь забыли?— подумал я вслух. — Это что, члены авиамодельного кружка, что ли?» — «Ты что, не знаешь? — изумился друг. — Сюда же раз в месяц завозят набор «Юный химик». — «Ну и что?» — «А то, что в наборе есть, кроме всего прочего, еще и змеевик. Понял? Все удовольствие — шесть восемьдесят».

Весьма распространенная категория граждан, именуемых алкашами, и менее распространенная, именуемая интеллигенцией, в разные годы предпочитала разные жидкие способы выяснений отношений с действительностью. Алкаши в своих предпочтениях руководствовались простым и экономичным понятием «грамм-градус на рупь». Интеллигенция, начитавшись чего-нибудь зарубежного, была подвержена «моде». В 50-е и 60-е годы алкаши пили именно водку. Зато у интеллигенции вошли в моду сухие вина или — у ее естественно-научной или медицинской разновидности — лабораторный спирт, настоянный на корочках. А еще были «клюковки» и «несмеяновки». В 70—80-е годы алкаши принялись за портвейн («портвешок», «партейный»). А интеллигенция полюбила как раз водку. Впрочем, на водку хватало не всегда, а потому в дело шел все тот же портвешок, бормотуха, бормота. Потом...

«Безалкогольная свадьба»

Потом началась «сухая» горбачевская эпоха, когда буквально в один-два дня среднестатистический гражданин, а именно пьяноватый мужичок в съехавшей на ухо кроличьей шапке, незлобиво матерящий на автобусной остановке ок-

СЛЕВА:
СЕМЕН ФАЙБИСОВИЧ. ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ ЖИВОПИСНОГО ТРИПТИХА «У ВИННОГО МАГАЗИНА». УЗНАВАЕМО ДО БОЛИ

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ НАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ — КАК В СТАРИНУ (СТР. 35), ТАК И В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ — НИКОГДА НЕ МОГЛА ОСТУДИТЬ НАРОДНОГО ЭНТУЗИАЗМА, НО **ПРОДОЛЖАЛА СУЩЕСТВОВАТЬ И РАЗВИВАТЬСЯ,** ПОСТЕПЕНЕННО ПРЕВРАЩАЯСЬ В САМОЦЕЛЬ

РЕГАЛИЯ

Государево кабацкое дело

Испокон веков российская власть неустанно борется с российским пьянством, неуклонно стремясь к увеличению «питейных» доходов

Вопреки уверениям некоторых современных заводчиков, изготавливающих водку будто бы «по рецептам Древней Руси», до XVI века винокурение на Руси не было известно. Система «косвенных доказательств» существования водки на Руси с XV века была разработана Вильямом Похлебкиным по заказу «Минплодовощпрома», отстаивавшего в 1978 году отечественный приоритет на торговую марку в борьбе с польскими конкурентами. С его легкой руки ранняя датировка вошла во многие популярные энциклопедии, но, увы, она не имеет никакой опоры в источниках, упоминающих лишь мед, пиво и реже — привозное виноградное вино.



Самое раннее известие о том, что русские «делают жгучую жидкость, или спирт, и пьют, чтобы спастись от озноба и холода», находится в «Трактате о двух Сарматиях» (1517 г.) ректора Краковского университета и врача польского короля Матвея Меховского. В том же году посол германского императора Сигизмунд Герберштейн наблюдал «графинчик с водкой» на парадном обеде в Кремле. Но уже в 1600 году правительство Бориса Годунова послало шаху Ирана Аббасу I помимо обычных подарков «два куба винных с трубами» — первый известный нам случай технической помощи восточному соседу. По-видимому, в начале XVI века появляется и само слово «водка» — правда, тогда оно обозначало лекарственную настойку, которую изготовляли в Аптекарском приказе. «Водно-спиртовая смесь», которая ныне именуется водкой, на Руси называлась «простым, хлебным или горячим вином».

«Винная монополия» в России старше «вина». «Питейные сборы» были одной из самых ценных государственных «регалий» со времени образования Московского государства в середине XV века. Продажа «питей» производилась в специальных казенных заведениях, позднее получивших наименование кабаков, первое упоминание которых относится к 1563 году. Заведывание кабаками в зависимости от местных условий возлагалось или на казенную администрацию, или уступалось с торгов частным лицам — откупщикам. В качестве награ-



ДАЖЕ НАРОДНЫЙ ЛУБОК, НЕ ГОВОРЯ УЖ ОБ «УЧИТЕЛЬНОЙ» ЦЕРКОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, **ИЗОБРАЖАЛ ПЬЯНСТВО КАК ДЕЯНИЕ ГРЕХОВНОЕ**



ды государь иногда жаловал бояр правом открыть частное питейное заведение. Русский кабак XVII века представлял собой мрачноватое помещение со стойкой, лавками и скудным инвентарем, состоявшим из мерных ведер, ковшей и чарок, рассчитанным на самого непритязательного «питуха», — никакой еды там не продавали. Служилые сословия пользовались привилегией «курить вино» для собственного потребления (но ни в коем случае не на продажу).

Рядом с кабаком, как правило, находилась винокурня или пивоварня; они могли содержаться и частными лицами, но вся их продукция должна была обязательно поступать в казенные кабаки, где она и продавалась «в распой». Поставкой вина в казенные кабаки не гнушались и члены царской фамилии: на пяти дворцовых заводах царя Алексея Михайловича (1645—1676) выкуривались десятки тысяч ведер вина в год, и часть из них шла на продажу. В XVII веке казенное вино было дорого: ведро обходилось покупателю в 1 рубль, а в разлив чарками еще дороже (крестьянская лошадь стоила тогда от 1 до 3 рублей, корова — 50—70 копеек, а все имущество простого крестьянина или посадского человека могло оцениваться в 3—5 рублей). Корчемство — нелегальное изготовление и продажа вина — сурово каралось. Соборное уложение 1649 года предусматривало штраф от 5 до 20 рублей, битье кнутом и тюремное заключение; пойманные в четвертый раз подвергались ссылке с конфискацией имущества. Виновные в корчемстве помещики лишались вотчин, у помещичьих крестьян предписывалось за то же «сечь руки», а лиц других сословий ссылать в Сибирь.

С открытием в городе кабака жители избирали кабацкого голову и целовальника, присягавших крестным целованием исправно нести государеву службу. Целовальники и откупщики были неприкосновенны: на них «суда без государева указу давать не велено». Таким «добрым и прожиточным» людям вменялось в обязанность собирать «напойные» деньги непременно «с прибылью против прежних лет», предписывалось «питухов от кабаков не отгонять»; допускалась выдача вина в долг и даже под заклад вещей и одежды — пока человек не пропивался до нательного креста. Бывало, усердный кабатчик «плохих питухов на питье подвеселял и подохочивал, а кои упорны являлись, тех, не щадя, и боем неволил»; порой население подвергалось даже денежным штрафам — за то, что мало пьет «государевых вин». В случае «перевыполнения плана» отличившихся кабацких содержателей ожидала награда — прием в Кремле и серебряный ковш. Недобор «против прежних лет» кабацкие головы должны были возмещать из собственных средств.

ружающую его общественность, превратился из чуть ли не опоры режима в чуть ли не подрывной элемент.

К разным запретам нашему обществу привыкать не приходится. Но этот был воспринят как, может быть, самое изощренное унижение, почти кастрация, а горбачевская винная очередь стала лабораторным полигоном грядущих демократических митингов.

Когда началась тотальная «безалкогольная свадьба», один мой знакомый заметил: «Теперь советскую власть можно свергнуть силами одних только невооруженных пожилых евреев». Шутка показалась тогда очень сильным преувеличением, а оказалась — не очень. Помню, как в те дни мы сидели, выпивали то, что еще удавалось, и уныло гадали, что же теперь будет. В какой-то момент никогда и ничего не пьющий приятель вдруг сказал: «Налейте, что ли, и мне. А то что я, конформист, что ли?» Со мною же произошла куда более психологически сложная история. Мы сидели у нашего друга, славившегося тем, что он умел каким-то образом «доставать». В общем, стол радовал глаз обилием бутылок вина и водки, все употребляли это дело с особым в условиях злостного дефицита чувством и славили хозяина как культурного героя наподобие давшего людям огонь Прометея. Я же, сидевший рядом с какой-то тумбочкой, боковым зрением обнаружил на ней флакон с «Тройным» одеколоном. Потом сомнамбулически взял его и стал бесцельно вертеть в руках. «А слабо «тройнухи» шарахнуть?» — лениво спросил кто-то. «Почему же слабо?» — сказал я, будучи при этом уверенным, что вообще-то да, слабо. После чего я столь же сомнамбулически отвинтил пробочку, налил содержимое флакона в стакан, поднес стакан ко рту... и выпил все это, не успев даже как следует оценить масштаб собственного геройства. Ни до, ни после этого никаких поползновений к внутреннему употреблению парфюмерии я в себе не замечал. А тут — при отчетливом изобилии конвенциональных напитков... «Да... Нервы...» — меланхолически откомментировал кто-то из друзей. Вот именно.

Теперь и потом

Так или иначе, но и это мы пережили. Демократия — это прежде всего право выбора. В том числе выбора — пить или не пить. И на водочном (винном, пивном, шампанском) фронте она сделала в последние годы решительный и впечатляющий прорыв, сопоставимый лишь с прорывом информационным. Посмотрите, сколько теперь разных водок. Дорогих, дешевых, средних, московских, питерских, самарских — всяких. В номенклатуре их названий и торговых марок отражены и идейно-политический плюрализм, и весь спектр идейно-политических противоречий. На одной этикетке — герб Советского Союза, на другой — двуглавый орел. Одна называется «Батька Махно», другая — с краснозвездным Михалковым — «Командарм». Одна зовется «Господа офицеры», другая — с первым красным офицером Климом Ворошиловым — «Нарком». На одной — причем дважды — «изображён» Григорий Распутин. На другой — эксцентричный либерал-демократ Владимир Юристович. Прямо не винный магазин, а какое-то Федеральное Собрание.

Ну и Пушкин, разумеется. Куда ж без него? И куда вообще искусству и водке друг без друга. Но если прежде их родственные связи осуществлялись на чисто метафизическом уровне, то ныне они, как теперь выражаются, институциализировалась, и водочные фирмы стали спонсировать художественные проекты и литературные премии.

И вот, говорят, наступают другие времена. Вопрос лишь в том, такие ли уж они будут другие или так, не очень.

Кризис, национализация, госмонополия, то-сё, пятое-десятое... Что будет дальше? А чего тут гадать? Что бы там ни было, а она была, есть и будет. Ибо она вечна и неистребима. Как тараканы. Как вольный дух. Как Пушкин. А если ее не будет, то и нас не будет. То есть кто-то, может быть, и будет, но уже не мы, другие. А другие пусть сами о себе и говорят. ■

НЕВАЖНО, В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ЕДЕТ ЭЛЕКТРИЧКА. ЕЕ ПАССАЖИРЫ НЕИЗМЕННО ДВИЖУТСЯ ПО ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ ЛЕГЕНДАРНОМУ МАРШРУТУ «МОСКВА — ПЕТУШКИ»



К середине XVII века участились жалобы кабатчиков, что «лучшие питухи испропились донага в прежние годы», и по инициативе патриарха Никона была объявлена первая в отечественной истории кампания по борьбе с пьянством. Специально созванный в августе 1652 года земский собор приговорил закрыть все частные кабаки, а в оставшихся «государевых» ввел нормирование: «по одной чарке одному человеку»; сокращалось число кабаков в каждом городе и повышалась цена на водку. Запрещалась продажа спиртного в долг или под заклад имущества, во время постов, а также по средам, пятницам и воскресеньям. Закон обязывал «питухов пить тихо и смирно», а загулявших посетителей надлежало запирать в чуланы и наказывать батогами. Но слабость государственных финансов, истощенных непрерывными войнами, заставила отказаться от попытки восстановления «древлего благочестия». Как писал посетивший Россию через несколько лет серб Юрий Крижанич: «нигде... не нашел такого мерзкого, гнусного и страшного пьянства, яко здесь на Руси. А



тому причина корчемное самоторжие или кабаки. <...> Люди мелкого счастия не в состоянии изготовить дома вина или пива, а корчмы нет... кроме корчмы царской, где и место и посуда хуже всякого свиного хлева, и питье самое отвратительное, и продается по бесовски дорогой цене». Питейные сборы в 1680 году давали казне 350 000 рублей, то есть около четверти всех доходов (1 220 000 рублей).

Петровские реформы, существенно изменяя быт, способствовали росту потребления спиртных напитков. В только что основанном Петербурге уже в 1705 году открывается первый кабак — «кружало», а вслед за ним в новой столице появляются «герберги», «австерии» и прочие заведения, торгующие навынос и распивочно с 7 утра до 6 вечера. В петровской регулярной армии солдаты стали получать ежедневную порцию «вина», правда, крепостью всего лишь 18°. Даже доставленным из Ирана слонам полагалась на завтрак порция лучшего качества, поскольку простая оказалась «ко удовольствию слона не удобна».

Правительство, оберегая казенную монополию, иногда делилось ее выгодами с верными слугами. Указы 1754—1755 годов предоставили право винокурения «для пользы одного дворянства». Всем заводчикам-недворянам предлагалось немедленно продать или сломать свои заведения. Дворяне, помимо поставок в казну, имели право выкуривать для себя определенное количество водки соответственно чину по Табели о рангах (1-й класс — 1000 ведер в год; последний, 14-й класс — 30). Одновременно бюрократическая система управления питейными сборами была заменена откупной. Окончательно новый порядок был закреплен в 1765 году, когда появились указ о передаче всех кабаков (кроме Сибири) на откуп с торгов, проводящихся каждые 4 года, и «Устав о винокурении». Откупная система вскоре дала блестящие фискальные результаты: к концу правления Екатерины II цена ведра водки поднялась до 4 рублей, а общий доход увеличился с 5 308 000 рублей в 1763 году до 22 090 000 рублей в 1796 году и составлял 30 процентов государственного бюджета.

К началу XIX столетия откупщики, значительно увеличив обороты и охватив все разряды потребителей (от самых «подлых» до чистой публики, для которой в столице в 1805 году был открыт первый в России «ресторасьон»), научились обходить интересы казны. В 1817 году новый «Устав о питейном сборе» передал в большинстве губерний России

Алкогольная независимость

ВЦИОМ предупреждает: у нас по-прежнему пьют. Но иначе, чем раньше

Алексей Левинсон

УПОТРЕБЛЕНИЕ

Многие в Европе и Америке считают водку русским национальным напитком. Пить водку, считают они, это в характере русских. Русские охотно соглашаются с таким взглядом на себя. И в ходе интервью, которые проводил ВЦИОМ в 90-е годы, когда международные производители алкоголя заказывали исследования перспективного, с их точки зрения, российского рынка, социологи прежде всего натыкались на то, что, мол, при наших морозах (или при наших просторах, или при наших трудностях) без водки нельзя, что водка — душа русского человека и т.д.

На более глубокие уровни коллективного сознания эти интуристовские штампы не проникают. Зато там обнаруживаются разительные сходства в представлениях русских людей о самих себе, о своем национальном характере, с одной стороны, и в их представлениях о водке — с другой.

Кто пьян да умен — два угодья в нем

Когда люди, считающие себя русскими, описывают русских, они чаще всего говорят об открытости и простоте. В водке российские потребители также отмечают и ценят простоту (в отличие от «сложных» напитков вроде коньяка, виски, рома и др.). Водка заставляет людей открывать друг другу душу. Человек для человека становится прозрачным, то же ценится и в водке. Недаром кто-то сказал: водка нам помогает быть русскими.

Меж тем взаимное обязательное и регулярное исповедание за бутылкой — это одна из форм взаимоконтроля.

заготовку и оптовую торговлю вином бюрократии. Но через 10 лет система пришла в упадок ввиду «полного развращения администрации по питейному делу». Казенная продажа, по мнению министра финансов Егора Францевича Канкрина, имела еще и тот важный недостаток, что «все злоупотребления по сей части обращаются непосредственно в упрек правительству». Поэтому с 1827 года вернулись к откупной системе, предоставив откупщикам значительную свободу действий.

Российского обывателя днем и ночью (ночная торговля была разрешена министром финансов в 1838 году) в любом людном месте поджидал кабак или раскинутый полотняный шатер в виде колокола, украшенный еловыми лапами, где всегда можно было получить чарку водки; отсюда выражения «зайти под колокол» или «к Ивану Елкину». Законодательство к пьянству относилось либерально: «Уложение о наказаниях уголовных» (1845) хотя и запрещало появление «в публичных местах в безобразном, противном приличию виде», но отягчающим обстоятельством опьянение считалось, лишь «когда доказано, что виновный привел себя в сие состояние именно с намерением совершить сие преступление», что было весьма мудрено. Была составлена даже полицейская инструкция с перечнем степеней опьянения для составления протоколов: «бесчувственный, растерзанный и дикий, буйно пьяный, просто пьяный, веселый, почти трезвый, жаждущий опохмелиться...»



РОССИЙСКИХ ВЫПИВОХ НЕРАЗБАВЛЕННОЕ ВИНО, ПОВСЕМЕСТНО ПОЯВИВШЕЕСЯ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ОТКУПОВ, ВАЛИЛО С НОГ

К середине века производство и продажа спиртного сосредоточились в руках крупных дельцов. По весьма приблизительным оценкам, их ежегодные доходы достигали 500—700 млн. рублей (цена ведра водки, обходившегося им в 40—45 копеек, доходила в розничной продаже чарками до 12 рублей). Откупщики составляли огромные капиталы, производя и продавая миллионы ведер не «объявленного» продукта, и «рассыропливая» напитки ниже законной крепости. Правительство откупщиков холило и лелеяло: питейные доходы прочно занимали 1-е место среди прочих поступлений в казну и к 1859 году составили 80 137 700 рублей, то есть 38 процентов бюджета.



Великая реформа

Казна смотрела на безобразия откупщиков сквозь пальцы, покуда злоупотребления не вызвали невиданное в России «трезвенное движение», охватившее в 1858—1859 годах тридцать губерний. Крестьяне отказывались от «винопития» целыми «сельскими обществами». Были случаи разгрома кабаков, когда приходилось вызывать войска. «Питейные сборы» катастрофически падали. Царь-освободитель Александр II решился на революционную меру.

С 1 января 1863 года все производство и продажа спиртного были освобождены от непосредственного государственного регулирования. Отныне основать завод или кабак мог любой желающий при усло-



ОБЫВАТЕЛЬ: ЭХ, ДОБРАТЬСЯ БЫ! И ВЫПЬЮ ЖЕ НА РАДОСТЯХ!.. АНТИАЛКОГОЛЬНЫЙ ПЛАКАТ Ю. ГАНФА (1926 ГОД)

До наших дней дожили ритуалы, сложившиеся еще при родовом строе. Демонстрация взаимного дружелюбия путем коллективного принятия хмельного, раскуривания трубок, жевания бетеля и других форм принятия наркотиков встречается едва ли не у всех народов. Важное значение имеет сила наркотика, в данном случае — алкоголя. В водке ценится ее сила, крепость. Силу водки традиционно сопоставляют с силой пьющего ее народа.

Ведь водку пьют для одновременного достижения двух на первый взгляд взаимоисключающих целей. Одна цель — захмелеть, вторая — держаться, противостоять этой внешней силе опьянения. Происходит своего рода ристание напитка и пьющего. Напиток уважают за крепость, а пьющего — за стойкость.

При этом задача выстоять против опьянения приобретает смысл лишь в ситуации совместного выпивания нескольких мужчин. Этот ритуал выстраивает систему уважения и подчинения. Если я всех перепил, у меня авторитет. В мужских сообществах, заметим, этот авторитет оказывается в известном смысле более значим, чем авторитет должности, возраста, образования, богатства. В ходе совместной выпивки, как и в ходе драки, происходит соизмерение неких самых главных, «истинных» прав претендовать на первенство, лидерство. Но в драке (а также в каких-либо специальных состязаниях) обнаруживается просто физическая сила мужика, в выпивке же выясняется еще и органическая сила его духа.

Эти и многие другие глубоко архаические социальные механизмы пития всякий читатель при желании обнаружит в ходе любой «настоящей» (т.е. с водкой) выпивки, участниками или свидетелями которой ему придется быть.

Постмонопольная эпоха

Еще недавно водке, именно водке, было назначено правительством приобщать граждан к государственному целому.

Значение водочной монополии, о которой сейчас так тоскуют государственники, состояло отнюдь не только в пополнении казны и в контроле за приемлемым качеством водки («казенки», «монопольки»). Социолог Юрий Левада назвал ее «гуморальным» (то есть разлитым по сосудам организма) управлением обществом.

Это в самом деле было госрегулирование всеобщего режима дня (вопль героя В. Ерофеева «О, позорный час в жизни моего народа!» — это о часе перед открытием торговли в 11 утра), государственное заведование эмоциональной жизнью подданных. И масштаб процессов ее синхронизации был всесоюзным.

Последствия отказа государства от монополии для питейной культуры огромны. Ушли очереди в винно-водочные отделы и магазины, ушло понятие «достать», ушло то напряжение, которое создавал Главный распределитель дурмана вокруг своей распределительной функции. Упразднился и многоэтажный околоводочный фольклор (по сути дела обсуждавший наши отношения с государством — в его жидком эквиваленте). Водка стала просто водкой — пить или не пить ее стало частным, а не государственным делом. (Потому и «актуальность» поэмы В. Ерофеева ушла. Осталась лишь литература.)

Ушли субституты водки, чудовищные «вермуты» и «портвейны», «алжирское» и «плодово-ягодное», «бормотуха» и «тормозуха». Вы скажете: на их место пришли подделки, «левые», «паленые», «самокатные» водки. О, да! Фольклор теперь складывается вокруг них.

Раньше в определение «настоящего мужчины» входила формула «...и пьет все, что горит». Собственно говоря, чем более опасной для организма была потребляемая жидкость, тем выше была доблесть пьющего. Токсичность питья символически заменяла его крепость, преоборяемую пьющими, символизировала их укор государству. Мол, вот на что ты нас обрекаешь, не давая твоей водки.

С наступлением безмонопольной эпохи, когда рядом — круглосуточный киоск, но ответственность за тебя целиком на тебе, мужские доблести перешли в свою противоположность.

Пьющий человек теперь должен продемонстрировать, что он знает, где нельзя брать, или, по крайней мере, может отличить фирменную водку от «левой». А как? Крутить бутылку, чтобы увидеть «змею», тереть донышко об ладонь, разглядывать клей на этикетке и «пояски» на стекле... До шестнадцати способов определения подделок называли респонденты на фокус-группах. И ни один не считался ими надежным.

«НАЛЕЙ-КА МНЕ ЧЕГО-НИБУДЬ НЕНАШЕГО!» ВВЕРХУ СПРАВА: **«ЛЮБО, БРАТЦЫ, ЛЮБО!»**



Лейтмотивом водочной и питейной культуры стала фобия. Мир выбора предстал как мир опасных обманок и лжеценностей. А добродетелью пьющего стали осторожность и компетентность. Культурный человек лучше вообще не будет пить, чем станет пить водку, которую он не знает.

Впрочем, и та водка, которую «не знают», тоже выпита. Ее выпили те категории населения, среди которых изменения в культуре потребления в основном заключаются в переходе с самых дешевых заменителей водки на самые дешевые ее же сорта. В этой среде основное неблагополучие, в этой среде — и прежде и теперь — основная доля отравившихся выпитым. Кстати, в этой среде, где пьют и спиваются «так по-русски», мало пьют классической «русской водки», чаще это «темный» импорт или продукт неизвестного происхождения.

Бедная печень богатого человека

Теперь о тех, кто выпил самую дорогую водку. Она, как правило, не русская. Люди же, ее потребляющие, звались до кризиса новыми русскими. Это они образовали первоначальный рынок для «Абсолюта», «Смирнофф», «Финляндии».

В их среде, образуемой прежде всего деловыми отношениями, с самого начала ощущался резкий недостаток доверия между партнерами и еще более резкая нехватка инсти-

вии уплаты акциза и патентного сбора. Простота производства и высокая рентабельность немедленно привлекли в эту, прежде закрытую, отрасль новые капиталы — только в Москве число питейных заведений увеличилось с 218 в 1862 году до 919 в 1863-м. Допотопные винокурни уступали место крупным предприятиям, насытившим рынок высококачественным спиртом. Появились и первые отечественные водочные фирмы: «Вдова М.А. Попова», «Петр Смирнов», «И.А. Смирнов» (брат и конкурент последнего), «А.Ф. Штриттер» и др. Их продукция отличалась по рецептуре, технологии, имела «фирменную» тару и предназначалась для более цивилизованной, «магазинной» торговли.

Реформа себя как будто оправдала; во всяком случае доходы казны за период существования акцизной системы выросли со 126,7 млн. рублей в 1865 году до 269,4 млн. рублей в 1894 году, стабильно обеспечивая около одной трети государственного бюджета. В 80-е годы уже выделились группы дельцов — владельцев крупных заводов, которые прочно поделили страну на сферы влияния и полностью — не хуже прежних откупщиков — контролировали на «своей» территории порядок торговли, качество и цену напитков. Стали раздаваться голоса в пользу всеобщей государственной монополии на спиртное. Тем более что казенные заводы поставляли на рынок продукцию более высокого качества: на них уже с 1880 года была введена горячая очистка спирта — ректификация. В 1884 году был создан специальный «Технический комитет», в задачу которого входил контроль за производством и качеством водки. В работе комитета вместе с другими видными учеными-химиками принимал деятельное участие Д.И. Менделеев. В результате его исследований был найден точный весовой расчет получения идеальной по своим потребительским качествам 40-градусной водно-спиртовой смеси, которая и была запатентована в 1894 году российским правительством как «русский национальный напиток из хлебного спирта» — «Московская особая» водка.

Игорь Курукин

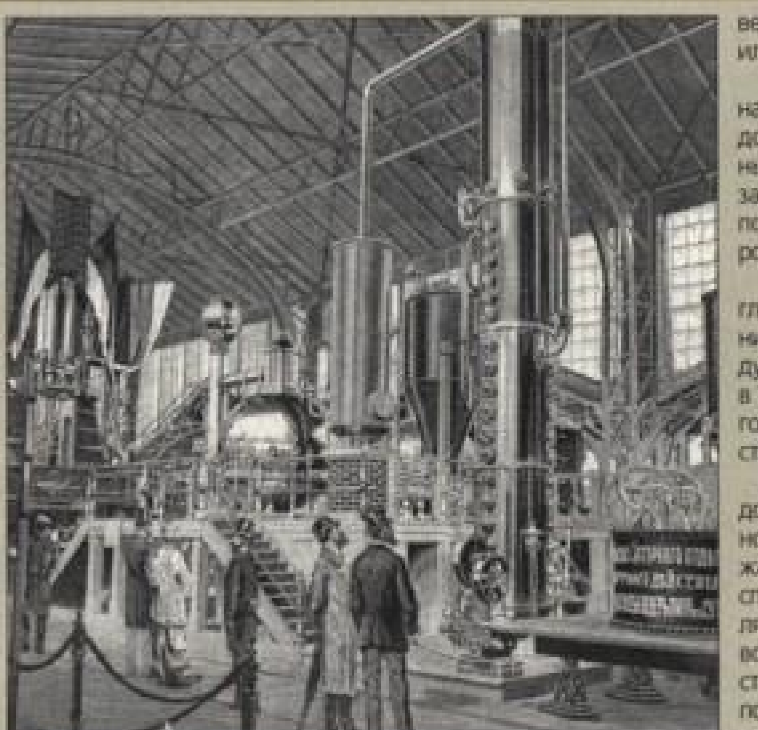


«Монополька»

В конце XIX века правительство, остро нуждавшееся в деньгах на проведение индустриализации, вновь обратило взор на «питейные сборы». И по инициативе министра финансов Сергея Юльевича Витте была введена очередная, но, пожалуй, самая знаменитая винная «монополька».

Ее действие не распространялось на продажу виноградных вин, пива, портера, меда и браги, которые по-прежнему облагались акцизом. Зато оптовая и розничная продажа спирта и водки составляла исключительное право государства и производилась по ценам, определявшимся ежегодно министром финансов. В казенной «винной лавке» бутылка водки (1/20 часть ведра = 615 мл) высшего сорта «с белой головкой» стоила около 60 коп., с красной — 40. Ради уменьшения пьянства вводилась мелкая тара: полубутылку — сороковая часть ведра — называли «сороковкой», а были еще «сотка» и бутылочка в двухсотую долю ведра — «мерзавчик». С посудой он стоил 6 копеек.

ПОСЕТИТЕЛИ ВСЕРОССИЙСКОЙ 1882 ГОДА ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ МОГЛИ ОЗНАКОМИТЬСЯ С НОВЕЙШИМ ВИНОКУРЕННЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ (СПРАВА) **И ПОДИВИТЬСЯ НА ТРИУМФАЛЬНУЮ АРКУ, СОСТАВЛЕННУЮ ИЗ ПУСТЫХ БУТЫЛОК**



Производство водки (винокурение) наряду с казенными заводами было предоставлено частным лицам, акционерным компаниям заниматься этим было запрещено. Закупку казна производила по ценам, устанавливавшимся министром финансов.

Винная монополия достигла своей главной цели — значительного увеличения бюджетных доходов. Если в 1904 году в казну поступило 380 млн. рублей, то в 1913-м — уже 675 млн. Причем в 1904 году это составляло 22% от всех государственных доходов, а в 1913-м — 26,2%.

Введение винной монополии преследовало не только фискальные цели. Одновременно ставилась задача поддержать отечественных производителей спиртного. А так как владельцами подавляющего большинства винокуренных заводов были помещики, то монополия стала одним из элементов социальной политики, направленной на поддержание оскудевающего «первенствующего сословия». Только в 1907 году, когда государственные финансы были совершенно расстроены после русско-японской войны и революции, правительство закупило спирт за границей. Ведро спирта с доставкой на склад в Петербурге обошлось по 69,05 коп., тогда как отечественные производители просили около 1 руб. 5 коп. Но все равно казна продолжала закупать спирт у своих заводчиков. Эта вторая, социальная, задача тоже оказалась выполнена. Перед введением винной монополии в 1895 году в стране существовало 2127 частных винокуренных заводов, а в 1913-м — 2967, т. е. за 19 лет количество предприятий увеличилось более чем на 30%. В 1895-м было изготовлено 75,4 млн. ведер водки, в 1913-м — 123,2 млн. То есть рост составил 63,5% за 19 лет.

Решение третьей громогласно провозглашенной задачи — уменьшение пьянства и насаждение культурного потребления водки — полностью провалилось. При Витте торговля спиртным в России действительно впервые приобрела современный вид — «пития» стали

туциональных средств, способных его обеспечить. Их место заняли регуляторы описывавшейся в начале мужской авторитарной культуры. Один скандально известный регулятор — это насилие: утюги на живот, убийства в подъезде и пр.

Другой — совместное распитие водки. (Не путать со знакомыми с советских пор выпивками на работе.) У этих выпивок, как рассказывают сами участники, принудительный, лишенный всякого удовольствия характер. Ведь пить приходится не с друзьями, которым веришь, а, напротив, с незнакомцами, которым не веришь. Пьешь и ждешь, что либо он по пьяни раскроется, либо задружимся, и тогда он не кинет. В этой среде также важны властные, силовые измерения питья — перепить, подчинить себе и пр.

Мода в этих кругах мелькает быстро. Перебрав все дорогие водки, она перекинулась на другой крепкий импорт. Текила, граппа, баккарди явились на наш рынок через эти ворота. И стало ясно, что напиток для новых русских может быть любым, но способ пития остается старорусский, водочный. Распорядитель одного из самых дорогих заведений в Москве, повидавший всякое швейцарец, рассказывал: «Приходят четверо ваших мужчин, спрашивают бутылку самого дорогого коньяка, а у нас это сегодня около двух тысяч долларов, и больше ничего. Они выпивают ее за двадцать минут и расходятся. Поначалу я не мог не удивляться, но потом перестал. Нам-то это выгодно».

Конец эпохи

Невдалеке от новых русских располагался (по крайней мере, до осени 1998-го) другой новый класс. За неимением лучших определений его называли средним. Внутри этого класса произошли, пожалуй, самые сильные перемены отечественной питейной культуры.

В отличие от отечественных бизнесменов, действующих на свой страх и вне зоны закона, эти середняки в основном оказались в рамках крупных бюрократических организаций. А там от них ожидается не сила, а выдержанность.

Задачи, которые решают люди из этого среднего класса, выпивая хмельное, состоят в том, чтобы расслабиться — и не более, установить правильную дистанцию и продемонстрировать себе и окружающим свою способность контролировать себя и ситуацию.

Ясно, что для всех этих целей более подходит не свирепый водочный алкоголь, а что-то помягче. Средний класс имеет разнообразный алкогольный репертуар, но особое место в нем заняло пиво, прежде всего темное. Темное, крепкое (по пивным меркам) пиво — серьезный, по понятиям таких людей, напиток. Оно заставляет себя уважать, говорят они. Такое отношение традиционно вызывала к себе водка.

Особое внимание привлекли доводы этих людей против самого коренного смысла водки — пресловутого раскрытия души. Зачем, мол, мне нужно это всё, что у него внутри и что он на меня вывалит? А ему — мое?!

Соответственно, если они пьют родную водку, а они ее тоже пьют, то пьют «не по-нашему» — маленькими глоточками, разбавляя чем попало. Можно, конечно, сказать, что они подражают Западу. Надо только не упускать из виду, что оный Запад аккурат в это время взял моду пить водку, и притом по-русски. ■

Виски, гоу хоум!
На этой схеме мы попытались представить, как экономический кризис изменил «питейную корзину» российских культурпитейщиков. Слева показано, что и в каких количествах мы пили до августа уходящего года. Нетрудно заметить, что наши соотечественники успели пристраститься к качественным иностранным напиткам, названия которых еще несколько лет назад были известны здесь лишь из литературы.

ВОДКА	ДЖИН	ВИСКИ	РОМ	КОНЬЯК	ТЕКИЛА	ВЕРМУТЫ	ВИНА	ИГРИСТЫЕ	ГОТОВЫЕ КОКТЕЙЛИ	ПИВО
4 МЛРД. ЛИТРОВ	1,3 МЛН. ЛИТРОВ	1 МЛН. ЛИТРОВ	230 000 ЛИТРОВ	900 000 ЛИТРОВ	200 000 ЛИТРОВ	10 МЛН. ЛИТРОВ	550 МЛН. ЛИТРОВ	250 МЛН. ЛИТРОВ	90 МЛН. Л	3,7МЛРД. ЛИТРОВ

продавать не «в распой», а в запечатанной посуде, снабженной этикеткой с указанием крепости и цены. Правила торговли стремились к установлению строгого благочиния: «Продавец должен обращаться с покупателями вежливо, отпуская требуемые пития без задержки. Покупатели обязаны при входе в казенную винную лавку снимать шапку, не раскупоривать посуды с вином, не распивать вина, не курить и оставаться в лавке не более того времени, сколько нужно для покупки питий». В столицах и крупных городах водка продавалась с 7 часов утра до 22 часов вечера. В сельской местности торговля завершалась осенью и зимой в 18 часов, а весной и летом — в 20 часов вечера. Во время общественных мероприятий (выборов в Государственную думу, общинных собраний и т. п.) продажа водки строго запрещалась. Инициатор реформы лично инспектировал новые питейные заведения и спрашивал, хорошо ли казенное вино. На что, по сообщениям прессы, получал ответ: «Скусно, и голова не болит».

Потребление водки в расчете на душу населения все увеличивалось. В первые годы введения монополии, когда правительство стремилось сосредоточить продажу водки исключительно в казенных лавках и всячески затрудняло открытие новых трактиров и пивных, широкое распространение получили нелегальная («тайная») торговля и «уличное распитие».

Одновременно с реформой шла организация государственных губернских и уездных «Попечительств о народной трезвости», в задачи коих входило «распространение среди населения здравого понятия о вреде неумеренного употребления крепких напитков».

В борьбе за трезвость общество стремилось не отстать от правительства. По сведениям «Противоалкогольного адрес-календаря», на 1912 год в России существовало 1818 частных и общественных обществ трезвости, в которых состояло 498 тысяч человек.

Более того, в 1911 году Государственной думой был утвержден законопроект «Об изменениях и дополнениях некоторых относящихся к продаже крепких напитков постановлений». Законопроект предусматривал право крестьянских обществ и городских дум запрещать продажу водки на своей территории, но законом он не стал, началась мировая война.
Юрий Голицын при участии **И.К.**

Все равно мы пить не бросим

С 17 июля 1914-го на время проведения мобилизации повсеместно была запрещена продажа спиртного.

В 1915 году посланцы Сената США приезжали изучать наш опыт в Самару, где могли познакомиться со всеми негативными последствиями административного запрета — массовым употреблением суррогатов: очищенного денатурата, который тогда называли «ханжой», одеколона. Тогда же резко увеличилась покупка сахара для перегонки. Как доносил по начальству шуйский уездный исправник





Разразившийся кризис прервал триумфальное шествие иностранного алкоголя по российским прилавкам

А нашу пьют из экономии

Точных данных о том, сколько и какого алкоголя пьют теперь, пока нет. Но уже можно сказать, что продажи импортных напитков сократились примерно в четыре-пять раз, практически не изменился спрос на пиво, а вот популярность отечественной водки стала расти.

Ирина Розенберг
ПОМИНКИ

Вопрос о том, что пить в стране с таким климатом, как наш, представляется неуместным. Конечно, водку. Впрочем, производители ответили на него даже раньше потребителей. По выражению одного из них, «из всего сырья, которое необходимо для производства алкоголя, у нас есть лишь пшеница для водки, даже солода для пива очень мало».

С приходом рынка в нашу страну «потекли реки» разнообразного импортного алкоголя. Появилась возможность выбирать: водка, виски, текила, вино, вермут, ликер. Население охотно пробовало новые напитки, во всяком случае в крупных городах. Однако за семь лет привычки не поменяешь. Специалисты утверждают, что водку пьют не меньше, чем раньше. По официальным данным Минэкономики и АО «Росалко» (объединяет российских производителей водки), в 80-х годах в РСФСР в среднем ее выпивалось 240—250

РИСУНОК ИЗ АВЕРЧЕНКОВСКОГО «НОВОГО САТИРИКОНА»: **МАСЛЕНИЦА ДО ВВЕДЕНИЯ СУХОГО ЗАКОНА И ПОСЛЕ**

СНЯВ В 1925 ГОДУ ЗАПРЕТ НА СОРОКОГРАДУСНУЮ, БОЛЬШЕВИКИ РАССЧИТЫВАЛИ, ЧТО ОНА СПРАВИТСЯ С САМОГОНОМ, С КОТОРЫМ НИКАК НЕ МОГЛИ ТЯГАТЬСЯ РАЗРЕШЕННЫЕ ДО ТОГО ТРИДЦАТИГРАДУСНЫЕ НАПИТКИ

(Владимирская губерния), «несмотря на сухой закон, в фабричных поселках уезда в первое время после отмены казенной винной торговли было замечено потребление денатурированного спирта, ханжи, кумышки (чувашской водки, которую делают из молока. — **«Итоги»**), лака, политуры и валериановых капель, а в последнее время напитками этими пользуются лишь в редких случаях, так как на смену им явились бражка и перегонный спирт, которые изготовляются для личного употребления и на продажу домашними способами. Перегонный спирт приготовляется при помощи специальных аппаратов (иногда до 70%)».

С октября 1917 г. советскому правительству не раз приходилось обуздывать не в меру раскрепостившихся «трудящихся», норовивших разгромить винные склады. А в декабре 1919-го последовал декрет «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». Эти декреты тем не менее не означали введения «сухого закона» в точном смысле слова, поскольку не запрещали напитки «употреблять», а равно не преследовали изготовителей виноградного вина. Главной целью издания этих декретов было воспрепятствовать переводу зерна на самогон, чтобы не усугублять продовольственный кризис в городах.

Деревня, начиная с февраля 1917-го, когда полиция пришла в полный упадок, принялась гнать самогон в промышленных масштабах. Крестьянство рыночными методами ликвидировало «ножницы» в ценах — пуд муки стоил очень дешево, а продажа «самопала» давала верный заработок. «Три-четыре раза прогонишь как следует, можно, пожалуй, и лошадь купить», — оценивали возможности промысла сами крестьяне.

Хотя 26 августа 1920 года новое постановление Совнаркома объявило все имеющиеся на территории РСФСР запасы вина, коньяка и водки «национальной государственной собственностью», документы эпохи свидетельствуют, что бутылку спирта или самогона можно было купить всегда и везде по сходной цене — 50 рублей в декабре 1917-го или 250 миллионов — в июне 1922 года.

Первый глава советского правительства Владимир Ульянов до конца дней был сторонником запрета водки, он считал недопустимым «торговать сивухой». Но уже в августе 1922-го Совнарком разрешил свободную выделку и продажу виноградного вина, затем в конце 1922 года легальным напитком стал коньяк, а в 1923—1924 годах разрешили выпускать наливки и настойки крепостью до 30 градусов.

Еще при жизни Ленина, летом 1923 года, вопрос о выпуске водки обсуждался в ЦК партии, где Троцкий тщетно на-



ПЛАКАТЫ ЭПОХИ ГОРБАЧЕВСКОЙ БОРЬБЫ ЗА «ТРЕЗВОСТЬ КАК НОРМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ». **«БУДЬ ЗДОРОВ, СЫНОК, — БУДЬ ЗДОРОВ, ОТЕЦ»** (ВВЕРХУ) И **«ЕМУ БЫЛО 40»** НА ФОТО СПРАВА: **«ЕСТЬ И «ДОВГАНЬ», И «СМИРНОВЪ»**

млн. декалитров. Впрочем, столько ее официально и производилось. Но водочные заводы тогда полностью не могли удовлетворить спрос на водку. О чем можно было судить по огромным очередям в винно-водочных магазинах. Поэтому население само о себе заботилось — варило самогон.

Сегодня, считают представители Минэкономики, АО «Росалко», ежегодные объемы рынка увеличились до 265—270 миллионов. «Точных оценок рынка водки, с учетом легального и нелегального производства и самогоноварения не существует, — подчеркнул менеджер по маркетингу международной компании United Distillers & Vintners Дмитрий Журавков. — Оценки экспертов разнятся от 150 млн. до 300 млн. декалитров». По расчетам же компании Business Analytica Europe Ltd. (специализируется на исследованиях в области потребительского рынка), с учетом самогоноварения в России до начала 90-х выпивалось порядка 400 млн. декалитров водки в год. Примерно столько же ее выпивается и сегодня. Просто самогон заменила дешевая подпольная водка, занимающая сегодня до 70% водочного рынка. До кризиса бутылку такого напитка можно было купить по 10 рублей — дешевле, чем варить самогон.

Что касается импортного крепкого алкоголя, то, хотя на прилавках в последние годы его становилось все больше, он занимал незначительную по сравнению с водкой долю рынка. По оценкам Business Analytica Europe Ltd., на январь 1998 года наши соотечественники выпивали за год примерно 1,3 млн. литров джина, 1 млн. литров виски, 200 тыс. литров текилы, 230 тыс. литров рома, 900 тыс. литров французского коньяка.

Главное изменение последних нескольких лет состоит в том, что многие, особенно молодежь, начали отдавать предпочтение слабому алкоголю. Явно возросла популярность вермута — по данным Business Analytica Europe Ltd., за прошлый год Россия выпила примерно 10 млн. литров вермутов только из дальнего зарубежья. И если, скажем, дорогие коньяки и виски пила более обеспеченная часть населения, то относительно недорогие вермуты были доступны людям со средним достатком. Рынок вина в прошлом году, по оценкам других экспертов, увеличился тоже и достиг примерно 80 млн. декалитров (с учетом, правда, фальсифицированных вин). Около трети из них — игристые.

Появились и совершенно новые для нас напитки — слабоалкогольные баночные коктейли, производство которых наладило несколько российских комбинатов. По разным оценкам, в год у нас выпивали 65—90 млн. литров коктейлей (порядка 80% составляли коктейли на основе джина). Но, пожалуй, самое динамичное развитие в последние годы получил рынок пива. По оценкам Business Analytica Europe Ltd., в среднем в России на каждого жителя до кризиса приходилось по 25 литров пива в год, а в Москве, Санкт-Петербурге и еще нескольких крупных городах — по 40 литров. В целом же потребление пива практически доросло до уровня потребления водки — 350—370 млн. декалитров в год.

На круги своя

После августовского кризиса «продажи всех видов импортного алкоголя сократились раз в десять», — говорит президент «Русской винно-водочной компании» Артур Перепелкин. Согласно исследованиям Business Analitica Europe Ltd., ситуация выглядит не так драматически: к октябрю продажи коньяка, виски, джина, текилы в России сократились примерно в четыре раза, а вермутов — в три раза.

«Раньше у нас были запасы импортного спиртного на 1,5—2 месяца торговли, теперь их хватит месяцев на восемь, — говорит Артур Перепелкин. — Мы поставляем лишь небольшое количество, чтобы не истощался ассортимент». Дмитрий Журавков из United Distillers & Vintners, напротив, считает, что пока рано делать какие-либо прогнозы: «Падение продаж первых месяцев после кризиса обусловлено не только снижением доходов. Некоторые магазины не имеют возможности закупать дорогой товар, а товар на реализацию поставщики сегодня дают далеко не всем». По мнению торговцев, сегодня те, кто начал привыкать к другим напиткам, вновь возвращаются к водке, которая в отличие от импортного алкоголя подорожала незначительно.

Спрос на импортный алкоголь, конечно, повысился к Новому году. «Однако процесс восстановления докризисных объемов продаж импортного алкоголя займет не менее года», — уверяют представители «Русской винно-водочной компании». В том, что объемы продаж восстановятся, уверены практически все торговцы. Впрочем, в новейшей истории алкогольного рынка в России уже бывали подобные катаклизмы. «В 1995 году спрос на импортные напитки упал примерно так же, как сейчас, — отмечает представитель одной из компаний. — До того практически все фирменные напитки поставлялись Национальным фондом спорта (он мог импортировать беспошлинно). В 1994 году в стране ввели акциз на алкоголь, а в 1995 году у фонда отобрали льготы, и алкоголь резко подорожал. Спрос сначала снизился, а потом население привыкло к ценам, и он вернулся на тот же уровень. Вернется и теперь». Заметим, однако, что в 1995 году в стране не было экономического кризиса, уровень доходов рос, начал появляться средний класс, который сейчас в первую очередь и пострадал от спада.

Между тем торговые компании не сомневаются, что в целом интерес к подорожавшему импортному алкоголю в стране сохранится. А вот о появлении на прилавках новых импортных алкогольных марок придется забыть как минимум года на два: на раскрутку только одной марки нужно затратить десятки тысяч долларов, что в условиях кризиса даже для крупной компании — непозволительная роскошь.



КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК. В ТЕ НЕВИННЫЕ ВРЕМЕНА СЛОВО «КАВКАЗ» АССОЦИИРОВАЛОСЬ В ОСНОВНОМ С ОДНОИМЕННОЙ БОРМОТУХОЙ. В НАШИ ДНИ СЛОВОСОЧЕТАНИЕ «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» ПРИОБРЕЛО КУДА БОЛЕЕ ЗЛОВЕЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Пивной прорыв

Единственный напиток, спрос на который остался стабильным, — пиво. В последние годы потребность в пиве все больше удовлетворялась в основном за счет внутреннего производства. И поскольку отечественным производителям легче сдерживать рост цен (даже если они работают на импортном сырье и оборудовании, все остальное, от упаковки до рабочей силы, у них отечественное), пиво подорожало ненамного. К концу октября крупнейшие российские пивоваренные комбинаты повысили цены на 5—6%. В результате в долларовом эквиваленте на тот момент цены даже упали примерно на 40% по сравнению с докризисными.

Кризис помог нашим производителям еще больше упрочить свои позиции. Например, в Москве на долю импортного пива до кризиса приходилось порядка 20%, в регионах — в среднем порядка 10% (хотя имелись и такие регионы, где импорт вообще отсутствовал). Теперь, отмечают эксперты Business Analytica Europe Ltd., импорт составляет всего «несколько процентов рынка». В результате позиции крупнейших российских комбинатов еще больше укрепились. В Москве (где самый разнообразный пивной ассортимент) «Балтика» увеличила свою долю с 32 до 36%, «Очаково» — с 12 до 16%, «Останкино» — с 11 до 12%, «Клинский» — с 7 до 11%, «Бадаевский» — с 5 до 6%. Похоже, теперь, когда кризис почти вытеснил с рынка импорт, российские производители начнут новый передел пивного рынка. Скажем, в той же Москве он составляет 20% общих продаж алкогольной продукции — есть за что бороться.

В середине сентября Госдума приняла закон «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции», где пиво отнесено к алкогольной продукции. Тогда крупнейшие производители пива, забыв о конкуренции, выступили единым фронтом, подняв в СМИ такую бучу, что Совет Федерации закон не одобрил. И правильно сделал, иначе бы производителям пришлось нести дополнительные расходы: платить за лицензию на производство и оборот пива, за акцизные марки и оборудование для их наклеивания. Цена пива неминуемо бы увеличилась, а спрос в условиях кризиса скорее всего упал. А ведь пиво — единственный на сегодняшний день слабоалкогольный напиток, доступный для всех слоев населения. И производители пива в отличие от производителей водки — законопослушные налогоплательщики.

Между тем водка еще долго будет самым популярным в нашей стране спиртным напитком. По мнению экспертов, потребление слабого алкоголя в нашей «водочной» стране нужно стимулировать уровнем цен. «Водка должна стоить дороже вина (разумеется, речь идет не о марочном, а о массовом товаре. — **«Итоги»**), — убежден представитель одной из компаний, занимающихся и крепким, и слабым алкоголем. — Сегодня общая сумма налогов, причем без учета акциза, на импортное вино больше, чем продажная стоимость бутылки водки. А например, в Германии бутылка водки в магазине стоит 15 марок, а бутылка столового вина — 5—6 марок».

Изменить ситуацию можно, только пересмотрев и пошлины, и систему налогообложения слабоалкогольных напитков. Как знать, может, такие меры окажутся более действенными в борьбе с пьянством, чем пресловутые антиалкогольные кампании? ■

...стаивал на запрете. Спор завершился в августе 1925 года, когда были приняты специальные постановления Президиума ЦИК СССР и декрет СНК СССР «О производстве спирта, спиртных напитков и торговле ими». Вот тогда и появилась государственная монополия на изготовление 40-градусной водки, которую тут же окрестили «Рыковкой» по имени нового главы правительства. Продавалась она по вполне доступной цене — 1 руб. за поллитровую бутылку. К 1928 году реализация ее достигала 41 миллиона ведер.

Тогда же, в 1928 году, началась первая советская кампания по борьбе с пьянством и тут же закончилась, поскольку питейный доход был одним из основных источников средств на индустриализацию. О масштабах питейных доходов сведений нет — советская статистика в этом отношении упорно избегала приводить абсолютные цифры. Известно только, что в 1936 году производство спирта увеличилось в 250 раз по сравнению с «сухим» 1919 годом и намного перекрыло уровень 1913-го — на 163 реконструированных водочных заводах трудились 15 тысяч стахановцев.



К 1980 году продажа всех видов алкогольных изделий увеличилась в 7,9 раза по сравнению с 1940 годом, но при этом конкретные данные о потреблении водки исчезли с 1964 года из официальных статистических сборников.

Воцарение Михаила Горбачева ознаменовалось безумной антиалкогольной кампанией. Было решено раз и навсегда покончить с пьянством.

Молва называла главным злодеем Егора Лигачева. Сам Егор Кузьмич от такой чести отказывался и указывал в качестве главного инициатора члена Политбюро и председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС М.С.Соломенцева, «в аппарате которого и готовились соответствующие документы, кстати, задолго до мая 1985 года». Как вспоминал Николай Рыжков, «возобладала мысль о том, что если спиртное исчезнет из магазинов, то и проблема сама собой рассосется. Я был категорически против такого решения. Выступая в Кремле, заранее предсказал и талоны на сахар и самогоноварение. Единственное, чего не предугадал, то, что станут ваксу есть и стеклоочиститель пить. М.С. Горбачев со мною был согласен. Но затем он согласился с другими».

17 мая 1985 года грянуло постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Резко сократилось легальное потребление спиртного. По советской статистике в 1987 году среднестатистическая душа потребляла всего 3,26 л (в пересчете на спирт) вместо 8,7 л в 1980-м. Но уже в 1988 году зафиксированный прирост потребления сахара свидетельствовал: производство самогона достигло уровня 180 млн. декалитров, что полностью компенсировало убыль легального оборота водки и прочих спиртных напитков.

Народ вновь одержал убедительную победу в борьбе с властями. В последний раз Михаил Горбачев упоминал о необходимости борьбы с пьянством в январе 1989-го и более об этом не заикался.

Игорь Курукин
при участии **Юлии Посвятенко**





Будет морда здоровенная

Отечественное производство и потребление пива все больше походит на европейское, все меньше – на привычное советское

Галина Ковальская

ИНАКОПЬЮЩИЕ

В РОССИИ СОСУЩЕСТВУЮТ ДВА СПОСОБА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПИва, можно даже сказать, две абсолютно разные культуры его пития. Девиз первой: «Водка без пива – деньги на ветер». Вторая культура подразумевает процесс «посидеть, попить пивка». В идеале предполагает уют, большое количество вышеназванного напитка и неторопливый разговор. Так пьет пиво Центральная Европа. Чешский работяга, например, после работы непременно заглянет в любимую пивную, неспешно высосет, под мужские шуточки и байки, большую кружку, а уж потом, отдав долг мужской компании, потопает домой, к жене и детям.

В рамках первой культуры качество пива в принципе безразлично: светлое там или темное, с большей или меньшей горчинкой – какое все это имеет значение, если важно просто усилить действие водки. Вторая культура означает, что любитель пива – поклонник определенной марки, ценитель вкуса.

Не хочу сказать, что в советское время существовал лишь первый вариант пиволюбия. А как же «в жару холодненького да с воблочкой»! Были и тогда поклонники «Московского» или, наоборот, «Жигулевского» («...Но есть «Жигулевское» пиво//И я просияю счастливо»). И все же: традиции советского пивоварения и пивоупотребления были ориентированы в первую очередь на «ерша». С тех пор, как в наше общество вторглось тлетворное западное влияние, расклад заметно поменялся. Скажем, Илья Вайсман, коммерческий директор знаменитого пивзавода «Балтика», уверяет, что в наше время «ерш» вообще потерял смысл: «Если человек хочет просто напиться, зачем ему покупать пиво? Водка в России ненамного дороже, а градусов несравнимо больше».

Противоположную Вайсману позицию на сей счет, похоже, заняли депутаты Федерального собрания, когда в сентябре нынешнего года пытались включить пиво в перечень алкогольных напитков, производство и оборот которых подлежат госрегулированию. На самом деле под научное определение алкогольной продукции пиво никак не подходит, поскольку к алкогольным в мировой практике относят напитки с содержанием этилового спирта более 1,5% объема готовой продукции. А пиво, как известно, производится вообще без этилового спирта. Но отечественные законодатели, понятное дело, руководствовались не наукой, а опытом и здравым смыслом: алкогольное – это то, чем напиваются. В противостоянии народных избранников и пивоваров-производителей столкнулись не только экономические интересы, но и два разных взгляда на пиво: пьют его, чтобы надраться или вместо того, чтобы надираться.

Пивовары на сей раз одолели думцев и сенаторов. Это приятно. Уж очень жалко было бы наблюдать смерть едва-едва вставшего на ноги отечественного пивопроизводителя – а в том, что он захлебнулся бы под гнетом почти двукратного увеличения акциза, сомнений нет. (Немудрено, что рост российского производства начался с пива и водки: с чего еще получается в нашей стране быстрая и беспроигрышная прибыль? Да и местные власти по тем же причинам поощряли местные пивзаводики. В последние годы таких заводиков по стране возникло видимо-невидимо: в Саранске, Красноярске, на Алтае...) Но дело не только в патриотическом сочувствии всякому, кто осмелился заняться в России производством. Радостно, что пиво вроде как реабилитировано: за ним признали право напитка почтенного и самостоятельного, на него, по крайней мере официально, перестали смотреть как на простую составляющую «ерша».

Конечно, «ерш» никуда не делся. Но, кажется, «ерши» перестали играть определяющую роль на нашем пивном рынке.



УТОМЛЕННЫЕ «БАЛТИКОЙ»

Производство

Даже то, местных разливов, пивко, что до боли напоминает напиток советского качества, имеет своих поклонников-патриотов. И в Саранске и в Горно-Алтайске корреспондентов «Итогов» усиленно потчевали «своим» пивом. Благо местное пиво – всегда самый дешевый напиток, дешевле кока-колы. Угощая, рассказывают, что в их краях совершенно необыкновенная вода или ячмень необычайной прелести, так что и пиво не может не быть отменным по всем статьям.

Но в любом гордящемся собственным пивзаводиком городке, в любом баре, магазинчике или ларьке наряду с местным непременно встречается и более дорогое, произведенное в другом месте пиво. В городах побогаче, вроде Красноярска или Екатеринбурга, в достатке разные чешские и немецкие сорта. Где победнее, в том же Саранске или Горно-Алтайске, импорта не заметно: в роли шикарного пива выступает «Балтика». Впрочем, «Балтика» неизменно присутствует и там, где импорта навалом, и там, где его вовсе нет, и там, где местное пиво – совковая дрянь, и там, где оно вполне качественно, например, в Москве, Твери или Клину. И всюду пользуется спросом. «Балтикой» гордятся как всероссийским пивом. «Наше, русское, с немецким не спутаешь. А по качеству даже лучше» – это мне довелось услышать не в Питере и даже не в Ленинградской области, а в Элисте. К тому же множество сортов (на сегодняшний день девять – у остальных пивоваров по два-три) само по себе привлекательно: напиток можно подобрать на любой вкус. «Балтика» – предприятие для России уникальное. «Единственный общероссийский бренд», – хвалятся на заводе.

В Питерской промзоне, посреди типичных советских заводов-уродцев, стоит сверкающее зеркальным стеклом и позолотой здание. Перед ним – расчищенная территория, а на некотором расстоянии склады-гиганты совершенно нездешнего облика. И в них постоянно въезжают огромные фуры, выгружают пустую тару и забирают продукцию. Постоишь на заводской территории несколько минут и вспоминаешь индустриальные образы западной литературы начала века – заводы, которые работают сами по себе, люди как часть механического процесса. На российских заводах таких мыслей не возникает – там всегда видно: во-он тот, что руками машет, – начальник, а вот эти, что курят в рукав, – простые человеки, никакие не детали при станках...

У «Балтики» российское руководство (про ее директора, Теймураза Боллоева, питерского осетина, написано едва ли не больше, чем про саму «Балтику»). Но в помещении завода не курят. И не пьют, конечно. За нарушения дисциплины могут уволить, а работа с регулярной выплатой зарплаты (в среднем 4 тысячи рублей) по нынешним временам на дороге не валяется. К тому же на заводе столовая с вкусной, дешевой едой (предприятие дотирует из прибыли), своя мини-поликлиника с бесплатным стоматологическим кабинетом, тренажерный зал, сауна, бассейн, чайная комната – все бесплатно. Сосланбек Мансуров, наш собеседник из службы связей с общественностью, упирал на «заботу о простом труженике». (Именно в таких выражениях.) На самом деле на сильных предприятиях «социалку» содержать выгодно – это лучше, чем платить налоги с фонда зарплаты.

Изнутри завод точно так же поражает своим нероссийским обликом. Дегустационный цех – «здесь создавались все наши новые сорта, в том числе последняя «девятка», которая сразу вышла на второе место по популярности», – стерильный, уставленный какими-то хитрыми приборами. Цех, где собственно идет процесс пивоварения, – гигантская площадь: между потолком и полом огромные чаны – и ни одного человека. Процесс управляется автоматически из соседней комнатки, где за пультами склонились несколько мужчин и женщин. Даже заводской сортир благоухает по-амери-

кански, и только надпись «Просьба не становиться ногами на сиденье» напоминает, что «Балтика» — отечественное производство. Почему-то всю эту заводскую роскошь не позволяют фотографировать. «Знаете, всякие бывают журналисты. Вот одним мы все показывали, вроде все хорошо, а потом они где-то увидели пыльные мешки и сразу их засняли». — «И что, у вас оборот упал?» — «Нет, оборот, конечно, не упал, но фотографировать мы больше не разрешаем».

Августовский кризис поначалу сильно ударил по заводу. «Балтика», хоть и имеет имидж производителя «нашего русского пива», работает исключительно на импортном сырье. Сравнительно недавно начали закладывать завод по производству своего солода — совместно с французской фирмой «Суфле». Но пока ячмень и солод импортируют в основном из Германии. «Согласитесь, «Балтика» отличается от других отечественных сортов. Это потому, что мы не пользуемся российским ячменем — совсем другой вкус», — объясняет позицию завода Мансуров. Чтобы не проиграть тем конкурентам, у которых пиво из российского ячменя, некоторое время пришлось торговать в убыток. Зато не отпугнули покупателей. В октябре цену все же повысили, но не больше, чем остальные. Тем не менее, как уверяет Илья Вайсман, к ноябрю вновь вышли на прибыльное производство. В последнее время стал расти объем продаж: «Балтика» активно занимает нишу, что раньше отводилась импортному пиву.

И потребление

В городке Тосно, что в сорока километрах от Петербурга, баров несколько штук. Ближайший к железнодорожной станции, он же самый престижный и дорогой, называется «Присутствие». Самый дорогой он потому, что специализируется на «Балтике», в то время как другие предпочитают сорта попроще: «Неву» и «Степана Разина». Зато и публика в «Присутствии», по тосненским понятиям, солидная — здесь не бывает драк и прочих эксцессов, сюда не зазорно пригласить даму сердца.

Бар небольшой, работают в нем всего три человека, включая хозяина по имени Сергей. Хозяин заведения непохож на владельца пивного бара: молодой, интеллигентный, застенчивый. Бар открыл совсем недавно, в январе нынешнего года. До этого успел поработать в нескольких питерских ночных клубах осветителем, диск-жокеем — кем придется. Уверяет, что собственный пивной бар — детская мечта. «Сережа, но детство-то было пионерским?» — «Да, а юность комсомольской. Но о своем баре мечтал всю жизнь». Представляю себе в пятом классе сочинение на тему «Кем я хочу быть, когда вырасту», начинающееся словами: «Когда я стану большим, хочу взять в аренду небольшой зальчик и открыть в нем питейное заведение...»

Разливная «Балтика» по вкусу отличается от бутылочной почти как парное мясо от размороженного. В розлив завод торгует тремя сортами: «двойкой» (ее вообще не производят в бутылочном варианте), «шестеркой»(портером) и «семеркой». В «Присутствии» всегда есть на выбор два сорта: летом «двойка» и «семерка», зимой вместо «семерки» — «шестерка». «Зимой лучше идет темное, а летом светлое». Как ни странно, из привокзального местоположения «Присутствие» не извлекает никаких преимуществ. «Приезжих у нас очень мало. Девять из десяти посетителей — тосненцы, и большинство — постоянные посетители — мы уже знаем, кому что наливать». Прямо Бавария или Чехия какая-то.

Вечером того же дня мы, свернув с Фонтанки в подворотню, нечаянно оказались перед входом совсем в другое заведение, тоже именовавшееся пивным баром. Здесь пахло столовой, в углу спал какой-то доходяга, а вполне симпатичный, но сильно пьяненький парнишка, потягивая дешевенькое пивко, с нажимом объяснял мне: «Главное в пиве — алкоголь. От него можно захмелеть, вот что мне нравится».

Это так, чтобы не обольщаться. ■

ПИВО — ХОРОШИЙ БИЗНЕС. И НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ПИВОВАРОВ



Башмет, Кремер и горькая



Новогодний проект Никиты Михалкова и НТВ



ГИДОН КРЕМЕР В КОВБОЙСКОЙ ШЛЯПЕ И **НИКИТА МИХАЛКОВ** С МОЛОДЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СВОЕГО МНОГОЧИСЛЕННОГО СЕМЕЙСТВА

Иван Даммов

ГУЛЯЕМ

В ПРАЙМ-ТАЙМ (лучшее вечернее время) 1 января по НТВ покажут «Русский стандарт. Новый год с Никитой Михалковым». Программу (режиссер Никита Михалков, ведущие Анна и Никита Михалковы, среди многочисленных гостей — еще пятеро Михалковых, включая Сергея Владимировича, а также Егор Кончаловский) записали в здании Российского фонда культуры на Гоголевском бульваре. *По форме* это семейная посиделка в кругу знаменитых гостей. *По идеологии* — презентация «русского стандарта» во всех сферах жизнедеятельности, творчества и товарного производства. Каждого из гостей просили ответить на вопрос, как он понимает «русский стандарт» и отличается ли этот стандарт от всех прочих (имеется в виду: в хорошем смысле).

По коммерческой направленности — представление проекта «Русский стандарт», который жаждет внедрить в жизнь одноименная компания, намеренная делать товары класса «люкс». Причем такие, чтобы они сразу стали неотрывны от образа и души России, как «Роллс-ройс» — от образа Британии (впрочем, недавно проданного немцам), а «Сони» — от образа Японии. Первым товаром «Русского стандарта» стала водка «Русский стандарт», с помощью которой намечено потеснить неправомерно возвысившиеся «Абсолют» и «Финляндию». Из пресс-релиза: «Водка «Русский стандарт» должна вернуть исконно российскому продукту законную славу, а государству — бездарно растерянные дивиденды и, возможно, имидж державы, ценящей свои богатства».

Наконец, *по сути*, как нам обещают, «Новый год с Михалковым» — попытка сделать не вполне традиционное развлекательное шоу. Почти всех творческих знаменитостей специально для 1-го уговорили сотворить не то, что они творят обычно. Вот лишь краткий перечень отснятого:

1. Танго «Утомленное солнце» в исполнении балерины Нины Ананиашвили и Никиты Михалкова под аккомпанемент кинорежиссера Петра Тодоровского (гитара) и актера Сергея Маковецкого (вокал).

2. Романс Александра Вертинского (какой, пока неизвестно) в версии балерины Ульяны Лопаткиной под гитару певца Александра Градского. По свидетельствам очевидцев, после этого, подобрав узкую юбку, прима Мариинки босиком крутила фуэте.

3. Yesterday «Битлз» в трактовке актера Евгения Миронова (вокал), альтиста Юрия Башмета (рояль) и Александра Градского (рояль, вокал).

4. Увертюра из «Цирюльника» (не сибирского — «Севильского»!), «В лесу родилась елочка» и «Собачий вальс» в исполнении «Терем-квартета» (бас-балалайка, две домры и аккордеон). По некоторым сведениям, это самый ударный момент грядущей передачи.

5. Торжественный выход группы актеров в юнкерской форме (вероятно, из «Сибирского цирюльника»), вынесших на кресле в центр зала народного артиста СССР Петра Глебова, спевшего после этого вместе с цыганами пару романсов.

6. Несколько бенефисных номеров знаменитого скрипача Гидона Кремера, в частности, надевшего ковбойскую шляпу и сыгравшего вместе с композитором Леонидом Десятниковым и певицей Машей Кац пьесу упомянутого Десятникова «Попытка блюза».

И т. д. Геннадий Хазанов с цыганами пел, Михалков плясал. Вообще цыгане столь же значимы в передаче, как и водка. Многих вновь прибывших они встречали популярным «К нам приехал...».

Всякие деяния Никиты Михалкова порождают версии. Вот и сейчас, задолго до эфира, уже слышишь, как комментаторы гадают: какова реальная цель Никиты Сергеевича в связи со «Стандартом»? Помочь раскрутить проект? Начать новый цикл культурно-патриотических передач? Хорошо провести время вместе с родными, близкими и знакомыми? Содействовать сплочению разобщившейся творинтеллигенции? Еще более укрепить свои позиции отца в народных массах (может, он действительно хочет пойти в президенты)? Или все проще, и Михалков элементарно задумал улучшить настроение теленарода в вечер страшного постновогоднего отходняка, когда все мы невольно и пытливо глядим в будущее и хотим, чтобы новый год оказался гораздо лучше предыдущего? ■



Эликсир сексуального равенства

Крупнейшие российские специалисты по хирургическому лечению импотенции прописывают «Виагру» нашему обществу

НАЗВАНИЕ ЧУДОДЕЙСТВЕННОГО СНАДОБЬЯ, МГНОВЕННО ВЫЗЫВАЮЩЕЕ АССОЦИАЦИИ С НИАГАРСКИМ ВОДОПАДОМ, НА САМОМ ДЕЛЕ БЫЛО ВЫБРАНО СЛУЧАЙНО. **ЛЕКАРСТВО ЕДВА НЕ НАЗВАЛИ МАЛОВЫРАЗИТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ «АЛОНД»**

Юрий Кротовский,

Мир-Мустафа Мир-Касимов

ПАНЕГИРИК

В ПОСЛЕДНЕЕ СТОЛЕТИЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖду полами все больше размывается. Правда, до сих пор процесс шел в основном в одном направлении — путем освоения женщинами всего того, что считалось сугубо мужским. Женщины добились юридического равноправия, служат в армии и полиции, водят корабли и самолеты, наследуют дворянские титулы и правят государствами. В ряде христианских конфессий появились женщины-священнослужители. Мужчины же, уступая свои исключительные привилегии, не получали взамен ничего.

Может быть, первым случаем открытия для мужчин возможностей, доступных ранее лишь женщинам, стало появление таблеток «Виагра». Дело в том, что среди различий между мужчиной и женщиной есть и такое: для занятий любовью женщине формально достаточно лишь желания, в то время как мужчине требуется еще и физиологическая возможность — способность к эрекции. Способность к половому акту в любое время, любое количество раз — мечта огромного числа мужчин. «Виагра» может сделать ее реальной.

Серьезные последствия несерьезного отношения

Пока что чудо-таблетки остаются для России экзотикой, и уже звучат многочисленные предупреждения о возможных негативных последствиях злоупотребления «Виагрой». Разумеется, нет такого лекарственного средства или процедуры, которыми нельзя было бы злоупотребить. Удивляет, однако, односторонность таких прогнозов, в которых почему-то совершенно не учитываются социальные последствия широкого применения «Виагры», а сам препарат выглядит не столько лекарством, сколько источником сомнительного и чуть ли не порочного удовольствия.

Возможно, дело в том, что наше общество в принципе воспринимает проблему эректильной дисфункции (или, как ее обычно называют неспециалисты, импотенции) не вполне серьезно. Принято думать, что этот недуг грозит своим жертвам разве что плохим настроением, легким недовольством жизнью, в самом крайнем случае — неврозом.

Между тем мы, медики, считаем эректильную дисфункцию потенциально смертельным заболеванием. Об этом говорят многочисленные случаи самоубийств людей, неспособных по тем или иным причинам реализовать свое стремление к половой жизни. Точных цифр, отражающих роль именно импотенции в статистике суицида, не существует, но представление о влиянии сексуальных переживаний на роковое решение можно составить при помощи косвенных оценок. По некоторым данным, до трети самоубийств, совершаемых в армии, связано с неудовлетворенностью в сексуальной сфере. В местах заключения эти цифры еще выше. Конечно, в этих социальных группах эректильная дисфункция встречается не так уж часто. Но половое воздержание, вызванное внешними причинами (службой в армии или отбытием наказания), затрагивает те же психологические «струны», что и воздержание, вызванное нарушенной эрекцией. Вылечив же значительное количество людей, мы окажемся в состоянии «вылечить», оздоровить и общество в целом.



ПРЕДОК «ВИАГРЫ» — ЖЕНЬШЕНЕВЫЙ КОРЕНЬ, НАПОМИНАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕЧКА, БЫЛ ИЗВЕСТЕН ЕЩЕ В БИБЛЕЙСКИЕ ВРЕМЕНА

Другой широко распространенный предрассудок — представление о «естественной» связи пенсионного и даже предпенсионного возраста с полной мужской несостоятельностью. Действительно, 65–70 процентов российских мужчин старше 55 лет страдают теми или иными формами эректильной дисфункции. И для этого есть объективные предпосылки: сахарный диабет, который к этому возрасту начинает давать свои осложнения, большой процент курильщиков в нашей стране, низкая культура питания...

Таблетки для мужчин — лучший подарок для женщины

Но ведь это, в конце концов, нелогично и несправедливо. Возраст, в котором у мужчины полностью раскрывается его духовный потенциал, когда многое достигнуто и можно вроде бы пожинать плоды и наслаждаться жизнью, почему-то приносит внезапную неуверенность в себе. Представление о «естественной» импотенции не подтверждается и историческими данными: к примеру, Конфуций, Ницше родились, когда их отцам было более 60 лет. Кстати, хотя сама «Виагра» не обладает непосредственным «омолаживающим» действием, обеспеченная ею регулярная половая жизнь сопровождается мощным выбросом собственных половых гормонов пациента, что может существенно замедлить естественное старение мужского организма, сделав тем самым жизнь не только полноценнее, но и длиннее.

Наконец, «Виагра» может благотворно повлиять и на показатели стабильности семьи. Конечно, «браки совершаются на небесах», и абсолютизировать значение успешной половой жизни для сохранения целостности семьи не стоит. Однако исследования показывают, что весьма значительная доля разводов на самом деле связана именно с «половой несовместимостью» супругов. Между тем женщина, чей супруг страдает эректильной дисфункцией, скорее побудит его принимать «Виагру» (что потребует лишь относительно небольших дополнительных расходов), нежели решится на развод или начнет искать утешения на стороне.

БЛАНК ЗАКАЗА «ВИАГРЫ» В ВИРТУАЛЬНОЙ АПТЕКЕ **PILL BOX,** НЕДАВНО НАЧАВШЕЙ ТОРГОВАТЬ ЧЕРЕЗ **ИНТЕРНЕТ**

Известно, что в США после появления «Виагры» в кабинеты психотерапевтов выстроилась очередь из женщин средних лет, заранее опасавшихся за целость семьи: если супруг внезапно обрел сексуальную прыть молодого человека, вдруг ему недостаточно будет внутрисемейной реа-

НЕСТЫКОВКА

Наука бессильна

На Западе проблема сохранения мужского сексуального долголетия реально решалась за много лет до появления «Виагры» и многими методами. Не хватало как раз сосудистого препарата для приема внутрь. Эту «нишу» и заняли голубые таблетки, не претендующие на вытеснение других препаратов и других подходов. Вряд ли это произойдет в России. Современные лекарства и методики в стране есть, но львиная доля врачей и пациентов ничего о них не знает.

В начале 80-х по миру прокатился бум новой формы тестостерона в виде капсул — препарата «Андриол», вполне сравнимый с нынешним шумом вокруг «Виагры». Понятно, что в советской прессе тех лет о сексе по определению не могло быть ни слова. К началу же 90-х, когда «Андриол» получил российскую «прописку», мировой шум уже стих. Рекламная кампания инъекционного сосудистого препарата «Каверджект» в России тоже на несколько лет отстала от пика его популярности в остальном мире. К тому же препарат рекламировался вкупе с назначающими его клиниками, что сильно снижало доверие к нему.

Все это означает, что для большинства россиян «Виагра» будет первым и последним словом, которое ассоциируется со словом «импотенция». Последствия предсказать нетрудно.

Например, до эры «Виагры» любителю мимолетных романов, у которого импотенция наступила вследствие полученной половым путем инфекции, пришлось бы посетить районный вендиспансер или уролога из поликлиники. В супружескую жизнь наш герой вернулся бы уже пролеченным от инфекции. Теперь же он, скорее всего, предпочтет голубые таблетки изнурительному лечению. И понесет инфекцию дальше — не только случайным подругам (у которых она, вероятно, уже есть), но и ничего не подозревающей жене.

Другой пример несовпадения возможностей нового препарата с общественными ожиданиями — секс «для тех, кому за...». Да, на Западе «Виагра» внесла оживление, мир и любовь в пожилые супружеские пары. Однако там секс после пятидесяти и далее считается обычной частью супружества. Из этого и исходит медицина: с какой бы проблемой ни сталкивался пациент, врачи будут избегать всего, что может осложнить сексуальную активность. Угнетающий потенцию сердечно-сосудистый препарат (а таких, кстати, много) может быть назначен мужчине разве что при угрозе жизни.

Мужчина после сорока, жалующийся на угасание потенции, пройдет цепочку андролога, эндокринолога, психоаналитика. Врачи проанализируют: не назначил ли все же кто-то из коллег «не тот» препарат от давления (за что виновник может удостоиться разорительного иска о возмещении морального ущерба), не означают ли эти мужские проблемы начало сахарного диабета, нет ли в семье психологической несовместимости, не снизился ли уровень тестостерона в организме, нет ли банальной инфекции... И ни от кого пациент не услышит: «Какой еще секс в пятьдесят лет с вашим сердцем и вашей гипертонией?!»

При этом подразумевается, что врачи вовремя устранили у супруги этого пациента так называемые урогенитальные расстройства, делающие секс после пятидесяти невозможным. И на Западе, и в России это бич каждой второй женщины после наступления климакса. Но у них все знают, что «с этим жить нельзя». Местные формы овестина — препарата, купирующего неприятности, связанные с наступлением климакса, — переведены в безрецептурный отпуск. У нас общественное мнение диаметрально противоположно: все жжения, зуды и недержания считаются делом возрастным и потому неизбежным, семья обязана мириться с тем, что от бабушки «пахнет», а супруг, который к ней пристает, «просто спятил». И перевод того же овестина в отпуск без рецепта в некоторых регионах России (в том числе и в Москве) никак не сказался на его продажах — даже самые толковые административные акты не могут перевесить груз общественных стереотипов.

Все это заставляет предполагать, что в России «Виагра» будет использоваться не столько по своему назначению, сколько как секс-стимулятор. И как следствие — станет товаром «черного рынка» и предметом «серого импорта». Предотвратить это может только титаническая разъяснительная работа с врачами и населением. Однако кто ее будет делать? После того как по известным причинам у большинства западных фармацевтических фирм упали продажи в России, их затраты на подобную работу были автоматически срезаны. А одна из статей нового закона о лекарствах, который Дума летом продавила через президентское вето, просто запрещает фирмам любую информацию о рецептурных препаратах в открытой прессе.

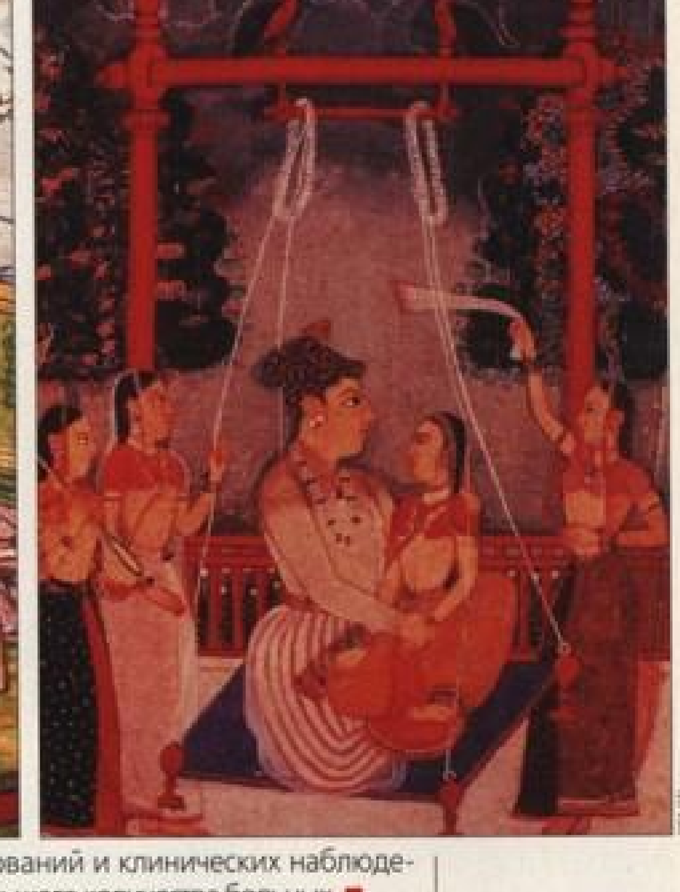
Федор Якушев











РАДОСТИ ДУШИ НЕОТДЕЛИМЫ ОТ РАДОСТЕЙ ТЕЛА. ЭТО ЗНАЛИ ЕЩЕ В ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ. «О СВОЙСТВАХ СТРАСТИ» НАПИСАНЫ КНИГИ, ПЕРЕЖИВШИЕ ВЕКА. В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ К ЭТИМ КНИГАМ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНЫ С ЧИСТО ПРАКТИЧЕСКИМИ. ДРЕВНИЕ ТАКОГО РАЗДЕЛЕНИЯ НЕ ЗНАЛИ

лизации нахлынувшего мощного либидо, и он станет искать себе молодую любовницу. Однако вскоре выяснилось, что страхи матерей семейств оказались напрасными — появление уверенного в себе мужчины с полноценной потенцией привело лишь к укреплению семейных уз. Так, по данным одного исследования, удалось сохранить 40 из 47 семей, в которых мужчина принимал «Виагру». Возраст мужчин, охваченных этим исследованием, был не ниже 50 лет, стаж семейной жизни — не меньше 10 лет. Из тех семи пар, которые все-таки развелись, в трех серьезные проблемы возникли задолго до появления у мужчин признаков эректильной дисфункции.

Более того — в странах, где «Виагра» продается уже в течение некоторого времени, среди ее покупателей растет доля женщин. Они не только приобретают препарат для своих партнеров, но и сами принимают его. Существует даже мнение, что «Виагра» может стать своеобразным женским сексуальным наркотиком. Дело в том, что кавернозная ткань, наполнение которой кровью обеспечивает эрекцию, имеется и в женском организме. Из нее состоит клитор — орган, единственной функцией которого является доставление сексуального удовольствия при его механической стимуляции. «Виагра», принятая женщиной, вызывает более сильную и стойкую, чем обычно, эрекцию клитора, что может не только открыть женщине дополнительные возможности получения удовольствия, но иногда совершенно перевернуть ее половую жизнь. Есть сообщения о том, что часть женщин, считавшихся фригидными, при использовании «Виагры» стали испытывать оргазм, причем без каких-либо чрезвычайных усилий со стороны партнера.

Однако широкое применение «Виагры» ставит новые вопросы — в частности, о границах возможностей препарата. Одним из преимуществ голубых таблеток является то, что они помогают от эректильной дисфункции, обусловленной различными причинами. Имеются, например, сообщения об успешном применении «Виагры» у пациентов, больных сахарным диабетом или атеросклерозом артерий подвздошной области. Тем не менее не все подвластно и «Виагре».

Отдел хирургии сосудов и сексопатологии Московской медицинской академии имени Сеченова, который я имею честь возглавлять, уже 12 лет занимается лечением импотенции — как микрохирургическим, так и медикаментозным. Накопленный нами опыт показывает, что эректильная дисфункция, вызванная артериальной недостаточностью (т. е. недостаточным притоком крови в кавернозную ткань), поддается хирургическому лечению гораздо легче и успешнее, чем тот же недуг, но вызванный патологическим венозным дренажом (слишком легким оттоком крови). После того как в нашем распоряжении оказалась «Виагра», мы использовали ее для лечения пятерых пациентов, один из которых страдал одновременно от артериальной недостаточности и патологического венозного дренажа, а четверо остальных — только от артериальной недостаточности. У всех четверых «артериальных» больных применение «Виагры» дало превосходные результаты, в то время как у больного со смешанной дисфункцией — лишь минимальный терапевтический эффект. Разумеется, эти данные носят лишь предварительный характер — они опираются на очень ограниченный статистический материал и не соответствуют общепринятой стандартизации (нашей целью была помощь конкретным больным, а не проведение клинических испытаний). Тем не менее они позволяют предположить, что эффективность применения «Виагры» может сильно зависеть от природы эректильной дисфункции. Во всяком случае, проверка таких предположений требует длительных исследований и клинических наблюдений большого количества больных. ■

Юрий Кротовский — профессор, доктор медицинских наук, руководитель отдела хирургии сосудов и сексопатологии Московской медицинской академии имени Сеченова

СОЗДАТЕЛИ

Рассадник «Виагры»

Для исследователей «Пфайзера» «Виагра» — давняя знакомица: они возились с ней больше десяти лет. Но настоящий аврал для команды Дэвида Бринкли начался в 10.37 утра 27 марта, когда из факса выползло официальное одобрение «Виагры» Администрацией по контролю за продуктами питания и лекарствами (Food and Drug Administration — FDA). Последующие недели слились в одну бесконечную череду душных конференц-залов, день и ночь перемешались, а единственным признаком выходных была необходимость напоминать сторожам не отключать вентиляцию. Еще по предварительным прикидкам команда поняла, что «Виагра» создаст необычные проблемы. Собрать фокус-группу для изучения рыночных перспектив лекарств от аллергии обычно можно за неделю; когда же набирали фокус-группы для «Виагры», на поиск мужчин, готовых беседовать о своих вялых пенисах, ушел месяц. Или другой элементарный вопрос: сколько таблеток положить в пузырек? Для большинства препаратов здесь никакой проблемы не возникает; что касается «Виагры», то объем ее упаковки, считает исследователь рынка Дженис Липски, может соотноситься с представлениями о «нормальной» сексуальной жизни. В конце концов было решено, что количество должны определить врачи.

Социальные последствия «Виагры» команда обдумывала задолго до начала широкой продажи. Был привлечен видный специалист по биоэтике из Пенсильванского университета Артур Каплан именно для изобретения гипотетических трудных ситуаций. Как, к примеру, вести себя фирме, если «Виагрой» воспользуется насильник? (Разработчики ответили: «Это «Пфайзер» не контролирует».) Что если дома престарелых начнут требовать дополнительных площадей для своих закрутивших романы пациентов? Можно ли больным синдромом Альцгеймера принимать препарат?

С началом виагромании появились свои апокрифы. Нет, «Пфайзер» не просил Ватикан благословить новый препарат, хотя сотрудники действительно встречались с папскими научными советниками, чтобы объяснить, что это не возбуждающее средство. Нет, название «Виагра» дано не по ассоциации с неудержимой силой Ниагарского водопада. Имя было выбрано из базы данных потенциальных названий; голубую таблетку ромбовидной формы, и породившую миллионы шуток об эрекции, едва не назвали «Алонд».

Работа вокруг столь «сексуального» лекарства была совершенно лишена игривости. Типичным можно считать заседание, на котором пятеро сотрудников — юрист, врач, фармацевт, психолог и специалист по маркетингу — ловили «блох» в брошюре, объясняющей, почему употребление «Виагры» должно покрываться медстраховкой. Возможно ли назвать эректильную дисфункцию «серьезным расстройством» или лучше сказать «существенное нарушение»? (Победило последнее.) Надо ли ставить логотип «Виагры» на каждой странице или это слишком мелочно? (Решили брэнд не выпячивать.) Работа в таком наблюдательном комитете, под лупой разглядывающем инструкцию по применению, упаковку и рекламное объявление, иссушает мозги, но имеет принципиальное значение: всякая ошибка может привести к дезинформации пациента, новым судебным искам или побудить FDA к отзыву разрешения.

Агентство Cline, David & Mann, рекламирующее продукцию «Пфайзера», столкнулось с другой творческой задачей: как сбыть товар, не вызывая хиханья и смущения? Задача — не уверять импотентов в достоинствах «Виагры», а побудить тех, кто не готов обсуждать свои проблемы с врачом (а таких набирается девять из десяти), все-таки сделать это — потому что доктор непременно выпишет «Виагру», надо лишь войти в кабинет. Работу осложняли всевозможные шуточки. «Тон задали комики, и тон не очень верный», — говорит Кэрол Ди Санто, ответственный сотрудник агентства. Солидные рекламщики теперь пытаются изменить отношение к лекарству. Планируется снять ролик, где пожилая чета танцует, а закадровый голос рассуждает о том, как хорошо вновь испытать радость интимной жизни. Скоро в рекламную кампанию включатся и известные лица: в начале декабря «Пфайзер» объявил, что зимой в телерекламе средств от импотенции появится Боб Доул (проигравший Клинтону на президентских выборах 1996 года. — **«Итоги»**).

В департаменте по связям с прессой (по стенам здесь развешаны заголовки в рамках типа «Виагра» раскручивает бордельный бизнес») самый тяжелый период пришелся на позднюю весну, когда начали поступать первые данные о мужчинах, умерших после приема «Виагры». Среди 130 жертв был 65-летний Майк Хоуорт из Калифорнии, который потерял сознание, занимаясь любовью с женой Джерри 29 мая, и через два дня умер. «Я не могу сказать, что именно «Виагра» убила моего мужа, но ее вина в этом есть, — говорит Джерри Хоуорт. — Я бы очень хотела, чтобы мои слова смогли заставить мужчину крепко задуматься, прежде чем принять эту таблетку».

Смертельные случаи не смутили команду «Пфайзера». Это часть фармацевтического бизнеса, и исследования показывают, что, поскольку многие импотенты имеют кардиологические проблемы, сексуальная нагрузка на нездоровое сердце может привести к смерти. Хотя пфайзеровцев изрядно потрепала пресса, их конкуренты полагают, что те легко отделались. «Я считаю, что история со смертями от «Виагры» не была исследована так, как она того заслуживает», — говорит д-р Нил Гезундхайт из конкурирующей фирмы Vivus, продающей средство от импотенции «Муза». Он подвергает сомнению декларируемую «Пфайзером» безопасность «Виагры».

Несмотря на весь этот шум, врачи говорят, что большинство пациентов все равно хотят попробовать «Виагру». «Я думал о риске, но игра стоит свеч», — говорит 64-летний пациент из Мэриленда.

Дэниел Мак-Гинн (Newsweek)

Печатается с сокращениями



Романтик без иллюзий

По мнению Юрия Темирканова, «творческие планы» в нынешней России не более чем маниловщина



Ярослав Седов

МЭТР

Об артистическом обаянии Юрия Темирканова, гипнотически действующем на всех и вся, ходят легенды. «Однажды мы были на его концерте в знаменитом амфитеатре у афинского Акрополя, — вспоминают друзья дирижера. — Ночь, звезды, тишина, и громко верещит какая-то сумасшедшая цикада. Так вот, стоило Юре взмахнуть палочкой, как она присоединилась к оркестру: пела, когда все играли, а в паузах замолкала. Музыканты крутили головами и хихикали. Юра оставался невозмутимым, но был, конечно, весьма польщен и с удовольствием потом об этом рассказывал».

Дети комиссара

В начале Великой Отечественной войны советское правительство эвакуировало в Нальчик группу композиторов — Прокофьева, Мясковского, Шапорина и других. Заботиться о них было поручено Хату Сагидовичу Темирканову, тридцатилетнему начальнику управления по делам искусств при Кабардино-Балкарском Совнаркоме, одному из первых кабардинцев, получивших высшее образование, ректору первого в республике университета. Темирканов предложил гостям написать музыку на темы кабардинского фольклора и подарил им нотную тетрадь с записями народных мелодий, сделанными в 1885 году Сергеем Танеевым во время путешествия по Кавказу. Мясковский сочинил симфонию. А Прокофьев, увидев семейные фото Темирканова с четырьмя детьми, воскликнул: «Да у тебя целый квартет растет! Вот для них и напишу».

Премьера Второго («Кабардинского») квартета Прокофьева состоялась по возвращении в Москву в 1942 году, в Малом зале консерватории. Примерно в это же время Хату Темирканов, возглавивший партизанский отряд, был взят в плен и убит фашистами. Уходя на фронт, он распорядился дать детям образование, и семья его волю выполнила. Старший сын Владимир стал художником, дочь Евгения — певицей в музыкальном театре Нальчика. Там же дирижировал Борис, третий ребенок Темирканова. А самого младшего сына, Юрия, отдали учиться игре на скрипке. «Это произошло случайно, просто я подходил по возрасту», — вспоминает Юрий Хатуевич.

Однако, взявшись за дело, он решил выучиться ни больше ни меньше как «на Паганини». Закончив музыкальную школу в Нальчике, был принят в ленинградскую музыкальную школу для одаренных детей, а затем и в Ленинградскую консерваторию, в класс скрипки и альта. Связи покойного отца играли в его жизни важную, но не решающую роль. Темирканов был действительно талантливым учеником и, кроме того, располагал к себе легким, общительным характером. Забрасывал преподавателей вопросами, занимался значительно больше того, что требовала программа, серьезно изучал историю музыки.

В консерватории Темирканов увлекся дирижированием, подчас пропуская занятия по специальности, чтобы посещать уроки Ильи Александровича Мусина, самого опытного и авторитетного педагога в российской дирижерской школе. В конце концов Мусин взял его в свой класс. Юрий Темирканов получил блестящее образование, был с триумфом представлен публике на Втором всероссийском конкурсе дирижеров. С тех пор его карьера развивалась по нарастающей, без сбоев и зигзагов, причем и в России, и на Западе. Он получал серьезные приглашения и за несколько лет объездил весь мир. Выступал с лучшими оркестрами мира: Бостонским, Филадельфийским, Чикагским, Кливлендским, Лондонским. Параллельно работал в Ленинграде — сначала в Малом театре оперы и балета, где дебютировал «Травиатой» Верди. Потом получил назначение, сенсационное даже для всеобщего любимца и признанного молодого таланта, — в 30 лет стал главным дирижером Симфонического оркестра Ленинградской филармонии. Через восемь лет был назначен главным дирижером Театра оперы и балета имени Кирова. А в 1988 году, после кончины Евгения Мравинского, коллектив филармонического оркестра избрал Темирканова своим художественным руководителем и главным дирижером.

Юрий Темирканов
родился в **1938** году в северокавказском горном ауле Зарагеж. Закончил музыкальную школу в Нальчике по классу скрипки.
В **1953** году поступил в музыкальную школу для одаренных детей при Ленинградской консерватории.
В **1961** году окончил Ленинградскую консерваторию по классу альта, в **1996**-м по классу дирижирования.
В **1966** году стал лауреатом 1-й премии Второго всесоюзного конкурса дирижеров. С **1966** по **1968** год работал в ленинградском Малом театре оперы и балета, с **1968**-го — главный дирижер Симфонического оркестра Ленинградской филармонии.
С **1976** по **1988** год — главный дирижер Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова (ныне Мариинского). В **1988** году возглавил Академический симфонический оркестр Ленинградской филармонии.
Ныне — художественный руководитель Петербургской филармонии.
Награды: заслуженный артист РСФСР и лауреат Госпремии РСФСР имени Глинки (**1971**), народный артист РСФСР и лауреат Госпремии СССР (**1976, 1985**).



Джентльмен

И в дирижерской манере, и в характере Темирканова романтический авантюризм сглаживается осмотрительностью, стихийность — респектабельностью, дерзость — расчетом. Он следует правилу: «Экспромт хорош, когда он подготовлен». Ценя театральные эффекты, он старается не устраивать «революций» ни в манере исполнения, ни в трактовках. Предпочитает вести «подрывную» работу исподволь, забавляясь тем, как традиционные штрихи принимают за новые, и наоборот.

В Кировском театре с его приходом чинно-официозная атмосфера сменилась кутерьмой студенческого общежития. Он напридумывал множество «общественных» дел вроде спортивных соревнований, в которых сам с упоением участвовал. Но главное — затеял постановку современной оперы «Петр I», которую сочиняли тут же, в театре. Все ощущали себя дебютантами: молодые балетмейстеры Наталья Касаткина и Владимир Василев, писавшие либретто и выступившие оперными режиссерами, художник Иосиф Сумбаташвили, композитор Андрей Петров, то и дело обнаруживавший, что для новых выдумок постановщиков надо переписывать музыку, и сам Темирканов, включившийся в работу после гастролей, когда спектакль был уже на две трети готов.

«Слово «команда» было тогда не в ходу, — вспоминают Касаткина и Василев, — но мы работали так дружно и весело, что называли себя «шайкой». Никогда больше у нас ни с кем не было такого взаимопонимания и по-человечески теплого творческого контакта. Мы подшучивали друг над другом как могли. Юра, например, ужасно не любил в этой опере триоли. Поэтому приходил в библиотеку театра, где хранилась партитура, и бритвочкой счищал их. После него в библиотеку прокрадывался Андрей Петров и вписывал ноты обратно. На следующий день все повторялось».

По музыкальному языку, драматургии и режиссерским решениям «Петр I» был для музыкального театра тех лет произведением несовершенным и спорным, но по-настоящему новаторским. Уже по ходу работы у начальников из управлений культуры стали возникать вопросы и замечания. Но Темирканов, обладавший незаурядными дипломатическими способностями и имевший связи в вышестоящих инстанциях, сделал так, что спектакль не только не запретили, а признали победой труппы и наградили участников. По «горячим следам» Темирканов поставил с той же командой балет «Пушкин», оперу «Маяковский начинается». То есть создал в Кировском театре лабораторию современной оперы и балета (которая, правда, зачахла после ухода Юрия Хатуевича). Большие академические театры, как правило, предпочитают проверенные произведения. Но на сцене Кировского по примеру Темирканова и другие постановщики стали создавать новые спектакли. Вершиной этой деятельности стали фантасмагорические «Мертвые души» Родиона

Щедрина. Вместе с Темиркановым спектакль ставили режиссер Борис Покровский и художник Валерий Левенталь.

Заслужив репутацию новатора и выдумщика, ярко театрального дирижера, которому лучше всего удаются гротескные сочинения вроде опусов Стравинского, Шостаковича или молодых экспериментаторов, Темирканов удивил публику, когда в 1982 году сам выступил как режиссер и подчеркнуто академично поставил к 200-летию театра «Евгения Онегина», а потом «Пиковую даму». Он ссылался на Станиславского: «Режиссура — как сердце: если все нормально, ее не должны замечать. А если замечают, значит, что-то не в порядке. Я не стремился к новаторству, а хотел только снять штампы».

На самом деле, следуя терминологии Станиславского, режиссерскую работу Темирканова можно было назвать «оправданием штампа»: новые штрихи служили тому, чтобы оживить традиционное сценическое решение. Зато интерпретацию музыки Темирканов предложил неожиданную. Он акцентировал то, что взяли у Чайковского композиторы XX века: отступления от правил классической гармонии, экстатическое эмоциональное напряжение, трансформации академических музыкальных форм. В результате возник драматический контраст между бурными звуковыми потоками и элегичными мизансценами на фоне идиллических декораций с пейзажами Тригорского и Летнего сада.

Темирканов стремится именно к таким эффектам. Талант его по своей природе бурный, экспансивный. Но одновременно и «лицейский», театрально гибкий. Оттого темперамент и стихийность не конфликтуют с академическим воспитанием. Он артистично играет нюансировкой, преподнося как сувенир чуть ли не каждую скоморошескую интонацию в «Петрушке» Стравинского или изысканный тембр в импрессионистском «Дафнисе и Хлое» Равеля. Но при том сохраняет классическую ясность и цельность композиции.

Дерзость, насмешливость и театральность его интонаций рассчитаны подчас лишь на внешний эффект. Главное для Темирканова — уравновешенность. Он держится величественно, но просто. Не впадает в пропагандистский пафос, как Евгений Светланов, не превращает свои концерты в театр одного актера, как Геннадий Рождественский, или в шоу, как Валерий Гергиев. Невозможно представить, чтобы он вышел из себя. «Все фальшиво. Зато у каждого по-своему», — резюмирует Темирканов с невозмутимостью джентльмена, останавливая репетицию. Может пригвоздить убийственной шуткой или «крутым» выражением, не повышая голоса и сохраняя при этом обычную вкрадчивую интонацию. В интерпретациях же стремится не эпатировать экстравагантностью, а восхищать продуманностью концепции, качеством отделки, вкусом. Отсюда некоторая салонность его манер и трактовок, но салонность не пошлая, а истинно великосветская. Неудивительно, что Темирканов, имея возможность выбирать, двадцать лет работал на Западе не где-нибудь, а в Лондоне, на посту руководителя Королевского симфонического оркестра.

Патриарх

— Почему же сейчас вы уходите из Лондонского Королевского оркестра в Балтиморский?

— Когда столько лет размеренно работаешь с одним коллективом, наступает благополучие. И потом, находясь на этом посту, я не имел права играть с другими лондонскими оркестрами. А их целых пять, настоящих, высокопрофессиональных. Теперь я остаюсь так называемым дирижером — лауреатом Лондонского оркестра — это почетно и никак меня не сковывает. Меня вообще сейчас интересует не столько имя оркестра или престиж, сколько город, страна, люди, атмосфера работы. И возможность исполнять то, что мне бы хотелось. Например, венскую классику — Гайдна, Бетховена, Брукнера. Поэтому я принял приглашение Балтиморского оркестра: они предоставляют мне полную свободу в подборе репертуара.

— А разве это невозможно в Петербургской филармонии, где вы полновластный хозяин?

— Новый репертуар требует репетиций, а любой российский оркестр ограничен необходимостью готовить «выездные» программы. В основном русскую классику, как вы понимаете. Последние лет десять мы живем только гастролями, которые все труднее организовывать. В этом сезоне выступим в Италии, потом в США, потом еще где-то, надо посмотреть в плане. Дальше — не знаю. Почему Запад должен нас кормить?

Что касается ситуации в России, никакого оптимизма у меня нет и иллюзий тоже. Работая дома, наши музыканты получают иногда по 160 рублей в месяц. Какое тут творчество? Если общество не понимает или не имеет возможности поддерживать свою культуру, оно дичает. Большие империи от этого рушились. Что мы и видим. Нам оставили и традиции, и великих предков, которых мы не знаем, и школу, а мы это все разбазариваем. И валим на других неумение обустроить свою жизнь.

Так что мое наименование «художественный руководитель» просто комично. Когда думаешь только о том, чтобы сохранить филармонию и оркестр как учреждение, не может быть творческих планов, это все маниловщина.

— Но вы-то как раз всегда умели добиваться от властей внимания к искусству.

— Да-да. Но ведь это когда была власть. Знаете, есть старая шутка: «Зарплата у нас хорошая, но очень маленькая». Так и здесь: власть хорошая. Но так быстро меняется, что, пока доберешься до одних, уже правят другие.

Театральный Питер победил вчистую



Названы спектакли – номинанты на премию «Золотая маска-1999»



ДЕБЮТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ **ЕЛЕНЫ НЕВЕЖИНОЙ «ЖАК И ЕГО ГОСПОДИН» В ТЕАТРЕ «САТИРИКОН»** — ЕДИНСТВЕННАЯ МОСКОВСКАЯ ПРЕМЬЕРА, ПОПАВШАЯ В НОМИНАЦИЮ «ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ» В ДРАМЕ

Дина Годер

ВОСЬМЕРКА ЛУЧШИХ

Поработав в экспертном совете, выдвигавшем номинантов по драме и кукольному театру, могу сказать честно: за те полгода, что мы смотрели спектакли со всей России, идея выбрать две-три лучшие постановки, из которых жюри могло бы легко назвать одного лауреата, ушла на план. Стало ясно, что главное – сделать хороший фестиваль. После прошлого мертвого московского сезона так хотелось всякое, пусть несовершенное, но яркое произведение привезти в Москву. Удивить, обрадовать, показать, что театр еще жив. Конечно, всего, что хотелось, вставить в программу не удалось (и так бедному жюри придется бегать, высунув язык, со спектакля на спектакль все две недели показов), но разнообразным и ярким этот фестиваль окажется точно.

Наблюдения таковы. Во-первых: Москва в прошедшем сезоне совершенно утратила авторитет театральной столицы. Безусловно лидирует теперь Петербург, Москва – на втором месте, а на третьем неожиданно оказался Новосибирск (в нынешней «Золотой маске» от него будут участвовать и драматический спектакль, и опера, и балет). Во-вторых: на этот раз фестиваль лучших драматических спектаклей станет парадом молодой и энергичной режиссуры. Елена Невежина из Москвы только что закончила ГИТИС, Виктору Крамеру и Юрию Бутусову из Питера, как и Олегу Рыбкину из Новосибирска, – за тридцать. Даже знаменитостям – англичанину Деклану Доннеллану и якуту Андрею Борисову – нет пятидесяти. И ни одного патриарха.

Петербург. «Зимняя сказка»

Шекспировскую «Зимнюю сказку» в постановке Деклана Доннеллана привезет Малый драматический театр. В Москве Доннеллана представлять не надо, гастроли его театра «Чик бай джаул» здесь имеют успех. Описывать «Зимнюю сказку» тоже бессмысленно, в ней, как всегда у Доннеллана, нет внешних эффектов, все дело в непосредственности взгляда. И если вы видели другие его постановки, то в «Зимней сказке» руку режиссера узнаете сразу: пустая сцена, много актеров, и все хорошо играют. Из этого спектакля на лучшую мужскую роль выдвинут Петр Семак – любимый «мужской» актер Додина (его Мишка Пряслин и Ставрогин). В «Зимней сказке» Семак играет ревнивца Леонта как настоящий трагический актер – мощно, жестко, с едва сдерживаемым бешенством. Вот бы кому сейчас Отелло сыграть. А еще в этом спектакле очень смешные «крестьянские» сцены – обстоятельные, простодушные, с уморительным южным говорком.

НОМИНАНТЫ

«Лучший спектакль»

Драма

1. «Зимняя сказка», Малый драматический театр, Санкт-Петербург
2. «Сторож», Театр на Литейном, Санкт-Петербург
3. «В ожидании Годо», Открытый театр, Санкт-Петербург
4. «Гамлет», театр «Фарсы», Санкт-Петербург
5. «Король Лир», Якутский театр драмы им. П. Ойунского, Якутск
6. «Жак и его господин», театр «Сатирикон», Москва
7. «Ивонна, принцесса Бургундская», Театр «Красный факел», Новосибирск
8. «Кармен», Театр для детей и молодежи, Вологда

Балет

1. «Сны о Японии», Большой театр России, Москва
2. «Мой Иерусалим», Театр балета Бориса Эйфмана, Санкт-Петербург
3. «Консерватория Бурнонвиля», Театр оперы и балета, Новосибирск
4. «Мужчина в ожидании», театр «Провинциальные танцы», Екатеринбург

Опера

1. «Сказки Гофмана», Ж. Оффенбах, Геликон-опера, Москва
2. «Царская невеста», Н. Римский-Корсаков, Геликон-опера, Москва
3. «Летучий голландец», Р. Вагнер, Мариинский театр, Санкт-Петербург
4. «Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке», З. Маттус, камерный музыкальный театр «Санкт-Петербург-опера»
5. «Леди Макбет Мценского уезда», Д. Шостакович, театр оперы и балета, Новосибирск

Оперетта

1. «Страсти по Каштанке», И. Пономаренко, детский музыкальный театр «Зазеркалье», Санкт-Петербург
2. «Ханума», Г. Канчели, Музыкальный театр, Иваново

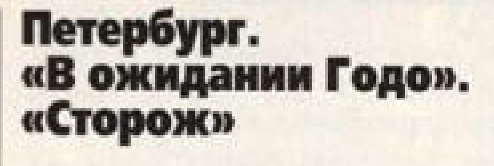
Театр кукол

1. «Ну и здоровенная она у тебя! или Que grand tu as!», театр куклы и актера «Скоморох», Томск
2. «Иуда Искариот – предатель», хакасский театр кукол «Сказка», Абакан
3. «П. И. Чайковский, Лебединое озеро. Опера», театр «Тень оперы», Москва

«Новация»

1. «Победа над солнцем», режиссер Александр Пономарев, Российский молодежный театр, Москва
2. «Татьяна Репина», режиссер Валерий Фокин, ТЮЗ, Москва
3. «Дон Жуан, или Каменный гость», режиссер Анатолий Васильев, театр «Школа драматического искусства», Москва
4. «Вид русской могилы из Германии», режиссер Александр Пепеляев, Кинетический театр, Москва





Петербург. «В ожидании Годо». «Сторож»

Случай небывалый: на «Маску» выдвинуто сразу два спектакля одного режиссера — «Сторож» и «В ожидании Годо» Юрия Бутусова. (Кстати, в прошлом году Бутусова тоже выдвигали — с менее удачным, на мой взгляд, спектаклем «Войцек» по Бюхнеру — и безуспешно.)

В Питере отношение к Бутусову двойственное: с одной стороны, его любят и награждают премиями, с другой — ругают за то, что западная экзистенциальная и абсурдистская драматургия, которой Бутусов привержен, под его рукой как будто теряет свою загадочность и сложность. Это правда — ни тумана, ни многозначительности в его энергичных спектаклях нет, именно внятная и остроумная режиссерская мысль придает им обаяние, противиться которому невозможно. Стоит посмотреть, как реагирует на «Годо» зал, полный театральных студентов, среди которых этот спектакль (поставленный как диплом несколько лет назад, а в прошлом сезоне возобновленный на сцене Открытого театра) давно уже стал легендой. Как они визжат и хохочут, видя все его гэги по сотому разу.

Беккетовские философы, ждущие таинственного Годо, в спектакле Бутусова превращаются в бродячих артистов. Речь идет об актерстве как о способе жизни, с которым нельзя расстаться, даже если он ненавистен. О пошлом и низком лицедействе, которое помогает сохранить веру и не дает умереть. Четверка молодых актеров — Михаил Трухин, Константин Хабенский, Михаил Пореченков и Андрей Зибров — дорогого стоит, и, если бы это не выглядело странным, всех их можно было бы выдвинуть на премию за лучшую роль.



НАВЕРХУ: **СЕМЕН ФУРМАН** — ДЭВИС И **МИХАИЛ ТРУХИН** — АСТОН («СТОРОЖ»). **«ИВОННУ, ПРИНЦЕССУ БУРГУНДСКУЮ»** ОФОРМЛЯЛИ ДВЕ ПОП-ЗВЕЗДЫ МОДНОЙ ТУСОВКИ: **ПЕТЛЮРА**, (НАРЯД ДЛЯ ИВОННЫ) И **АНДРЕЙ БАРТЕНЕВ** (ОСТАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ)

Один из них, Михаил Трухин, видимо, любимый бутусовский актер: на прошлом фестивале он играл Войцека, теперь играет в «Стороже» Театра на Литейном. Его замкнутый, нервный, беззащитный Астон, приютивший наглеца Дэвиса, — замечательная и сложная актерская работа, по мастерству, быть может, даже более изощренная, чем Дэвис Семена Фурмана. Но Фурман берет «природностью» своего дарования: его герой кажется злым, неблагодарным животным, именно животным — смешным, гадким, обаятельным, ничего не знающим о человеческой морали. От Фурмана, который своей изумительной органикой напоминает Евгения Леонова, невозможно отвести глаз — он и выдвинут на лучшую мужскую роль. А Трухина, на мой взгляд, одного из самых перспективных молодых «неврастеников», решили пока «выдержать». Если Бутусов и другие режиссеры не потеряют к нему интерес, Трухин свое возьмет, а пока всенародная слава пришла к нему с неожиданной стороны: он играет в милицейском сериале «Улица разбитых фонарей».

Петербург. «Гамлет»

Свою версию истории принца Датского руководитель театра «Фарсы» Виктор Крамер сложил из почти десятка русских переводов этой пьесы, так же, как в Москве поступили Штайн и Стуруа, но на полгода раньше них. Сократив половину действующих лиц (актеров, Фортинбраса и даже Тень отца Гамлета), Крамер представляет принца, сочинившего себе месть среди любящих его домочадцев и буквально заставляющего всех играть придуманные им роли. Мягкий, покладистый, влюбленный в жену Клавдий с явной неохотой изображает злодея и встревожен тем, как вдруг переменился белокурый принц. Под Гамлетову дудку покорно пляшут и Розенкранц с Гильденстерном, и болтун Полоний.



Режиссер посадил публику амфитеатром на поворотный круг сцены. Зрители вращаются вместе с кругом — меняется место событий, актеры бегут, калейдоскоп сцен становится все стремительнее. Видимо, смущенный тем, что в спектакле много смешного, Крамер называет его трагикомедией. На самом деле комедийного здесь не больше, чем в «Гамлете» Стуруа. Надо сказать, эти два спектакля вообще многое сближает, особенно тяга к выворачиваниям классических взаимоотношений и к шутовству. Но Крамер, пожалуй, более последователен в своих парадоксах.

Что же кроме петербуржцев? Вологодская «Кармен» Бориса Гранатова с замечательными декорациями Степана Зограбяна (этот спектакль я, к сожалению, видела только на кассете). О якутском «Короле Лире» Андрея Борисова нам уже приходилось писать, о спектакле «Сатирикона» «Жак и его господин» в постановке Елены Невежиной, выпускницы последнего курса Петра Фоменко, — тоже.

Новосибирск. «Ивонна, принцесса Бургундская»

Олег Рыбкин из новосибирского «Красного факела» (тоже, кстати, ученик Фоменко), подобно Бутусову, был номинирован на прошлую «Золотую маску» и не добился ее. В этом году он привезет спектакль стильный и занимательный — первую российскую постановку пьесы польского классика XX века Витольда Гомбровича «Ивонна, принцесса Бургундская». Странную пьесу про нелепую, заторможенную Ивонну и бойкого принца Филиппа, который сначала из чувства противоречия решил жениться на этом чучеле, а потом — избавиться от него.

Рыбкин сделал шаг для театра совершенно неожиданный (особенно для такого консервативного, как «Красный факел», который называют сибирским МХАТом) — пригласил оформить спектакль двух поп-звезд модной тусовки: лучезарно-декоративного Андрея Бартенева и концептуального барахольщика Петлюру. А композитором позвал Олега Кострова, сочинившего на основе цитат из советских песен ироничный музыкальный фон в жанре easy listening.

Из рыхлой и вялой девицы Ивонна превратилась в центр напряжения спектакля — диковатое, всклокоченное существо в разноцветных кримпленовых костюмах «от Петлюры». Королевский двор Бартенев сначала затянул в тугие — не то лыжные, не то космические — наряды из белой кожи, а во втором акте — обрядил в хирургические одежды, но шелковые и черного цвета. Однако самое забавное и театральное — то, что Бартенев назвал «объектами»: актер — «автомат по продаже газет», какие-то жуткие динозавры, значащиеся в программке как «рыбаки», и прочее, о чем не скажу, чтобы не испортить удовольствия тем, кто придет на спектакль. В общем, Бартенев (которого, конечно, выдвинули на «Маску» в номинации «лучший художник») сделал все, чтобы «Ивонна» превратилась в шоу его костюмов. К счастью, режиссер сделал все, чтобы его присутствие тоже было заметно.

Рыбкин уверял, что хочет поставить спектакль для поколения читателей журнала «Птюч», — и поставил. Теперь осталось заманить этих самых читателей в театр, а то новосибирские театралы — интеллигентные и вежливые люди среднего возраста — пугаются как раз в тех местах, где «свой» зритель мог бы вопить от восторга.

Финал

Самым поразительным за то время, что я наблюдала жизнь театральной провинции, мне показались не замечательные актеры, режиссеры или художники — в конце концов они занимаются любимым делом. Восхищали сумасшедшие театральные директора, которые не только подкармливают актеров, не получающих зарплату по полгода, но и разбиваются в лепешку, чтобы на сцене было именно то, что задумали режиссер и художник (новосибирские газеты долго обсуждали, что для костюмов к «Ивонне» в Арабских Эмиратах было заказано 6 тысяч настоящих перламутровых пуговиц). Именно к этим директорам и едет перспективная столичная режиссура, уставшая от того, что дома можно зарабатывать, только ставя в антрепризах «звездные» мелодрамы и комедии.

А еще поражают зрители — благодарные и чувствительные. Они по-прежнему заполняют залы: приходят нарядные, надевают в гардеробе туфли на каблуках и ждут праздника. И даже если в Новосибирске минус 38 градусов, ни один билет из почти тысячного зала молодежного театра «Глобус» не сдан. И даже если в театр ехать на край города, а кончается спектакль чуть не за полночь, огромный зал екатеринбургской драмы полон и заливается слезами над судьбой несчастного еврея Тевье из незамысловатой горинской пьесы. Какой уж тут Макашов. ■



НА **«ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ»** НОМИНИРОВАНО ЦЕЛЫХ ВОСЕМЬ АКТЕРОВ. СРЕДИ НИХ **КОНСТАНТИН РАЙКИН — ГАМЛЕТ** ИЗ СПЕКТАКЛЯ «САТИРИКОНА» (ВВЕРХУ) И **МАКСИМ СУХАНОВ — ШПИГЕЛЬСКИЙ** ИЗ СПЕКТАКЛЯ ЛЕНКОМА «ДВЕ ЖЕНЩИНЫ»

Хит-парад. Год третий

Авторский список самых любопытных фильмов 1998-го

Юрий Гладильщиков

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

В этом году традиционная субъективная десятка лучших фильмов (впервые опубликованная в «Итогах» в декабре 1996-го) превратилась в «тринадцатку»: любопытных картин было как никогда много. В нее впервые попали наши фильмы. Ровно половина из лент топ-списка уже сейчас доступна отечественной публике — 6 1/2, учитывая, что картина Германа недоступна лишь до поры.
По традиции рассматривались лишь фильмы этого года. Исключение было сделано для «Живой плоти» (формально — фильм 1997-го, но за пределами Испании его увидели только минувшей весной, и он номинировался на «Феликс», он же «Евро-оскар»-98), а также «Космического десанта». С ним случай особый: в США, а затем в Европе он вышел в конце 97-го, был повсеместно оценен крайне низко и, лишь попав в феврале в Россию, вдруг произвел сенсацию. Причем в среде кинознатоков. Не учесть «Космический десант» означало бы проигнорировать специфические вкусы отечественных синефилов, в очередной раз проявившиеся именно в 1998-м.
Сожалею, но не видел и не могу оценить последние фильмы Эмира Кустурицы и Сэма Рейми (соответственно «Черный кот, белый кот» и «Простой план»), модный постмодернистский боевик немца Тома Тиквера «Беги, Лола, беги», ремейк хичкоковского «Психо», сделанный Гасом Ван Сэнтом, а также «Сибирского цирюльника» Никиты Михалкова, который пока посмотрели лишь родственники и сподвижники режиссера. Пропустил и такие расхваленные фильмы американских «независимых», как «Счастье» Тодда Солондца и «Боги и монстры» Джеймса Уэйла.



13. «Семейный праздник»

Festen, Дания
Режиссер **Томас Винтерберг**
См. также «Итоги» № 21

Про что. Про жуткий скандал, разгоревшийся на юбилее уважаемого семьянина и буржуа, когда один из сыновей обвинил его в педофилии и тирании.
Плюсы. «Праздник» снят в рамках программы «Догма-95», инициированной киномэтром конца века датчанином Ларсом фон Триером. «Догма», хотя отчасти и игрушка, первый любопытный коллективный киноманифест со времен «новой волны». Она, естественно, антибуржуазна и взывает к новому кинематографу, который обязан перестать врать и повернуться лицом к жизни. Каждый режиссер, принявший «Догму» (а их в гамлетовом королевстве пока четверо), дал «Клятву целомудрия», согласившись не снимать жанровые фильмы, не демонстрировать в кадре убийства (поскольку это и есть условность и вранье), не использовать спецэффекты и декорации — т. е. буржуазные приемчики, помогающие изготавливать товар на продажу.
Общественная реакция. «Семейный праздник» по сравнению с «Идиотами» Ларса фон Триера (еще один продукт «Догмы», подробности ниже) оказался более традиционным — разве что картинка похожа на телевизионную. Вероятно, именно поэтому в общественном признании и обошел «Идиотов» на всех поворотах. Революции особенно приятны тогда, когда они умеренны. В «Празднике» сохранен более или менее повествовательный сюжет. Налицо политкорректность: ведь педофилы — чуть ли не единственные извращенцы, которых сегодня осуждают повсеместно. Итог для «Праздника»: приз жюри Канна, признание лучшим молодым фильмом Европы, лучшим иностранным фильмом по опросу критиков Лос-Анджелеса, номинация на «Золотой глобус» за лучший неанглоязычный фильм года (второй после «Оскара» приз в Голливуде).
Где посмотреть. Переговоры о покупке вроде бы идут. Пока же заказывайте кассету приятелям, едущим за границу.

12. «Жизнь прекрасна»

La vita e bella, Италия
Режиссер и звезда **Роберто Бениньи**



Про что. Как ни странно, комедия про Холокост. Эксцентричный и артистичный итальянский еврей, чтобы облегчить жизнь маленькому сыну, внушает ему, будто пребывание в концлагере — всего лишь игра. За всякое испытание, мол, начисляются очки, а цель — суперприз.
Плюсы. За рубежом пишут, что «Жизнь прекрасна» — это «Список Шиндлера», снятый братьями Маркс. Но Бениньи скорее шел за Чаплином, ведь комическое соединено с трагическим и трогательным. Затея в целом была рискованной. Комедия про Холокост — вещь вроде бы невозможная. Но актер/режиссер выкрутился: фильм интонационно выверен, по-умному политкорректен и не фальшив. С этим согласен даже я, хотя, разумеется, предпочитаю иное кино — более интеллектуальное/актуальное.
Общественная реакция. Наигромчайшая. Кассовый успех и набор «Донателло» (итало-«Оскаров») на родине. «Феликсы» за лучший европейский фильм 1998-го и лучшую мужскую роль. Гран-при (второй по значению приз) Канна. Никите Михалкову надо бы знать, что если его «Цирюльник» все-таки угодит в пятерку номинантов на «Оскар» за лучший неанглоязычный фильм, то в этой пятерке почти со стопроцентной вероятностью окажется и «Жизнь прекрасна». И жизнь тогда будет сурова.
Где посмотреть. Пока негде. Но уж этот фильм, полагаю, купят точно.

Другие значимые ленты

Назовем другие знаковые фильмы 98-го. Год отличился на редкость конъюнктурным распределением главных фестивальных призов. В Берлине победил **«Центральный вокзал»** бразильца **Уолтера Саллеса** (потому что настала пора внедрять новую фестивальную моду, и эффектнее всего — моду на мыльнооперных латиноамериканцев), в Канне — фильм **«Вечность и один день»** грека **Тео Ангелопулоса** (потому что классик Ангелопулос не побеждал в Канне никогда), в Венеции — **«Как мы смеялись»** итальянца **Джанни Амелио** (потому что Амелио — самый политкорректный режиссер Европы, и, как только что-нибудь снимет, это что-то тут же награждают). Элита кинопрессы в лице ФИПРЕССИ выделила на главном фестивале в Канне апокалиптическую маньеристскую **«Дыру»** модного тайваньского режиссера **Цай Мин-ляна.**

11. «Окраина»

Россия
Режиссер **Петр Луцик**
Рецензия в «Итогах» № 30

Про что. Про мужиков-фермеров, которых обманом лишили земли, и они отправились в Москву за правдой, пытая и кроша по дороге бесчестных буржуинов и их приспешников.
Плюсы. Дело вроде бы происходит в 90-е, но фильм снят в эстетике довоенного советского кино, мужики одеты, изъясняются, улыбаются в стиле Чапаева с Петькой, а Россия более всего напоминает сказочно-неевклидову (своим пространством), одновременно жуткую и незлобивую Россию Андрея Платонова. Многие считают, что Луцик «похоронил» советское кино, разоблачил его мифы (ведь народные герои ведут себя в «Окраине», словно «зомби в кровавом угаре»). Но фильм скорее иронизирует не над киноклассикой, а (с изрядной печалью) над Россией, где всегда уживаются космическое и комическое.
Общественная реакция. Были и такие, кто понял фильм прямолинейно, назвал фашистским, зовущим к бунту и даже потребовал запретить. Но сейчас он один из трех претендентов на приз кинопрессы за лучший отечественный фильм года (новый приз вручат в январе).
Где посмотреть. Ищите на легальных кассетах.

10. «Страх и ненависть в Лас-Вегасе»

Fear and Loathing in Las Vegas,
Британия — США
Режиссер **Терри Гиллиам**
Рецензия в «Итогах» № 26



Про что. Про глюки двух странных ребят, поехавших в 1971-м в Лас-Вегас для написания репортажа о мотогонках, но взявших с собой слишком много «дури».
Плюсы. Редкостная режиссерская изобретательность (как-никак Гиллиам — автор «Бразилии» etc). Смешной юмор. Суперклассная игра актеров, не убоявшихся (особенно Джонни Депп) экспериментов с внешностью, способных подпортить имидж секс-идола. Мало кто, однако, понимает, что мы мало что в этом фильме понимаем. «Страх и ненависть» не просто комедия, а экранизация культового для Америки романа Хантера С. Томпсона, отразившего крах мироощущения 60-х. Фильм о том, как действительность вновь стала мерзкой и «немолодежной», а наркотики остались единственным средством ее преодоления и начали превращать разочарованных «детей-цветов» в циников и монстров. И о том, как Хантер С. Томпсон (герой Деппа списан с него) все-таки сумел переплавить злость, пофигизм и наркотический бред в литературу.
Общественная реакция. Сложная. Эффектный и актуальный (прежде всего для Америки) фильм вызвал положительные эмоции и рецензии прежде всего в России, где его актуальность трудно оценить. Хорошо бы хоть Деппа номинировали на «Оскар» за мужскую роль.
Где посмотреть. Есть на легальных видеокассетах.

9. «Живая плоть»

Live Flesh, Испания — Франция
Режиссер **Педро Альмодовар**
Рецензия в «Итогах» № 7



Про что. Про пятерых женщин и мужчин, которые, следуя закону желания, плутают в лабиринте страстей на грани нервного срыва. Некоторые — на высоких каблуках.
Плюсы. После «серьезного» «Цветка моей тайны» Альмодовар вернулся к себе любимому-классическому. Сюжет, что привычно для поклонников дона Педро, не перескажешь и за полчаса. Непосвященному он покажется ахинеей: не просто мыльная, а стократ мыльная опера. Переходы от пародийного к сентиментальному и от комического к трагическому молниеносны и восхитительны. Традиционные трупы в финале. Традиционный — смешной, но сверхоткровенный — секс: после сеанса уборщицы выметают из-под кресел мирных старушек, случайно зашедших поглядеть «про любовь» и попадавших в обморок. Конечно, «Живая плоть» — пример кинематографа «кодового». Чтобы получить подлинное удовольствие, надо знать, кто такой Альмодовар, знать коды и контекст.
Общественная реакция. Номинации на «Феликс» за лучший европейский фильм года и лучшую мужскую роль. Но обоих «Феликсов» увел Бениньи.
Где посмотреть. Регулярно идет в московском Киноцентре. Выпущен на легальных кассетах.

8. «Любовники из Заполярья»

Los Amantes del Circulo Polar, Испания
Режиссер **Хулио Медем**
См. также «Итоги» № 39



Про что. Про любовь до гроба, возникшую в раннем детстве и имевшую сто препон и поворотов.
Плюсы. Концептуальная мелодрама — фирменный жанр Медема, одного из самых узнаваемых по стилю (а таковых ничтожно мало) режиссеров современной Европы. Структура «Любовников» непривычна: каждую из ситуаций мы видим сначала его, а потом ее глазами. Истинно испанское кино снимают сегодня лишь двое: Медем и Альмодовар. Оба работают в родном испанском жанре мелодрамы. Мелодрамы А. — ироничны, но трагичны. Мелодрамы М. — ироничны, но умны.
Общественная реакция. Хороший прием в Торонто (фестиваль № 3 в мире). И все. Но с Медемом всегда так. Часть зрителей восторгается, другая орет: «Что за надуманная чушь!» Однако же. Пару лет назад я встретил в Канне классического (внешностью) нового русского, который вдруг заявил: «Но это же кайф, когда камера следует за голосом по телефонному проводу!» Речь шла о предыдущем (не лучшем) фильме Медема «Земля». Мы стали друзьями.
Где посмотреть. Все предыдущие фильмы Медема, включая «Коров» и «Красную белку», в России мелькнули. Надеюсь, завезут и «Любовников».

Другой каннской картиной, которую активно хвалят в Европе, стала **«Жизнь, о которой мечтают ангелы»** француза **Эрика Зонки.** Только что — вместе с упомянутым датским **«Семейным праздником»** — она названа лучшей молодой европейской лентой года. На самом-то деле в **«Жизни»** ничего экстраординарного нет (история о тяжкой доле французских девушек-лимитчиц), но очень хороши **Элоди Буше** и **Наташа Ренье,** сыгравшие две главные роли. В итоге они дважды признаны лучшими европейскими актрисами 1998-го: сначала поделили приз за лучшую женскую роль в Канне, а теперь и «Феликс».

Другие значимые ленты

Интеллектуалы-леваки восторгались очередным фильмом о рабочем классе **«Меня зовут Джо»**, сделанным английским соцреалистом **Кеном Лоучом.** Фильм похож на «Калину красную», но, разумеется, посовременнее. Основные «Оскары» за 98-й, по всем прогнозам, достанутся **«Спасению рядового Райана» Стивена Спилберга,** но про «Райана» мы уже сказали все (см. «Итоги» №41).

7. «Космический десант»

Starship Troopers, США
Режиссер Пауль Верхувен
Рецензия в «Итогах» № 7

Про что. Экранизация фантастического романа Роберта Хайнлайна о битвах цивилизации землян с цивилизацией отвратных гигантских тараканопауков.
Плюсы. Верхувен — один из редких подлинных интеллектуалов, работающих в коммерческом кинематографе («Робокоп», «Основной инстинкт» и пр.). Его фильм, конечно, двухуровневый. Для публики массовой сконструирован сверхэффектный и сверхкровавый фантастический боевик (рекорд по количеству компьютерных сцен — «Парк Юрского периода» начинает казаться лентой Мельеса 1902 года). Для понимающей — концептуальный фильм о весьма вероятном тоталитарном будущем. Мир грядущего — «Четвертый рейх»: Земля объединена в одно государство, живет по единым морально-идеологическим стандартам, а молодежь твердо знает, что есть добро, а что — зло. Постепенно понимаешь, что «Десант», при всех тараканах, умышленно снят в стиле сталинско-гитлеровского кино. «Сердца четырех» пополам с «Падением Берлина» и нацистским «Евреем Зюссом». Культурологическая картина, наполненная историческими ассоциациями.
Общественная реакция. Поразительно: как только кто-нибудь пытается сделать жанровое и/или коммерческое кино не тупым, его начинают бешено ругать. В том числе и в Европе, причем вроде бы люди со вкусом. Сей феномен я объяснить не берусь. Можно подумать, что за век кино не было фильмов хуже, нежели «Быстрый и мертвый» Сэма Рейми, «Мертвец» Джима Джармуша, «Шоугерлз» и «Космический десант» Верхувена, оцененные во всех европейских киножурналах ниже бездарной лабуды. Зато есть мы. Ура. После появления «Десанта» многие наши киноманы встречали друг друга криками «какое кино!».
Где посмотреть. Продаются легальные кассеты. Хотя фильм, конечно, для большого экрана.

6. «Шоу Трумана»

The Truman Show, США
Режиссер Питер Уэйр
Рецензия в «Итогах» № 43

Про что. Про добряка-яппи, внезапно выяснившего, что он является героем мыльной оперы. Каждый его шаг транслируется по телеканалам, и за ним наблюдает весь мир. Привычный с детства городок — гигантская декорация. Мать, жена, друзья, сослуживцы — профессиональные актеры, придерживающиеся сценария. А всем заправляет суровый бог-режиссер.
Плюсы. Религиозных, культурологических, философских смыслов и метафор не перечесть. От «весь мир — театр» до гораздо более сложных, актуальных для искусства XX века. Вместе с тем сюжет лих, и фильм можно смотреть просто как трагикомический триллер. Джим Керри впервые сыграл трагическую роль, наконец подвердив то, о чем можно было догадаться и прежде: что он не просто умелый кривляка (в американской прессе его обзывают rubber-faced — гуттаперчиволицый), а очень хороший артист.



Общественная реакция. Приличные сборы в мире. Большая часть публики, вероятно, и не догадалась, что смотрела умное кино, а привычно радовалась физиономии Керри. Будет логично, если «Трумана» номинируют на ряд «Оскаров». Но могут и прокатить: академики поощряют эпические драмы, напоминающие о «золотом веке» Голливуда, а «Труман» нестандартен.
Где посмотреть. В родных кинотеатрах. Все продающиеся кассеты пока что пиратские.

5. «В присутствии клоуна»

Larmar och gor sig till, Швеция
Режиссер Ингмар Бергман
См. также «Итоги» № 21

Про что. Про бывших пациентов сумасшедшего дома, которые в 1925 году раньше всех в мире изобрели «звучащий кинематограф». На самом деле они просто-напросто озвучивали свой фильм по



ходу демонстрации живыми голосами из-за экрана. Главным героем является дядя Бергмана Карл, известный по «Фанни и Александру».
Плюсы. Великий Бергман остался Бергманом, хотя, казалось, ушел из кинематографа навсегда (он не снимал с 1984-го, поставив точку телефильмом «После репетиции»). Все те же размышления о себе, Боге, сексе, смерти, депрессии, агрессии, природе кино и театра, о гибели культуры под натиском стихий и плоти. Бергман не утратил ни таланта, ни профессиональной культуры, ни сомнений, но стал, пожалуй, более ироничным.
Общественная реакция. Разумеется, возвращение классика стало киносенсацией года.
Где посмотреть. Если бы не кризис, фильм уже давно купили бы для показов по ТВ.

4. «Хрусталев, машину!»

Россия
Режиссер Алексей Герман
Подробнее в «Итогах» № 20—21

Про что. Про генерала медицинской службы, который в 1953 году по «делу врачей» всего за сутки проходит через все круги ада и слои общества. Сначала попадает в тюремный «воронок», где его опускают зеки. Но тут же оказывается реабилитирован и доставлен на потайную дачу, чтобы спасти важного умирающего. В жалком, лежащем в собственном дерьме старике герой не сразу узнает Сталина. Как пояснил Герман, он хотел снять страшную картину — страшнее своих прежних.
Плюсы. Черно-белый «Хрусталев» — нечто для кино небывалое. Абсолютно не расшифрованная реальность. Не объясняется, кто есть кто и откуда взялся. Не гиперреализм (как все ожидали), а сюр, абсурд. Не люди, а царство зверей (или теней). Невероятно сильные (тут как раз сверхнатурализм) сцены в «воронке» и на сталинской даче.
Общественная реакция. В Канне фильм не поняли. Вместе с тем французская «Фигаро» заявила, что Герман — современный Босх, а другие зарубежные поклонники считают, что «Хрусталев»



сделан в традициях Фолкнера, Джойса и Шенберга и что жюри Канна совершило грубую ошибку.
Где посмотреть. Вопрос исключительно к Герману. Осенью, не найдя денег на печать копии (все имеющиеся принадлежат французам), он сказал: «Мой фильм опять на полке».

3. «Доктор Акаги»

Вариант названия **Kanzo Sensei,** Япония
Режиссер Сёхэй Имамура
См. также «Итоги» № 39



Про что. Трогательная и забавная история деревенского врача, который в Японии 1945-го, не замечая бомб и шпиономании и, конечно, не подозревая о грядущей ядерной бомбардировке, пытается сделать то, для чего вроде бы требуется аппаратура столичной клиники, — обнаружить вирус гепатита. Фильм про осмысленность позитивного упорства, даже если оно ни к чему не приводит (финал — ядерный гриб).
Плюсы. «Акаги» — совсем не «типичное японское кино», которое отличается некоторой алогичностью сюжета и странностью поведения персонажей, словно бы японцы и впрямь другие (таким «типично японским» был предыдущий фильм Имамуры «Угорь»). Имамура снял классическую художественную эпопею, проработанности и прописанности которой позавидовал бы сам Коппола времен «Крестного отца». Закадровая музыка тоже отнюдь не японская, а тихий джаз (очень уместный в фильме о «гражданине мира»). Подход к нации (японцы как разновидность европейцев) напоминает о Мисиме.
Общественная реакция. Имамура — один из четырех режиссеров, дважды получавших «Золотую пальмовую ветвь» Канна: за «Легенду о Нараяме» и «Угря» (трое других: Коппола, Аугуст и Кустурица). Парадокс в том, что «Акаги» намного сильнее «Угря». Возможно, именно поэтому в Канне 1998-го его показали вне конкурса: дирекция испугалась, что появится абсолютный рекордсмен по победам, и это может повредить имиджу фестиваля.
Где посмотреть. Негде. Но обнадеживает, что «Фейерверк» другого знаменитого японца Такеси Китано, став № 4 в нашей прошлогодней топ-десятке, все-таки был куплен для проката в России.

2. «Большой Лебовски»

The Big Lebowski, США
Режиссер Джоэл Коэн
Подробнее в «Итогах» № 8



Про что. Про постаревшего хиппи, который все еще одевается в секонд-хэнде, живет воспоминаниями о 60—70-х, тащится от группы «Криденс», курит травку, киряет и по глупости влипает в мафиозную заваруху. Кайфовые примочки, от которых зрители-гурманы вываливаются из кресел, интеллектуальный стеб. Знамо дело — братья Коэны!
Плюсы. На «Горбушке» фильм подавали как «самую чумовую комедию года» и были правы. Но стоит заметить, что в нем (хотя и глубоко) спрятано четкое высказывание. Братья-хулиганы решились сформулировать свои социальные позиции. Мир кажется Коэнам безумно смешным, потому что весь состоит из идеологий (и не состоять не может: почти всякая идея имеет склонность стать идеологией, а став, начинает истязать несчастный мир). «Лебовски» высмеивает весь спектр идеологий: от религиозных до нигилистских, от буржуазных до коммунистических. Достается 60-м, 90-м — всему. Особенно политкорректности. Опасность была в том, что фильм мог получиться таким же идеологическим, как и высмеиваемый мир. Ведь «против всех идеологий» — тоже идеология. Но Коэны выкрутились естественно и забавно.
Общественная реакция. После премьеры на фестивале в Берлине зал десять минут визжал от восторга. Фильм сразу стал фаворитом, но не получил ничего: берлинские жюри, как правило, консервативны. В прогрессистском Канне «Лебовски» почти наверняка победил бы. «Оскар» почти наверняка его прокатит.
Где посмотреть. Регулярно идет в Киноцентре.

1. «Идиоты»

Idioterne, Дания — Франция
Режиссер Ларс фон Триер
Подробнее в «Итогах» № 21



Про что. Псевдодокументальная лента про дурашливые опыты образованных хулиганов, которые (привет Коэнам) изобрели собственную идеологию — пытаются «воспитать в себе идиота», прилюдно нарушая все табу. (Их нарушает и Ларс фон Триер. В фильме есть порносцена. Грубая, но необходимая для оценки ситуации. В съемках участвовали порнозвезды, а фон Триер, обожающий шокировать публику, вдобавок заявил, что давно мечтает снять «чистую порнуху».) По логике фон Триера, только став реальным идиотом, можно игнорировать тот идиотизм, в котором погряз мир.
Плюсы. Как всегда у фон Триера, финальная сцена заставляет переосмыслить предыдущие. Оказывается, что фильм трагический, ведь среди валяющих дурака таились по-настоящему травмированные жизнью, искавшие успокоения и гармонии.
Общественная реакция. «Догма» Ларса фон Триера (см. фильм № 13) — элементарное желание не закоснеть. Пока что вполне осуществившееся. Но кинообщество не простило фон Триеру «пощечины общественному вкусу». Не найдя иного способа отмстить (это непросто: фон Триер — едва ли не самый признанный режиссер 90-х), кинообщество объявило, что он вовсе не революционер, а... играющий в революционность циник. И поощрило призами соратника фон Триера — Винтерберга. Гораздо (пока) менее радикального.
Где посмотреть. Все еще негде, хотя разговоры о покупке идут давно. Одна из проблем (повсюду в мире, кроме Дании, где, начиная с 1969 года, наиболее либеральная цензура): что делать с порносценой!? Датские продюсеры разрешают ее вырезать. Однако жаль: сцена смысловая. ■

Неплохим выдался киногод и у нас. Многие фильмы оказались неглупыми и весьма художественными. Отметим **«День полнолуния» Карена Шахназарова** (недооцененный в России и хорошо воспринятый зарубежными фестивалями), **«Страну глухих» Валерия Тодоровского, «Дрянь хорошую, дрянь плохую» Александра Хвана, «Про уродов и людей» Алексея Балабанова** и **«Железную пяту олигархии» Александра Баширова.**



ГАЛЕРЕИ

ПОСТ

Андрей Филиппов
Галерея «Москоу Файн Арт»
Москва

Название выставки Андрея Филиппова — простое, но слишком многозначное — очень ей подходит. При внешнем аскетизме экспозиции совершенно невозможно объяснить в двух словах, о чем все это.

Вроде бы о религиозных чувствах человека, блюдущего рождественский пост. О миссионерском предназначении художника, обязанного всегда стоять на духовном посту . О тщете всего земного перед лицом смерти, по(post)смертного бытия. То есть о довольно мракобесных, с точки зрения современного искусства, вещах.

Но изложение религиозных доктрин ведется на языке этого самого искусства, причем дипломированным «московским концептуалистом». Да и эстетические проблемы Филиппова волнуют не меньше морально-этических: эмблематика православно-монархическая плавно превращается в художественную, и наоборот. Выставка зависла где-то между историей религии и историей искусства, мироощущением христианина и мироощущением художника.

Выкрашенный в черный цвет подрамник на белой стене — центр инсталляции — оказывается одновременно «святыней» для живописца (как первооснова будущей картины) и святыней в буквальном смысле (поскольку напоминает распятие). На шести картинах, обрамленных муляжными черепами, на фоне голубого неба парит слово «господи» — зачин молитвы в преддверии мира иного. Но выложено оно стайкой двуглавых орлов — фирменных знаков художника. (Это эмблема незабвенного постулата «Москва — Третий Рим», иронически обыгрываемая Филипповым во всех его работах.) На другом холсте эти же орлы, сливаясь в слово vanitas, венчают почти голгофский пейзаж — снова с черепом на переднем плане. Однако vanitas есть не только библейская «суета сует», но и термин истории искусства: произведения, называемые «ванитас», посвящены бренности бытия. На полу галереи плитками выложен круг с вписанным крестом — обозначение поста для духовного бодрствования. Но и на плитках беспечно летают нарисованные орлы.

Религиозный пафос полностью уравнен интеллектуальными изысками, а православная догматика нивелирована личной мифологией. Совершенно невозможно объяснить, о чем все это. В итоге — тишина и спокойствие, так подобающие рождественскому посту. ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

С 30 декабря в Новом Манеже работает выставка **«Фауна»**. Художники — от традиционных анималистов до концептуалистов и постмодернистов — представляют работы, посвященные зверушкам.
Со 2 по 10 января в Московском государственном академическом камерном музыкальном театре пройдет премьера детской комической оперы **Бориса Кравченко «Сказка о попе и о работнике его Балде»**. Постановщик — художественный руководитель театра **Борис Покровский**.

МУЗЕИ

Выставка Михаила Филиппова

Музей архитектуры
Москва



ПО ЗАМЫСЛУ МИХАИЛА ФИЛИППОВА ИНТЕРЬЕР ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА ДОЛЖЕН НАПОМИНАТЬ «НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ИЕРУСАЛИМ»

Посетителю выставки архитектора Михаила Филиппова нужно помнить по крайней мере три вещи.

Первое. Михаил Филиппов вышел из пробирки «бумажной» архитектуры. Как и другие архитекторы-«бумажники», он в 80-е годы участвовал в международных конкурсах, получал там дипломы и премии. Как и другие, в начале 90-х, когда эпоха «бумажной архитектуры» закончилась, он вынужден был искать работу. Кто-то из «бумажников» стал дизайнером, кто-то — скульптором, но лишь немногие осмелились заняться архитектурной практикой. Филиппов в том числе. Безусловно, из всех «бумажников» он — самый успешный практик. За последние три года он осуществил несколько больших проектов: портик и интерьеры Гута-банка на Садовом кольце, интерьер магазина «Империал-стиль» на Тверской улице, интерьер Еврейского театра на Таганской площади, особняк в Большом Афанасьевском переулке и пр.

Но даже занявшись практикой, Филиппов не забывает своего «бумажного» прошлого. Это касается не только самих проектов (которые кажутся трехмерной реализацией его бумажных фантазий), но и способа их подачи: если большинство современных архитекторов делают проекты на компьютере, то Филиппов рисует — карандашом и акварелью на бумаге. Поэтому он до сих пор называет себя архитектором-художником. Поэтому же и отчетная выставка получилась выставкой графики: на стенах — архитектурные фантазии, на планшетах — рисунки (и фотографии) осуществленных работ.

Второе. Небольшая мастерская Филиппова — одно из немногих московских архитектурных бюро, которые не зависят от монополиста «Моспроекта-2» (часто даже самостоятельные мастерские работают на «Моспроект» — так легче получить заказ и согласовать проект). Соответственно Филиппов целиком зависит от заказчиков, которых уговаривает реализовывать его собственные фантазии. Надо признать, что это Филиппову удается. Получив однажды заказ на реконструкцию интерьера квартиры, он создал в панельном доме спального района античную руину.

Третье. Филиппов — опять же один из немногих в Москве, кто делает классическую архитектуру. При этом классику он понимает иначе, чем официальные архитекторы и представители власти, для которых колонны — один из признаков московского архитектурного стиля. Для Филиппова важно не само наличие колонн, а то, как они нарисованы, какая у них фактура и какой создают образ: античного храма (магазин «Империал»), московского ампирного особняка (дом в Афанасьевском) или, как говорит сам Филиппов, «ностальгического Иерусалима» (Еврейский театр). Но по существу Филиппов не столько реанимирует классическую традицию, сколько реализует свою давнюю мечту о классике. Неудивительно, что архитектурные критики классику Филиппова называют не иначе как «живой». ■

Николай Молок

ФИЛЬМ

На бойком месте

Режиссер Алексей Сахаров
Композитор Геннадий Гладков
Компания «КиноМост»



«На бойком месте», хотя и по пьесе А. Н. Островского, но мюзикл. Точнее (если мы верно трактуем слова режиссера Алексея Сахарова), смесь мюзикла с русским водевилем. Коварство и любовь — вот, собственно, и все содержание. Главные роли играют Николай Расторгуев («Любэ») и Алексей Кортнев («Несчастный случай»), а с ними две профессиональные актрисы Ольга Дроздова (известная) и Надежда Горелова (начинающая). Таким звездам театра-кино-ТВ, как Сергею Безрукову и Алексею Булдакову, доверили лишь роли второго плана. В эпизоде (как теперь говорят, «в камео») мелькает и Валдис Пельш, которого, впрочем, в рекламах указывают во первых строках. Приятный характерный актер — он еще тетку Чарлея в «Старых песнях о главном» хорошо изобразил.

В общем, получилась новая «Свадьба в Малиновке», только без идеологических примесей и без какой бы то ни было хореографии, всегда бывшей главным компонентом американского мюзикла, но нам привычно неподвластной. Так что и впрямь скорее водевиль. Музыка, впрочем, похожа не на водевильную, а скорее на классическую советско-опереточную. Но приправленную: а) мюзиклом; б) советским роком; в) авторской песней балладного толка; г) кабаком; д) Геннадием Гладковым как таковым (от «Бременских музыкантов» до «Двенадцати стульев»); е) почему-то вдруг «испанщиной», которая была в моде в 70-е после телефильмов «Собака на сене» и «Дульсинея Тобосская», омузыкаленных все тем же Гладковым.

В 70-е фильм «На бойком месте» несомненно стал бы хитом. Нынешний актерский состав — это как если бы тогда снялись Градский, Высоцкий, диктор Юрий Николаев, Андрей Миронов и др. Пятьдесят миллионов зрителей были бы фильму обеспечены. Станет ли «Бойкое» хитом сейчас, можно лишь гадать. Музыка неплоха, но все же чересчур «семидесяхнута». Кроме того, несколько странно ставить сегодня мюзикл или водевиль всерьез и без стилистических премудростей — как ставили в 50—60-е. Музыкальный жанр — слишком условный и театральный. Даже в Голливуде мюзиклы почти исчезли, а если кто-то и использует элементы мюзикла (как Вуди Аллен в фильме «Все говорят, что я люблю тебя»), то непременно с долей иронии и пародии — как напоминание о наивных временах «большого стиля».

Подождем теперь новейший фильм Василия Пичула «Небо в алмазах», где в главных ролях снялись Николай Фоменко, Гарик Сукачев, Алла Сигалова, а самая главная (о!) Анжелика Варум. ■

Ю. Г.



Scrabble



А1 А1 Б3

Е1 П2 Х5 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 88 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №50

i7→ СКУМБРИЯ (21 + 8 за слово из восьми букв = 29 очков)
i11↓ БАЦИЛЛА (20 + 7 за слово из семи букв*2 = 54 очка)
m12↓ КУБ (8 очков)
n10→ СЛУГА (11*2 = 22 очка)
n13↓ АР (3*2 = 6 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 139 очков

Преферанс



Уголок старика Синицкого

Голландский купец хотел выписать накладную московскому царю непременно по-русски, да запамятовал буквенную запись цифр, принятую у московитов. Из старой переписки выяснилось, что

Ф҃Л҃В҃ = 532;
Р҃К҃В҃ = 122;
Т҃Л҃Е҃ = 335;
Ф҃М҃Д҃ = 544;
Х҃М҃Е҃ = 645.

Помогите негоцианту записать цифры 624, 232 и 333.

Задача А. Журинского

Решение задачи, помещенной в №50

Обратим внимание на то, что в надписи (2) повторяются подряд два очень похожих знака. Если предположить, что она соответствует слову КУРКУМА, то черточка у второго знака означает, что слог оканчивается на Р. Отсюда (5) — ТАРКУМУВА, (1) — ВАРПАЛАВА, (4) — ПАЛАА, (3) — ТУВАНАВА, (6) — ХАМАТУ.

Решение задачи, помещенной в №50

Посадить играющего

Заказ: 6♣	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т, В,7	К,Д,10	9,8
♣К,Д,10,9	Т,В,8	7
♦Т,Д,В	К,8	10,9,7
♥(Д, 9)	В,7	Т,К,10,8

Играющий, разумеется, попытается использовать то обстоятельство, что все висты «сошлись» на руке Вист1: 1) ♣К, 8, 7 — только пропустив взятку на короля треф, можно посадить играющего! — 2) ♦Т, 8, 7; 3) ♦Д, К, 9; 4) ♥7, Т, ♣9; 5) ♦В, ♣В, ♦10; 6) ♣Т, ♠8, ♣10; 7) ♥В, 8, ♣Д; и у играющего еще одна взятка на туза пик — всего пять. Не помогал и второй ход с малой пики — 2) ♠7, 10, 8; 3) ♠К, 9, Т; 4) ♠В, Д, ♦7; 5) ♥7, Т, ♣9; 6) ♦Т, 8, 9; 7) ♦Д, К, 10; 8) ♥В, К, ♣10 — и играющий опять без одной.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 01 (136), 29 декабря 1998 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавере
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдкин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грознак, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Деньги») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокофьева
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Поцелуева, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Солнцев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Меламуд **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Летякова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинкин, Павел Балоченков, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Авакнов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Мелещкин, Татьяна Савина, Владимир Сюк, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чюк, Артем Юрьевич, Андрей Юкович

Номер подписан в печать 24 декабря 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

ДИЛАЙН РЕКОМЕНДУЕТ:

Купи себе 600-й!



Полноцветный струйный принтер

Разрешение 1440x720 dpi.

Печатающая головка:

64 дюзы (черный)

32x3 дюз (C,M,Y)

Скорость печати:

Монохромная – 6 стр./мин.

Epson Stylus Color 600

Цветная – 4 стр./мин.

Формат – A4, конверты

поддержка Windows и Macintosh

Размеры:

ширина – 429 мм

длина – 231 мм

высота – 156 мм

Вес – 5.2 кг

Идеальный принтер для дома и офиса!

Большие возможности в дизайне и графике, прекрасные цвета и исключительная универсальность и удобство в использовании доставят вам немало приятных неожиданностей и позволят решать любые задачи на любом уровне.

Каждый покупатель *принтера* Stylus600, приобретенного *у дилера* ДИЛАЙН, получает Новогодний подарок!



EPSON®

ПОСТАВКА ДИЛЕРАМ

Россия, 127434, Москва,
Дмитровское шоссе, 9Б
Тел.: (095) 969 22 22
Факс: (095) 969 22 99
Группа развития дилерской сети:
Тел.: (095) 969 22 12
E-mail: common@dealine.ru
http://www.dealine.ru

Покупайте у дилеров ДИЛАЙН:

- **Москва** VELES-data (095) 455-5011
- **Москва** ИНЕЛ (095) 742-3614
- **Москва** Компек-М (095) 247-9853
- **Москва** Пиксел (095) 234-9560
- **Москва** Техмаркет-Компьютерс (095) 214-2121
- **Москва** Электрон-Сервис (095) 163-0380
- **Екатеринбург** Корус АКС (3432) 553-744
- **Казань** Линт (8432) 762-242
- **Минск** БелАВМ (0172) 347-972
- **Новосибирск** Группа Квеста (3832) 332-407
- **Ростов-на-Дону** Корпорация ФОРТЕ (8632) 676810

IBS COMPANY